КИТАЙ

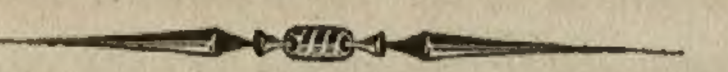
ВЪ ГРАЖДАНСКОМЪ И НРАВСТВЕННОМЪ СОСТОЯНІИ.

Сочиненіе монаха Іакинѳа.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,

съ рисунками.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

Съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 1 Марта 1846 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

Изданіе Ѳ. В. Базунова.

ЧАСТЬ IV.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ

ЖИЗНЬ КИТАЙЦЕВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ПРИДВОРНЫЕ ЦЕРЕМОНІАЛЫ.

I. Церемоніалъ вступленія на престолъ.

Вступленіе на престолъ происходитъ во время глубокаго траура, по кончинѣ покойнаго государя; почему самый церемоніалъ совершается съ большою скромностію и, сверхъ того, по обстоятельствамъ имѣетъ нѣкоторыя измѣненія.

Въ 1-е лѣто правленія шунь-чжи, въ 1 день 10-го мѣсяца, въ ноябрѣ 1644 года, Чжа̀нъ-ди вступилъ на престолъ слѣдующимъ образомъ. Престолъ былъ поставленъ по восточную сторону жертвенника Небу, лицемъ на югъ, а предъ престоломъ столъ. По наступленіи времени, разставили полный кортежъ съ царскими регаліями отъ дворца до жертвенника Небу. Чжа̀нъ-ди въ церемоніальномъ одѣяніи явился въ жертвенникъ Небу, и съ благоговѣніемъ объявилъ Духамъ Неба и Земли о вступленіи своемъ на престолъ. Послѣ

сего министръ съ колѣнопреклоненіемъ донесъ, что церемонія кончилась. Государь возвратился на царскую квартиру по восточную сторону жертвенника Небу, и, перемѣнивъ церемоніальное одѣяніе на траурное, сѣлъ на престолъ; князья и чины преклонили колѣна. Одинъ изъ министровъ, возведенный церемоніймейстеромъ на крыльцо, всталъ на самой срединѣ противъ престола на колѣна. Сё-ши, взявъ со стола царскую печать, вручилъ министру, который, сказавъ рѣчь Государю, возвратилъ печать Сё-ши, а Сіо-ши, по принятіи печати, опять съ колѣнопреклоненіемъ положилъ ее на столъ, и отошелъ къ своему мѣсту. Чины совершили обрядъ троекратнаго колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю. По окончаніи сего Государь возвратился во дворецъ. Между тѣмъ поставили престолъ посреди воротъ Тхай-хо-мынь, а столъ съ поздравительною рѣчью подъ свѣсомъ ихъ, на восточной сторонѣ. Князья встали по сѣверную, а чиновники по южную сторону внутренняго моста Цзинь-шуй-цяо, первые лицемъ на западъ, послѣдніе на востокъ. Чжанъди сѣлъ на престолъ, и музыка умолкла. Послѣ ударовъ плетью, (*) чиновники и церемоніймейстеры, стоявшіе на воротномъ крыльцѣ, совершили обычный обрядъ поклоненія, а князья и чины съ

(*) *Церемоніальная плеть,* на Кит. *Цзинь-бянь,* что значитъ *плеть тишины,* въ длину имѣетъ 13 футовъ, въ ширину 3 дюйма; хвостъ длины имѣетъ 30 футовъ; натертъ воскомъ. Кнутовище деревянное, подъ краснымъ лакомъ; длиною въ одинъ футъ; на заднемъ концѣ вырѣзана голова дракона и позолочена. См. на чертежѣ число 1.

колѣнопреклоненіемъ поднесли ему поздравительную рѣчь. Министръ, принявъ поднесенную рѣчь, съ колѣнопреклоненіемъ положилъ ее на столъ. Чиновникъ, назначенный читать рѣчь, взялъ ее со стола. Два министра, ставъ на колѣна, развернули листъ. Чиновникъ, по прочтеніи рѣчи, опять положилъ ее на столъ и, сдѣлавъ три поклона, отошелъ къ своему мѣсту. Началась музыка; чины совершили троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью земными поклонами, и музыка умолкла. Послѣ ударовъ плетью, началась задняя музыка и Государь возвратился во дворецъ. По прошествіи девяти дней обнародовали манифестъ.

Подобная же церемонія въ 18-е лѣто правленія шунь-чжи въ первый мѣсяцъ, въ началѣ 1661 года, совершена была съ нѣкоторыми измѣненіями. Жéнь-ди, въ траурномъ одѣяніи, учинилъ предъ гробомъ государя Чжāнъ-ди троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью земными поклонами, и съ благоговѣніемъ объявилъ о своемъ вступленіи на престолъ; потомъ въ боковой тронной одѣвшись въ церемоніальное одѣяніе, явился къ тремъ государынямъ въ ихъ дворцахъ, и предъ каждою сдѣлалъ троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью земными поклонами. По вступленіи въ тронную Чжунъ-хо-дянь, принялъ отъ дежурныхъ и окружающихъ его чиновниковъ поклоненіе, и потомъ перешелъ въ тронную Тхай-хо-дянъ. На воротахъ Ву-мынь ударили въ колоколъ и литавру; но музыки не было, Князья и чины поднесли поздравительную рѣчь, но не читали ее, а только учинили обычное поклоненіе, и возвратились на

свои мѣста. Министръ, вступивъ въ тронную восточною дверью, принялъ манифестъ съ восточнаго стола, положилъ на средній и, отступивъ нѣсколько, остановился лицемъ къ западу. Сё-ши, подошелъ къ столу лицемъ къ Государю, приложилъ къ манифесту государственную печать, и отступилъ на прежнее мѣсто. Министръ, взявъ манифестъ, вышелъ изъ тронной, и передалъ его Президенту Обрядовой палаты. При семъ случаѣ Государь не дѣлалъ пиршества, а, угостивъ чины чаемъ, возвратился во дворецъ, и опять надѣлъ трауръ. Манифестъ въ тотъ же день былъ обнародованъ.—Это постоянный нынѣ принятый порядокъ.

II. Церемоніалъ большаго и малаго выхода при Дворѣ.

Хотя придворные церемоніалы по разнымъ случаямъ единожды навсегда опредѣлены закономъ, но предъ каждою церемоніею Палата обрядовъ представляетъ Государю церемоніалъ, по утвержденіи котораго предписываетъ разнымъ присутственнымъ мѣстамъ производить каждому по своей части пріуготовительныя распоряженія. Но я не могу изложить сихъ распоряженій, по множеству соединенныхъ съ ними предметовъ, совершенно неизвѣстныхъ у насъ. Не говорю, при подробномъ, даже при краткомъ ихъ описаніи, вы будете въ новомъ, доселѣ совершенно неизвѣстномъ вамъ мірѣ. И такъ, необходимость предпи-

сываетъ мнѣ начать описаніе съ той точки, гдѣ кончатся пріуготовительныя распоряженія, и начинается самая церемонія.

При большомъ выходѣ при Дворѣ поздравительную рѣчь предъ самою церемоніею относятъ въ тронную Тхай-хо-дянь и полагаютъ на столъ. Князья, назначенные къ совершенію церемоніи, по входѣ во дворецъ становятся на красномъ крыльцѣ, раздѣлясь на два крыла: восточное и западное, каждое въ два ряда: первые лицомъ на западъ, а вторые на востокъ, обращаясь нѣсколько къ сѣверу. Чиновники, и гражданскіе и военные, становятся на красномъ помостѣ; они также раздѣляются на два крыла и образуютъ за кортежемъ по девяти группъ на восточной и западной сторонѣ, по числу рядовъ классныхъ горокъ. Какъ скоро наступитъ минута церемоніи, то чиновникъ Астрономическаго института, стоящій въ воротахъ Цянь-цинъ-мынь, чрезъ евнуха докладываетъ Государю о времени выѣзжать.

Послѣ сего, какъ скоро на воротахъ Ву-мынь ударятъ въ колоколъ и литавру, Государь въ церемоніальномъ одѣяніи садится въ крытыя носилки, и выѣзжаетъ изъ дворца. Дежурные и десять изъ высшихъ чиновниковъ предшествуютъ ему, а два изъ первыхъ чиновниковъ сопровождаютъ его. Государь, оставя носилки позади тронной Бао-хо-дянь, входитъ въ тронную Чжунъ-хо-дянь и садится на престолъ. Бывшіе при немъ чиновники становятся на помостѣ предъ тронною, и совершаютъ троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью поклонами въ землю. Послѣ сего они уходятъ къ

своимъ мѣстамъ предъ тронною Тхай-хо-дянь, и начинаетъ играть музыка у тронной Чжунъ-хо-дянь. Государь входитъ въ тронную Тхай-хо-дянь и садится на престолъ. Музыка умолкаетъ, а предшествовавшіе и сопровождавшіе отходятъ къ мѣстамъ, назначеннымъ для нихъ въ церемоніалѣ. Послѣ троекратнаго удара плетью начинаетъ играть музыка, поставленная на красномъ крыльцѣ по восточную и западную сторону выхода изъ тронной. Въ сіе время князья и чиновники выступаютъ къ мѣстамъ, на которыхъ должны совершать обрядъ поклоненія, и становятся на колѣна. Музыка умолкаетъ. Чиновникъ, назначенный читать рѣчь, входитъ въ тронную восточною дверью, и, взявъ рѣчь со стола, выходитъ изъ тронной и становится на колѣна подъ свѣсомъ у средней двери прямо противъ престола. Два министра становятся по сторонамъ его на колѣна и развертываютъ рѣчь. Чиновникъ, кончивъ чтеніе, опять полагаетъ рѣчь на столѣ въ тронной. Въ это время играетъ музыка на красномъ крыльцѣ, въ продолженіе которой князья и чины дѣлаютъ троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью поклонами въ землю. По совершеніи сего обряда всѣ отходятъ къ своимъ мѣстамъ, и музыка умолкаетъ. Послѣ троекратнаго удара плетью играетъ музыка у тронной Чжунъ-хо-дянь. Государь садится въ носилки и возвращается въ свой дворецъ, а князья и чиновники расходятся (*). Симъ оканчивается большой выходъ при Китайскомъ Дворѣ.

(*) Здѣсь надобно замѣтить, что троекратное удареніе плетью,

Если случится милостивый манифестъ по какому либо случаю, то министръ выноситъ его изъ тронной восточною дверью, и подъ свѣсомъ передаетъ Президенту Обрядовой палаты; а сей, по принятіи манифеста, сходитъ на площадку краснаго крыльца и съ колѣнопреклоненіемъ полагаетъ его на столъ; потомъ, учинивъ предъ манифестомъ одно колѣнопреклоненіе съ тремя поклонами, сноситъ его съ крыльца, и передаетъ чиновнику; а сей, принявъ манифестъ на чеканное блюдо, поднимаетъ обѣими руками вверхъ, и въ семъ положеніи выходитъ изъ воротъ Тхай-хо-мынь среднимъ проходомъ. Такимъ же образомъ выносятъ изъ дворца и царскіе дары.

Большой выходъ при дворѣ бываетъ только три раза въ году: въ новый годъ, въ день рожденія Государева и въ зимній поворотъ. Но какъ въ день зимняго поворота, Государь самъ приноситъ жертву въ жертвенникѣ Небу, то съѣздъ ко Двору и большой выходъ по сему случаю бываютъ на другой день. Малые выходы при Дворѣ ежемѣсячно бываютъ въ 5, 15 и 25 числа (*). Церемоніалъ прихода Государева такой же; но при малыхъ выходахъ Государь не заходитъ въ тронную Чжунъ-хо-дянь, и не представляютъ ему поздравительной рѣчи, а только чиновники, долженствующіе благодарить, вышедъ изъ рядовъ, дѣлаютъ

чтеніе поздравительной рѣчи и колѣнопреклоненіе съ поклонами совершаются по возгласамъ церемоніймейстера.

(*) Малые выходы установлены для смотра чиновниковъ повышенныхъ или опредѣленныхъ къ должностямъ.

троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью земными поклонами; прочіе всѣ стоятъ на своихъ мѣстахъ.

Въ тотъ день малаго выхода, въ который Государь не входитъ въ тронную, князья и чиновники въ церемоніальномъ одѣяніи одни совершаютъ церемонію. Первые становятся за воротами Тхай-хо-мынь, составляя по два ряда на восточной и западной сторонѣ, подобно какъ предъ тронною Тхай-хо-дянь; а послѣдніе становятся за воротами Ву-мынь, составляя по девяти рядовъ на восточной и западной сторонѣ. Обрядъ поклоненія совершаютъ зимою и весною въ восемь, а лѣтомъ и осенью въ пять часовъ полуночи.

III. Церемоніалъ брака Государева.

Бракъ Государевъ хотя совершается съ большою пышностію и отличными преимуществами, но въ основныхъ обрядахъ ни мало не отступаетъ отъ общенародныхъ обычаевъ, исключая сватовства, которое здѣсь не допускается потому, что Государь самъ назначаетъ себѣ невѣсту изъ дочерей вельможъ; но при его женитьбѣ предъ бракосочетаніемъ совершается обрядъ возведенія невѣсты въ достоинство Императрицы. Симъ образомъ бракъ Государя раздѣляется на три статьи: *сговоръ*, *возведеніе невѣсты въ достоинство Императрицы* и *бракосочетаніе*.

Поѣздъ для *сговора*. Предъ женитьбою Госуда-

ря избираютъ счастливый день ([1]) для препровожденія къ тестю сговорныхъ даровъ и свадебныхъ подарковъ. Сговорные дары, опредѣленные закономъ, состоятъ изъ слѣдующихъ вещей: 10 осѣдланныхъ лошадей, 10 латъ съ шлемами, 100 кусковъ атласа, 200 концовъ китайки. Свадебные подарки: 200 ланъ золота, 10.000 ланъ серебра, 1 золотая домба ([2]), серебряная домба, 2 серебряные таза, 20 осѣдланныхъ лошадей, 20 лошадей безъ сѣделъ; 20 верблюдовъ.

Подарки лично для Государыни: ([3]) 100 ланъ золота, 5000 ланъ серебра, 1 золотая домба, 1 серебряная домба, 1 серебряный тазъ, 6 осѣдланныхъ лошадей, 1 латы, 1 лукъ, 1 стрѣла, 2 платья: зимнее и лѣтнее, 2 мѣха собольихъ.

Свадебные ([4]) подарки для ея братьевъ и ея спутницъ неодинаковы. Всѣ сіи дары изготовляетъ Дворцовое правленіе ([5]). Для относа даровъ избираютъ двухъ посланниковъ: старшаго и младшаго. Первый бываетъ Президентъ Обрядовой Палаты, а второй изъ главноуправляющихъ въ Дворцовомъ правленіи. По наступленіи времени

([1]) Понятіе о счастливыхъ и несчастливыхъ дняхъ изложено въ III части въ отдѣленіи: Астрономическій Институтъ на стран. 70 и сл.

([2]) Домба есть кружка, въ вышину отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ фута, кверху нѣсколько съуженная; употребляется Монголами для содержанія вареннаго чая.

([3]) Невѣсту Государеву съ самаго назначенія въ супруги титулуютъ Императрицею.

([4]) Сговорные дары для Государыни, а свадебные подарки для ея родителей и родственниковъ.

([5]) Т. е. изъ дворцоваго казначейства.

ставятъ въ тронной Тхай-хо-дянь столъ для бунчука; сговорные дары полагаютъ въ портшезы особеннаго вида; латы и ткани раскладываютъ на красномъ крыльцѣ по правую и по лѣвую сторону входа въ тронную; лошадей ставятъ внизу по сторонамъ краснаго крыльца. Изъ свадебныхъ подарковъ, вещи раскладываются на красномъ крыльцѣ, а лошадей и верблюдовъ ставятъ у краснаго крыльца. Министръ, назначенный для бунчука, чиновникъ назначенный читать указъ, церемоніймейстеръ и глашатай—всѣ, въ церемоніальномъ одѣяніи, ожидаютъ церемоніи. Посланники входятъ на красный помостъ съ восточной стороны, и совершаютъ три колѣнопреклоненія съ девятью земными поклонами. Поднявшись восточнымъ сходомъ на красное крыльцо, они становятся на колѣна лицемъ къ сѣверу, выслушиваютъ указъ, и принимаютъ бунчукъ по церемоніалу. Служители Экипажной конторы берутъ портшезы съ дарами; тѣлохранители ведутъ лошадей; кортежъ съ царскими регаліями идетъ впереди. Процессія выходитъ среднимъ проходомъ воротъ. Посланники садятся на верховыхъ лошадей, и отправляются въ домъ Государыни. Не доѣзжая до воротъ они сходятъ съ лошадей. Государыня, въ церемоніальномъ одѣяніи, ожидаетъ ихъ внутри вторыхъ, т. е. на дворѣ у церемоніальныхъ воротъ по правую сторону дороги, и во время прохожденія ихъ становится на колѣна. Посланники входятъ среднимъ проходомъ воротъ, всходятъ наверхъ среднимъ крыльцемъ и вступаютъ въ зало. Старшій посланникъ полагаетъ бунчукъ на столъ, и съ това-

рицемъ своимъ становится по восточную сторону стола, лицемъ на западъ. Въ слѣдъ за симъ вносятъ портшезы съ дарами, и остановляются за вторыми воротами. Чиновники принимаютъ подарочныя вещи, и вносятъ въ зало. Тѣлохранители вводятъ лошадей во дворъ. Сговорные дары раскладываютъ въ залѣ на столахъ, поставленныхъ на восточной и западной сторонѣ; лошадей становятъ по сторонамъ крыльца. Отецъ Государыни всходитъ на крыльцо по западному сходу, и за среднею дверью въ залѣ по самой срединѣ становится на колѣна лицемъ къ сѣверу. Старшій посланникъ, нѣсколько выступивъ, объявляетъ ему указъ Государя, и опять отходитъ на свое мѣсто. Отецъ Государыни съ колѣнопреклоненіемъ выслушиваетъ указъ, потомъ дѣлаетъ три колѣнопреклоненія съ девятью земными поклонами. Послѣ сего старшій посланникъ, принявъ со стола бунчукъ, возвращается съ своимъ товарищемъ донести Государю о исполненіи возложеннаго на нихъ порученія.

Въ этотъ день въ домѣ Государыни дѣлается пиръ. Посланныя Государемъ царевны и вельможескія супруги угощаютъ Государыню во внутреннемъ залѣ, а придворные и другіе чины отъ 1-го до 4-го класса угощаютъ отца ея во внѣшнемъ залѣ (*). Сговорные дары раскладываютъ въ залѣ, свадебные подарки на крыльцѣ, а лошадей и верблюдовъ ставятъ у крыльца.

(*) Это два отдѣльные корпуса, одинъ за другимъ расположенные; внѣшній, назначенный для принятія мущинъ впереди, а внутренній позади его.

Поѣздъ для возведенія невѣсты въ достоинство Императрицы. Въ день женитьбы церемонія брачнаго соединенія совершается чрезъ граммату. При семъ обстоятельствѣ старшимъ посланникомъ назначается министръ, а младшимъ президентъ Палаты обрядовъ. Въ тронной Тхай-хо-дянь предварительно поставляютъ столъ для бунчука и столъ для грамматы съ печатью. Предъ тронною разставляютъ кортежъ съ царскими регаліями и музыку. Церемоніальный экипажъ Государыни располагается за воротами Тхай-хо-мынь и Ву-мынь. Когда президентъ и совѣтникъ Палаты обрядовъ доложатъ Государю о изготовленіи всего, то онъ въ торжественномъ одѣяніи входитъ въ тронную Тхай-хо-дянь. По совершеніи обычнаго поклоненія посланниками, чиновникъ Церемоніальнаго комитета объявляетъ имъ указъ, а министръ вручаетъ бунчукъ, граммату и царскую печать, также надпись для грамматы и печати, и кладутъ въ портшезы. Все это совершается по церемоніалу. Послѣ сего Государь возвращается во дворецъ, а портшезы выносятъ за ворота Тхай-хо-мынь среднимъ проходомъ. Посланникъ съ бунчукомъ идетъ впереди, за нимъ несутъ портшезы съ грамматою и печатью, далѣе слѣдуетъ экипажъ и одѣяніе для Государыни (*). Десять изъ первыхъ придворныхъ чиновниковъ и десять тѣлохранителей заключаютъ шествіе. Между тѣмъ десять дамъ отъ 1 до 4 класса (**), назначенныя для приня-

(*) Женихъ обязанъ доставить невѣстѣ брачное одѣяніе.

(**) Въ придворныхъ семейныхъ церемоніяхъ ни вельможи изъ Китайцевъ, ни супруги ихъ не участвуютъ.

тія Государыни, заблаговременно приходятъ къ тронной Цзяо-тхаі-дянь всѣ въ церемоніальномъ одѣяніи. Четыре классныя дамы для предшествія, семь классныхъ дамъ для сопровожденія, четыре статсъ-дамы, двѣ придворныя дамы для управленія церемоніею и двѣ для чтенія; всѣ въ церемоніальномъ одѣяніи заблаговременно пріѣзжаютъ въ домъ Государыни. При нихъ евнухи для переговоровъ. Посреди залы ставятъ столъ для бунчука и другой для куреній. На восточной сторонѣ ставятъ столъ для грамматы, на западной другой для печати. Государынѣ назначается мѣсто для поклоненія. Все это дѣлается по церемоніалу. Статсъ-дамы должны стоять по правую и лѣвую сторону Государыни, однѣ лицомъ на востокъ, другія на западъ. Придворная дама, назначенная для чтенія, должна стать по южную сторону восточнаго стола, лицомъ на западъ. Евнухъ, стоящій у крыльца зала, соотвѣтствуетъ ей. По прибытіи посланниковъ, отецъ Государыни съ своими родственниками съ колѣнопреклоненіемъ встрѣчаетъ ихъ по церемоніалу. Посланники всходятъ на крыльцо по среднему сходу, и становятся по восточную сторону зала, лицомъ на западъ. Портшезы съ грамматою и печатью на время поставляютъ по сторонамъ зала. Чиновникъ Дворцоваго правленія передаетъ одѣяніе Государыни евнуху, а евнухъ отдаетъ статсъ-дамѣ для представленія Государынѣ. Брачныя посылки поставляютъ посреди крыльца, церемоніальный кортежъ разставляютъ по обѣимъ сторонамъ дороги отъ крыльца до воротъ, передовая музыка по обѣимъ сторонамъ до-

роги за большими воротами. Отецъ Государыни всходитъ по западному сходу къ средней двери зала, и на самой срединѣ становится на колѣна. По выслушаніи указа, онъ совершаетъ поклоненіе по церемоніалу. Старшій посланникъ отдаетъ бунчукъ евнуху, а младшій посланникъ отдаетъ евнуху же граммату и печать, что все уносятъ внутрь. Государыня надѣваетъ на себя церемоніальное одѣяніе, и дама, управляющая церемоніею, выводитъ ее изъ внутреннихъ комнатъ, и становитъ по правую сторону дороги. Мать Государыни и прочія дамы, при проходѣ Государыни мимо ихъ, становятся на колѣна, а потомъ слѣдуютъ за нею. Евнухи, принявъ бунчукъ, граммату и печать, полагаютъ на столъ и отходятъ. Государыня, слѣдуя за дамою, останавливается на мѣстѣ поклоненія и преклоняетъ колѣна; дама, назначенная читать, по порядку читаетъ надписи грамматы и печати. Государыня, принявъ граммату и печать, дѣлаетъ три колѣнопреклоненія и три наклоненія головою, по церемоніалу возведенія въ достоинство Императрицы. По окончаніи сего евнухъ выноситъ бунчукъ, и передаетъ посланнику. Государыня и мать ея провожаютъ по церемоніалу. Статсъ-дама беретъ граммату и печать, и отдаетъ евнуху, который порознь полагаетъ ихъ въ портшезы.

Поѣздъ невѣсты къ жениху и бракосочетаніе. Какъ скоро чиновникъ Астрономическаго института донесетъ о наступленіи счастливаго часа садиться въ носилки, то служители внутренней экипажной, евнухи, подаютъ брачныя носилки къ

крыльцу внутренняго зала и поставляютъ на самой срединѣ, передомъ на югъ. Предшествующія дамы ведутъ Государыню, а сопутствующія поддерживаютъ ее. Мать Государыни съ прочими дамами провожаетъ ее до носилокъ. Государыня садится въ носилки, а мать съ прочими дамами возвращается. Посланникъ съ бунчукомъ напередъ отправляется; отецъ Государыни съ колѣнопреклоненіемъ провожаетъ его. Музыканты идутъ впереди, но не играютъ; за музыкою слѣдуетъ церемоніальный кортежъ, за кортежемъ портшезы съ грамматою и печатью, а за ними Государыня въ брачныхъ носилкахъ. При выѣздѣ изъ большихъ воротъ, предшествующія и сопровождающія классныя дамы садятся на верховыхъ лошадей, (*) а евнухи идутъ пѣшіе, поддерживая носилки Государыни, съ обѣихъ сторонъ. Поѣздъ сопровождаютъ придворные сановники и тѣлохранители, всѣ конные. Въѣзжаютъ въ ворота Дай-цинъ-мынь среднимъ проходомъ. У моста Цзинь-шуй-цяо посланники сходятъ съ лошадей, и съ бунчукомъ вступаютъ во дворецъ. Какъ скоро носилки Государыни приближатся къ воротамъ Ву-мынь, то ударяютъ въ колоколъ и литавру. Церемоніальный кортежъ остановляется. Впереди несутъ царскій парасоль. Классныя дамы сходятъ съ лошадей, и пѣшія идутъ впереди и позади носилокъ. Придворные вельможи и тѣлохранители отъ моста Цзинь-шуй-цяо идутъ пѣ-

(*) Такъ же, какъ у насъ мужчины.

шіе. Наконецъ портшезы остановляются у воротъ Цянъ-цинъ-мынь. Посланники доносятъ Государю о исполненіи порученія, и вмѣстѣ съ придворными вельможами и тѣлохранителями расходятся. Евнухи, принявъ граммату и печать, идутъ впередъ. Предшествующія дамы входятъ предъ носилками Государыни въ ворота Цянь-цинь-мынь среднимъ проходомъ, и доходятъ до крыльца Цянь-цинъ-гунъ. Евнухъ проситъ Государыню оставить носилки и войти въ тронную Цзяо-тхай-дянь. Послѣ сего дамы, предшествующія и сопровождающія, всѣ уходятъ. Статсъ-дамы принимаютъ Государыню и уводятъ во внутренній дворецъ. Евнухъ передаетъ граммату и печать евнуху-хранителю печатей, и всѣ расходятся. По наступленіи счастливаго часа пить сочетальную чашу, приготовляютъ пиршественный столъ съ сочетальною чашею. Главный евнухъ проситъ Государя идти во внутренній дворецъ въ церемоніальномъ одѣяніи, а дамы оставляютъ Государыню и расходятся. На другой день Государь входитъ въ тронную Тхай-хо-дянь. Князья и чины подносятъ ему поздравительную рѣчь, и совершаютъ обрядъ поклоненія. Это большой выходъ. Побочныя супруги и классныя дамы приносятъ поздравленіе Государынѣ по церемоніалу.

IV. Церемоніалъ женитьбы царевича.

Женитьба Царевича состоитъ изъ трехъ статей: *сватовства, помолвки и принятія невѣсты.*

Сватовство при женитьбѣ царевича называется *назначеніемъ брака*, потому что Государь предварительно назначаетъ ему невѣсту. Церемоніалъ назначенія брака совершается слѣдующимъ образомъ: сватовство препоручается старому вельможѣ. Сей повѣренный вельможа и отецъ назначенной невѣсты, оба въ парадномъ одѣяніи являются къ крыльцу дворца Цянь-цинъ-гунъ, и здѣсь становятся на колѣна, обратясь лицемъ на сѣверъ. Повѣренный вельможа, обратясь къ отцу невѣсты, объявляетъ ему волю Государя, на что̀ послѣдній отвѣчаетъ изъявленіемъ благодарности тремя колѣнопреклоненіями и девятью поклонами въ землю. Симъ оканчивается назначеніе брака. Потомъ избираютъ счастливый день, въ который царевичъ, въ парадномъ одѣяніи, отправляется сдѣлать посѣщеніе родителямъ своей невѣсты. Свиту его составляютъ придворные вельможи, тѣлохранители и гвардейскіе офицеры. Когда прибудутъ къ дому невѣсты, то ея отецъ, въ парадномъ одѣяніи, встрѣчаетъ ихъ за воротами. Царевичъ, по вступленіи въ гостинный залъ, дѣлаетъ ему поклонъ. Отецъ невѣсты взаимно кланяется ему, и сію учтивость они повторяютъ три раза. Такимъ же образомъ царевичъ видится и съ матерью невѣсты. При отъѣздѣ царевича отецъ невѣсты провожаетъ его за ворота.

За назначеніемъ брака слѣдуетъ *помолвка*, или *сговоръ*, при которомъ невѣста царевича предварительно получаетъ титулъ *супруги* по китайски Фу-цзинь. Помолвка, по принятому обыкновенію, утверждается посылкою сговорныхъ даровъ для

супруги и свадебныхъ подарковъ для ея родителей. Сговорные дары для супруги состоятъ изъ 1) трехъ большихъ золотыхъ головныхъ булавокъ, изъ коихъ каждая оправлена пятью жемчужинами; 2) трехъ малыхъ золотыхъ головныхъ булавокъ, оправленныхъ одною жемчужиною; 3) золотаго фермуара, оправленнаго семью жемчужинами; 4) трехъ паръ золотыхъ серегъ, оправленныхъ восточнымъ жемчугомъ; 5) двухъ паръ золотыхъ браслетовъ; 6) 100 золотыхъ пуговицъ для платья; 7) 200 серебряныхъ пуговицъ для платья; 8) 100 кусковъ атласа для крыши и подкладки; 9) 300 гиновъ хлопчатой бумаги; 10) трехъ соболей на шапку; 11) 150 соболей на платье; 12) семи выдръ для опушки придворнаго платья; 13) 250 лисицъ на одѣяло и постелю. Все это составляетъ будущее приданое супруги.

Свадебные подарки для ея отца состоятъ изъ: 10 ланъ золота, 700 ланъ серебра, одного придворнаго одѣянія изъ лисицъ, одной шапки изъ черныхъ соболей, одного прибора золотыхъ привѣсокъ къ поясу, одной пары шитыхъ чулокъ и одного сѣдла.

Подарки для матери супруги состоятъ изъ трехъ паръ золотыхъ серегъ, оправленныхъ жемчугомъ, одного кафтана изъ лисьихъ пашинокъ, шести выдръ для опушки придворнаго платья и одного сѣдла.

Ежели отецъ супруги не имѣетъ княжескаго достоинства; то, вмѣсто придворнаго одѣянія и выдръ, посылается ему одна шуба изъ лисьихъ пашинокъ. Всѣ подарочныя вещи относятъ въ

цвѣтныхъ носилкахъ, а порученіе исправляютъ члены Дворцоваго правленія. При семъ случаѣ отецъ супруги, въ парадномъ одѣяніи, встрѣчаетъ повѣреннаго вельможу за воротами. Сговорные дары, то есть, подарки для супруги, раскладываютъ въ гостинномъ залѣ, а свадебные подарки на крыльцѣ. Отецъ супруги съ колѣнопреклоненіемъ принимаетъ дары; потомъ съ своими родственниками сходитъ по среднему крыльцу на площадь двора, становится по восточную сторону крыльца и, обратясь къ государеву дворцу, дѣлаетъ три колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю. Мать супруги съ прочими дамами также сходитъ по среднему крыльцу, становится по западную его сторону, и обратясь къ государеву дворцу, дѣлаетъ три колѣнопреклоненія на одно колѣно и три наклоненія головою. По совершеніи сего, повѣренный вельможа уѣзжаетъ и провожаютъ его по церемоніалу. Въ этотъ день отъ Двора дается театръ и пиръ изъ 50 столовъ съ 36 баранами, учреждаемый въ домѣ супруги во внутреннемъ и внѣшнемъ дворѣ. Къ сему пиру приглашаются родственники супруги, низшіе князья, придворные вельможи, свободные отъ дежурства тѣлохранители и чиновники отъ 1 до 4 класса. Они съѣзжаются предъ полуднемъ, всѣ въ парадномъ одѣяніи, входятъ въ зало и садятся за столы. Родственники супруги, вельможи и тѣлохранители своего знамени, т. е. къ которому супруга принадлежитъ, садятся на восточной сторонѣ лицемъ къ западу т. е. занимаютъ старшую сторону; князья и чи-

вошики прочихъ знаменъ садятся на западной сторонѣ, лицемъ къ востоку. Подаютъ чай. Гости, выпивъ по чашкѣ чаю, дѣлаютъ по одному поклону. Потомъ подаютъ плоды и закуски, и просятъ виномъ. При питіи вина начинаетъ играть музыка, и какъ скоро перестанетъ, гости выходятъ изъ-за столовъ, перемѣняютъ парадное одѣяніе, и опять садятся. Между тѣмъ снимаютъ плоды и закуски (*), а вмѣсто ихъ подаютъ кушанье, и снова просятъ виномъ. При концѣ пира музыка умолкаетъ. Гости выходятъ изъ зала на дворъ и, обратясь къ государеву дворцу, дѣлаютъ три колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю. Родственники супруги и дамы отъ 1-го до 4-го класса собираются во внутреннихъ комнатахъ, и угощаются виномъ по церемоніалу внѣшняго пира.

За день до бракосочетанія, изъ дома супруги относятъ ея приданое во дворецъ, къ жениху. Въ день бракосочетанія, Царевичь, въ парадномъ одѣяніи, является къ Государю, а потомъ къ Государынѣ для поклоненія. Если онъ родился отъ побочной супруги, то и предъ ней дѣлаетъ поклоненіе по церемоніалу, т. е., съ уменьшеніемъ $^1/_3$. Экипажная контора изготовляетъ для принятія невѣсты свадебныя носилки въ оболочкѣ съ красными кистями. Одинъ изъ главноуправляющихъ Дворцоваго правленія, съ 30 своими офицерами, и гвардейскій полковникъ съ 4

(*) Въ теплыхъ и жаркихъ странахъ ѣдятъ плоды прежде твердой пищи.

офицерами и 36 рядовыхъ, отправляются въ домъ супруги для сопровожденія ея. Придворная дама, исправляющая должность церемоніймейстера, докладываетъ о счастливомъ часѣ садиться въ носилки. Супруга, въ церемоніальномъ одѣяніи и окруженная спутницами, садится въ носилки. Дворцовые служители берутъ ихъ на плеча. Впереди несутъ 16 фонарей и 20 факеловъ. Сопровождающія придворныя дамы, по выходѣ изъ воротъ, садятся на верховыхъ лошадей. Офицеры Дворцоваго правленія и гвардейскіе слѣдуютъ за ними. У воротъ дворцовой крѣпости всѣ сходятъ съ лошадей, и въ крѣпость входятъ пѣшіе. Придворныя дамы слѣдуютъ за носилками супруги. По прибытіи къ воротамъ царевичева дворца, супруга выходитъ изъ носилокъ, и придворныя дамы вводятъ ее во внутреннія комнаты. При наступленіи пить сочетальную чашу, изготовляютъ столъ изъ пяти барановъ. Для распоряженій при семъ случаѣ избираются двѣ пожилыя классныя дамы. По совершеніи церемоніи, всѣ расходятся. Въ сей день въ окружности царевичева дворца разставляютъ палатки, убранныя разноцвѣтными шелковыми тканями, и учреждаютъ пиръ изъ 60 столовъ съ 45 баранами для угощенія родителей супруги. На другой день царевичъ съ супругою, оба въ церемоніальномъ одѣяніи, сопровождаемые придворными дамами, являются прежде къ Государю, потомъ къ Госуда-

---

(*) Въ Китаѣ въ обыкновеніи по ночамъ совершать брачные поѣзды.

рынѣ. Царевичъ дѣлаетъ предъ ними троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью поклонами въ землю, а супруга дѣлаетъ три колѣнопреклоненія и три наклоненія головою. А если являются къ побочной которой-либо супругѣ, то почесть сія уменьшается. Такова же точно церемонія при бракосочетаніи императорскаго внука (*) съ небольшимъ уменьшеніемъ и даровъ и столовъ.

Г. Церемоніалъ выдачи законной царевны въ замужество.

Государь, какъ отецъ, самъ избираетъ жениха царевнѣ, и въ день утвержденія брака вельможа, назначенный повѣреннымъ, вмѣстѣ съ царскимъ зятемъ, въ парадномъ одѣяніи, приходитъ къ воротамъ Ву-мынь, и почтительно представляютъ сговорные дары изъ девяти головъ скота, одного верблюда и восьми лошадей. Въ день сговора при Дворѣ дается пиръ изъ 90 столовъ, для которыхъ употребляются 81 баранъ и 45 корчажекъ вина, на счетъ *Государственнаго казначейства*. Царскаго зятя съ его родственниками угощаютъ въ тронной Бао-хо-дянь, а родственницъ его угощаютъ во дворцѣ Императрицы. И та и другая сторона совершаютъ обрядъ поклоненія по церемоніалу. По окончаніи стола царскій зять

(*) Царевичъ и внукъ императорскій имѣютъ сіи титулы, пока еще не отдѣлены отъ императорскаго семейства. При отдѣленіи они получаютъ княжескія достоинства, и титулуются князьями по степенямъ.

съ своими родственниками выходитъ къ воротамъ Нэй-ю-мынь, и, обратясь къ дворцу Императрицы, дѣлаетъ три колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю. За день до бракосочетанія царскій зять съ своими родственниками, въ парадномъ одѣяніи, является къ воротамъ Цяньцинъ-мынь и Нэй-ю-мынь, и въ обоихъ мѣстахъ совершаетъ обрядъ обычнаго поклоненія. Чиновники изъ Дворцоваго правленія съ служителями Экипажной конторы относятъ въ домъ жениха приданое. Статсъ-дама съ другими придворными дамами является въ домъ къ царскому зятю для распоряженій. Царскій зять приготовляетъ подарки изъ девяти девятковъ, какъ то: 18 осѣдланныхъ лошадей, 18 латъ, 21 лошади и 24 верблюдовъ. Пиръ приготовляется изъ 90 столовъ, для которыхъ употребляютъ 81 барана и 45 корчажекъ вина—*на счетъ зятя.* Пиръ учреждается въ двухъ мѣстахъ: въ тронной Бао-хо-дянь и во дворцѣ Императрицы. Если побочная царевна выдается, то пира не бываетъ. Въ этотъ день супруги князей первыхъ четырехъ степеней, также двѣ супруги членовъ Дворцоваго правленія и десять статсъ-дамъ, назначенныя сопровождать царевну, всѣ въ церемоніальномъ одѣяніи, собираются въ побочныхъ комнатахъ во дворцѣ Императрицы, а классная дама, имѣющая исправлять должность церемоніймейстера, является въ домъ царскаго зятя. Экипажная контора изготовляетъ церемоніальный кортежъ и брачныя носилки. По наступленіи времени царевна, въ парадномъ одѣяніи, является къ Государю, потомъ

къ Государынѣ, и совершаетъ женскій обрядъ поклоненія. Если она родилась отъ которой-либо изъ побочныхъ супругъ, то и предъ нею совершаетъ тотъ же обрядъ, съ уменьшеніемъ $1/3$ т. е. вмѣсто трехъ книгсеновъ дѣлаетъ два. Классныя дамы сажаютъ царевну въ носилки, и дворцовые служители выносятъ ее изъ дворца. Кортежъ выстраивается впереди. Предъ носильщиками несутъ 16 фонарей и 20 факеловъ. Сопровождающія царевну супруги князей и вельможъ и классныя дамы садятся въ носилки и слѣдуютъ за нею. Членъ Дворцоваго правленія и два придворныхъ управителя медленно слѣдуютъ впереди и позади процессіи. Два гвардейскіе полковника и два офицера съ 20 конными сопровождаютъ процессію до дому царскаго зятя. У воротъ всѣ сходятъ съ лошадей, и входятъ во дворъ пѣшіе. Церемоніальный кортежъ останавляется у лицевыхъ воротъ, а чиновники остаются у церемоніальныхъ воротъ (*). Носильщики идутъ далѣе, и останавляются противъ схода въ гостинный залъ. Классныя дамы выходятъ изъ носилокъ у крыльца, и принимаютъ Царевну изъ носилокъ. Супруги князей и вельможъ, по выходѣ изъ носилокъ, слѣдуютъ за Царевною. Отецъ царскаго зятя принимаетъ ихъ въ переднемъ, а мать во внутреннемъ залѣ, и угощаютъ. По наступленіи времени пить сочетальную чашу, царскій зять и царевна со-

(*) Лицевыми называются уличныя ворота; внутри двора есть вторыя ворота, называемыя церемоніальными; отъ сихъ воротъ дорога идетъ прямо въ гостинный залъ.

вершают обрядъ сей, и потомъ всѣ расходятся. По прошествіи девяти дней послѣ брака, царевна возвращается къ родителямъ принести благодарность. Для предшествія и сопровожденія отряжаются двѣ статсъ-дамы и полковникъ гвардіи съ двумя офицерами и 20 конныхъ. Царевна совершаетъ обрядъ поклоненія во дворцѣ, а царскій зять за воротами дворца; а если Государь дозволитъ и зятю войти во дворецъ, то вводятъ его вмѣстѣ съ царевною. Нынѣ царевенъ болѣе выдаютъ за богатыхъ монгольскихъ князей; потому что царевна, при небогатомъ приданомъ, не можетъ содержаться своимъ жалованьемъ. Законная царевна ежегодно получаетъ жалованья 1.000, а мужъ ея 600 ланъ серебра. Сверхъ сего, выдается ей 30, а ему 10 кусковъ шелковыхъ матерій. Побочной царевнѣ положено 400, а мужу ея 250 ланъ серебра; ей 15, а ему 9 кусковъ шелковыхъ матерій.

VI. Церемоніалъ семейныхъ поздравленій при дворѣ на новый годъ.

Въ новый годъ Государь, по совершеніи церемоніи въ тронной Тхай-хо-дянь, возвращается въ Цянь-цинъ-гунъ для принятія поздравленія отъ Государыни, своей супруги. Не за долго предъ новымъ годомъ, Обрядовая палата представляетъ Государю церемоніалъ, по которому Государыня съ побочными царицами должна принесть ему поздравленіе. Государь отдаетъ сей церемоніалъ

въ Дворцовое правленіе, а Дворцовое правленіе чрезъ главнаго евнуха представляетъ его Государынѣ. По сему церемоніалу главный евнухъ въ новый годъ заблаговременно поставляетъ труппу музыкантовъ подъ свѣсомъ дворца Цянь-цинъ-гунъ и другую у воротъ Цянь-цинъ-мынь. При возвращеніи Государя изъ тронной Тхай-хо-дянь начинаетъ музыка и умолкаетъ какъ скоро онъ сядетъ на престолъ. Въ сіе время Государыня, въ церемоніальномъ одѣяніи, входитъ въ Цянь-цинъ-гунъ и становится посреди тронной на мѣстѣ поклоненія; побочныя царицы становятся по сторонамъ ея въ рядъ съ нею. Онѣ дѣлаютъ шесть су (*), три колѣнопреклоненія и три поклона, и по совершеніи сего обряда тотчасъ уходятъ. Въ слѣдъ за ними являются къ Государю царевичи и совершаютъ обрядъ троекратнаго колѣнопреклоненія съ девятью земными поклонами.

Государыня, послѣ поздравленія, учиненнаго Государю, возвращается въ свой дворецъ; а евнухи между тѣмъ заблаговременно располагаютъ у тронной Цзяо-тхай-дянь государынинъ кортежъ и труппу музыкантовъ (**), а другую труппу ставятъ позади дворца Цянь-цинъ-гунъ. Двѣ церемоніальныя предводительницы изъ класныхъ дамъ приводятъ побочныхъ царицъ къ тронной

(*) Су состоитъ изъ поднятія распростертой правой руки къ правому виску и въ самомъ легкомъ присѣданіи; это книксенъ китайскій.

(**) Здѣсь въ кортежѣ люди, употребляемые для держанія регалій и трупы музыкантовъ, состоятъ изъ евнуховъ.

и поставляютъ ихъ на двухъ сторонахъ крылечной площади. Евнухи приводятъ побочныхъ царицъ, царевенъ, княгинь и дамъ отъ 1 до 4 класса, и ставятъ ихъ на крыльцѣ предъ тронною. Послѣ сего церемоніальная предводительница проситъ Государыню въ тронную; Государыня, въ церемоніальномъ одѣяніи, входитъ въ тронную, и садится на престолъ. Церемоніальная предводительница показываетъ побочнымъ царицамъ, княгинямъ и класснымъ дамамъ сдѣлать шесть су, три колѣнопреклоненія и три поклона. По совершеніи сей церемоніи, Государыня возвращается въ свой дворецъ, а поздравляющія лица уходятъ. Въ слѣдъ за симъ къ Государынѣ являются царевичи и дѣлаютъ предъ нею три колѣнопреклоненія съ девятью земными поклонами, и уходятъ (*).

VII. Церемоніалъ царскаго погребенія.

Въ Домѣ нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи обряды при погребеніи государей и государынь время отъ времени умножались, и болѣе по обстоятельствамъ. Похороны первыхъ двухъ государей, происходившія въ Маньчжуріи, были еще довольно просты.

(*) Дѣти отъ наложницъ обязаны признавать своею матерью законную жену своего отца.

Въ 11 лѣто правленія Тьхянь-минъ, въ 11 день 8 мѣсяца, въ Сентябрѣ 1626 года, скончался Гао-ди, основатель династіи Цинъ. На другой день гробъ его поставленъ былъ въ сѣверозападномъ углу города Шенъ-цзинъ, столицы маньчжуской. Вѣнь-ди, преемникъ его, отрѣзалъ косу у себя, и надѣлъ трауръ; обнародовалъ манифестъ и всепрощеніе. Вѣнь-ди съ князьями и вельможами, ставъ передъ столомъ съ яствами у гроба, учинилъ поклоненіе и возліяніе вина; по прочтеніи молитвы, онъ самъ выносилъ гробъ, а вельможи поставили на погребальную колесницу, и похоронили на кладбищѣ Фу-линъ. Въ 1-е лѣто правленія Чунъ-дэ, 1636, поднесено ему качественное наименованіе.

Въ 8-е лѣто правленія Чунъ-дэ, въ 9-й день 8 мѣсяца, въ Сентябрѣ 1643 года, Государь Вѣнь-ди скончался. Государь Чжанъ-ди, преемникъ его, въ тотъ же день отрѣзалъ у себя косу, и надѣлъ трауръ. Князья и чиновники до ротныхъ начальниковъ также остригли волосы у себя и наложили на себя трауръ. Царевны и княжны, бывшія въ замужествѣ (надобно разумѣть за границею), надѣли трауръ, но не остригли волосъ. На другой день гробъ выставленъ былъ въ тронной и предъ нимъ поставленъ столъ съ явствами; князья и чиновники дважды приходили къ гробу, и 18 дней ежедневно держали постъ (*), первые препровождая ночи въ своихъ дворцахъ, а послѣдніе

(*) Въ продолженіе поста употребляютъ только пищу изъ риса, проса, пшеничной муки, плодовъ и огороднаго овоща, не-

въ своихъ присутственныхъ мѣстахъ. Сто дней они не молились, не приносили жертвъ, не дѣлали пиршествъ, а солдаты и разночинцы продолжали тоже только 18 дней. Запрещено было закалать животныхъ въ продолженіе 13 дней (*). Чиновники по губерніямъ, со дня полученія манифеста, сняли кисти съ шляпъ, и надѣли трауръ. Въ продолженіе трехъ дней они исполняли обычный обрядъ поклоненія и производили плачъ, находясь въ своихъ присутственныхъ мѣстахъ. Чрезъ 27 дней сняли трауръ, и совершили обрядъ перваго жертвоприношенія и великаго жертвоприношенія, а на другой день исполнили обрядъ вторичнаго жертвоприношенія. Круглый годъ совершали ежемѣсячно жертвоприношеніе, т. е. въ первый день каждаго мѣсяца. Послѣ сего поднесли т. е. дали покойному Государю качественное наименованіе. Предъ отправленіемъ на кладбищѣ Чжао-линъ совершено моленіе; по приносѣ гроба на кладбищѣ совершено еще жертвоприношеніе и поклоненіе и наконецъ самое погребеніе. Обѣ сіи церемоніи происходили въ Манчжуріи.

Въ 18 лѣто правленія Шýнь-чжи, въ 7 день 1 мѣсяца, въ началѣ 1661 года Государь Чжáнъди скончался въ Пекинѣ. Въ сей день Государь Жéнь-ди, преемникъ его, отрѣзалъ косу у себя, и одѣлся въ трауръ. Князья, гражданскіе и воен-

---

ключая лукъ и чеснокъ. Масло постное же. Прочее все считается скоромнымъ.

(*) Въ подобныхъ случаяхъ запрещается народу только убой скота и закланіе домашнихъ животныхъ, а не употребленіе мясъ.

ные чиновники сняли кисти съ шляпъ, и отрѣзали косы у себя. Царевны, княгини, княжны и всѣ дамы отъ 1 до 8 класса сняли съ себя серги и остригли волосы. Поставили гробъ покойнаго Государя въ дворцѣ Цянь-цинь-гунъ, а предъ гробомъ столъ съ яствами. Утромъ, въ полдень и въ вечеру совершали возліяніе вина. Государь Жень-ди самъ ставилъ яства на столъ. Князья и вельможи, царевны, княгини, княжны (*) и дамы первыхъ классовъ дважды въ день дѣлали предъ столомъ возліяніе вина, и совершали плачъ. Корпусные начальники, помощники ихъ (2 и 3 класса), гражданскіе и военные чиновники, въ столицѣ служащіе, ежедневно дважды совершали плачъ (**)—первые за воротами Цянь-цинь-мынь, вторые за воротами Цзинъ-юнъ-мынь, послѣдніе за воротами Лунъ-цзунъ-мынь. Заграничные чиновники, пріѣхавшіе съ данью, три дня носили одѣяніе изъ бѣлаго холста, отъ правительства имъ выданное. Низшіе гражданскіе и военные чиновники, даже до студентовъ, также начальники Хошановъ и Даосовъ три дня приходили въ пекинское Областное правленіе совершить плачъ. Съ четвертаго дня князья въ Областномъ правленіи княгини въ своихъ дворцахъ, чиновники въ своихъ присутственныхъ мѣстахъ, а служащіе при разныхъ должностяхъ за воротами Ву-мынь, дер-

---

(*) Княгини суть супруги князей изъ вельможескихъ дочерей; княжны суть дочери князей, выданныя въ замужество.

(**) Сей обрядъ состоитъ въ минутномъ изъявленіи глубокой печали о потерѣ.

жали постъ 27 дней, включая и первые три дня. Послѣ сего князья, вельможи и чиновники до 12 класса ежедневно однажды являлись во дворецъ Цянь-цинь-гунъ, и, становясь въ ряды по классамъ, совершали плачъ; прочіе чиновники совершали плачъ за дворцовыми воротами. По прошествіи 27 дней со дня кончины, Государь Жéнь-ди, а за нимъ и прочіе всѣ сняли съ себя трауръ. Въ продолженіе ста дней князья и чиновники, какъ гражданскіе, такъ и военные, не совершали ни пировъ, ни браковъ. Солдаты и разночинцы 27 дней носили трауръ и не имѣли кистей на шляпахъ; одинъ мѣсяцъ не совершали браковъ; сто дней не дѣлали пиршества; 49 дней не закалали животныхъ; 27 дней не совершали ни моленія, ни жертвоприношенія духамъ. Обнародовано по Имперіи завѣщаніе покойнаго Государя. Князья и начальствующіе надъ войсками по губерніямъ, со дня полученія манифеста, сняли кисти съ шляпъ и наложили на себя трауръ, три дня совершали плачъ, а на четвертый по прежнему приступили къ отправленію должностей. Гражданскіе и военные чиновники, со дня полученія манифеста, также сняли кисти съ шляпъ и надѣли трауръ. Въ продолженіи трехъ дней утромъ и въ вечеру совершали плачъ. Классныя дамы носили трауръ 27 дней, солдаты и разночинцы 13 дней, одинъ мѣсяцъ не совершали браковъ, сто дней не дѣлали пиршествъ.

При переносѣ гроба въ траурную тронную Шеу-хуанъ-дянь Государь Жéнь-ди пѣшій шелъ за нимъ, и производилъ плачъ. Князья и чиновники свѣто-

вали, павъ ницъ на землю. При всѣхъ случаяхъ, при которыхъ положено приносить покойнымъ жертвы и совершать возліяніе, Государь Жéнь-дн самъ совершалъ оныя въ продолженіе 27 мѣсяцовъ. Князья, гражданскіе и военные чиновники собирались по церемоніалу. Похоронили на кладбищѣ Сяо-линъ; въ продолженіе пути гробъ поставляли въ желтой палаткѣ. Утромъ и въ вечеру совершали предъ нимъ возліяніе.

Погребеніе Государынь совершается такимъ же образомъ. Для каждаго государя строится особливое кладбище съ собственнымъ названіемъ. Каждая государыня хоронится подлѣ покойнаго своего мужа. Трауръ по ней въ народѣ продолжается только 27 дней.

Примѣч. Всѣ вышеописанные обряды, также качественныя наименованія государямъ по смерти, суть китайскія. Нынѣшній Домъ Цинъ, еще въ бытность свою въ Маньчжуріи, принялъ всѣ китайскіе обряды, а изъ своихъ обрядовъ удержалъ при себѣ одно шаманство.

VIII. Церемоніалъ земленашества, совершаемаго Государемъ.

Въ южномъ предмѣстіи Пекина, извѣстномъ подъ названіемъ Внѣшняго города, по правую сторону средней большой улицы, находится жертвенникъ, подъ названіемъ Жертвенника Изобрѣтателю земледѣлія, *Сянь-нунъ-тхань*. Сей жертвенникъ обнесенъ высокою каменною стѣною, внутри которой

собственно находится три жертвенника: первый Изобрѣтателю земледѣлія, вторый Духу неба, третій Духу земли, сверхъ сего храмъ планетѣ Юпитеру. Мы будемъ говорить о жертвенникѣ Изобрѣтателю земледѣлія.

Жертвенникъ Изобрѣтателю земледѣлія есть четвероугольная насыпь, одѣтая кирпичемъ; въ поперечникѣ содержитъ 47, въ вышину $4^1/_2$ фута. Входъ въ ограду лежитъ съ южной стороны. По сѣверную сторону жертвенника находится храмъ, въ которомъ хранится табель съ наименованіемъ Изобрѣтателя земледѣлія; предъ сею табелью, поставляемою на жертвенникѣ, совершается жертвоприношеніе ему. На юговостокъ отъ жертвенника находится курганъ, *Гуань-гынъ-тхай*, съ котораго Государь смотритъ на землепашество. Сей курганъ содержитъ въ поперечникѣ 50, въ вышину 55 футовъ; снаружи одѣтъ золотистымъ изразцовымъ кирпичемъ. На срединѣ его разбиваютъ царскую палатку, а передъ нимъ лежитъ воздѣлываемая пашня.

Китайскія преданія повѣствуютъ, что въ первыя времена міра, когда люди не знали еще земледѣлія, а питались плодами съ травъ и деревъ, мясомъ птицъ и звѣрей, Государь Янь-ди первый научилъ людей воздѣлывать землю и садить хлѣбъ (*). Благодарные потомки дали ему проименованіе *Шень-нўнъ-шы*, что̀ значитъ «боже-

---

(*) Въ тѣ времена еще не было плуга; землю копали, а сѣмена садили.

ственный земледѣлецъ,» и начали обожать его подъ названіемъ *Сянь-нунъ*, что̀ значитъ «изобрѣтатель земледѣлія» Царствованіе сего государя полагаютъ въ XXVIII вѣкѣ до Р. Х.

Нынѣ въ день жертвоприношенія Изобрѣтателю земледѣлія, ежегодно совершаемаго въ апрѣльской лунѣ, въ счастливый день подъ названіемъ *хай*, купно совершаютъ священный обрядъ землепашества. Еще въ XVII столѣтіи закономъ постановлено, чтобъ Государь лично совершалъ обрядъ сей, если ни что не воспрепятствуетъ тому; въ противномъ случаѣ можетъ назначить сановника вмѣсто себя.

Церемоніалъ землепашества состоитъ въ слѣдующемъ: пекинское Областное правленіе изготовляетъ для Государя шелковую плеть и плугъ желтаго цвѣта, вола подъ плугъ рыжаго, сѣятельное вѣно темное; для трехъ князей и членовъ девяти правительственныхъ мѣстъ шелковыя плети и плуги краснаго цвѣта, воловъ подъ плуги черныхъ, сѣятельныя вѣна темныя. Вѣно Государево съ сѣменами риса, вѣно для князей съ просомъ, вѣна для членовъ девяти правительственныхъ мѣстъ съ пшеницею и черными бобами, у насъ называемыми волчьими. Незадолго предъ совершеніемъ сей церемоніи, избираютъ 34 шестидесяти-лѣтнихъ стариковъ, 30 простыхъ земледѣльцевъ и 4 классныхъ, 14 пѣвцовъ для полевой пѣсни, 34 музыканта и 20 работниковъ съ вилами, граблями и лопатами. Почетные старики для Государя одѣты въ шелковые цвѣтные кафтаны и въ курмы съ нашивками; почетные

старики для князей и чиновъ одѣты въ китайчатые кафтаны; шляпы на всѣхъ съ шариками. Земледѣльцы всѣ въ валяныхъ шапочкахъ съ кистями, въ китайчатыхъ рубахахъ и портахъ (¹); работники въ травяномъ одѣяніи, дѣлаемомъ изъ осоки—отъ дождя, и въ соломенныхъ шляпахъ (²).

Участокъ воздѣлываемой земли содержитъ въ длину 210, въ поперечникѣ 40 футовъ (³). Государь, по прибытіи къ пашнѣ, становится лицемъ на югъ. Начинается полевая пѣснь на голосахъ и на орудіяхъ музыкальныхъ. Членъ Палаты Финансовъ съ колѣнопреклоненіемъ представляетъ Государю плугъ; пекинскій градоначальникъ съ колѣнопреклоненіемъ подаетъ ему плеть (въ сихъ случаяхъ привстаютъ на одно правое колѣно). Государь правою рукою берется за плугъ, а въ лѣвую принимаетъ плеть. Два почетные старика ведутъ вола; два земледѣльца поддерживаютъ плугъ. Чиновникъ пекинскаго Областнаго правленія несетъ вѣно, членъ Палаты Финансовъ сѣетъ сѣмена. Государь проходитъ три борозды впередъ и три борозды обратно (⁴). По совершеніи обряда, членъ Палаты Финансовъ съ колѣнопреклоненіемъ принимаетъ плугъ, а пекинскій градоначальникъ такимъ же образомъ принимаетъ плеть. Членъ Обрядовой Палаты проситъ Госу-

---

(¹) Обыкновенное одѣяніе крестьянъ.

(²) Рабочее одѣяніе крестьянъ.

(³) Около 44 □ русскихъ саженъ.

(⁴) Пашня заблаговременно приготовлена, а въ церемоніи проводятъ борозды для посѣва.

даря посмотрѣть на землепашество, и Государь всходитъ на курганъ. Послѣ сего три князя проходятъ по пяти бороздъ впередъ и обратно; члены девяти правительственныхъ мѣстъ проходятъ съ князьями по одной бороздѣ, а потомъ одни проходятъ по девяти бороздъ впередъ и обратно. У каждаго изъ нихъ старикъ ведетъ вола и по два земледѣльца поддерживаютъ плугъ. Чиновники пекинскаго Областнаго правленія сѣютъ сѣмена. Какъ скоро окончатъ посѣвъ, то областный правитель съ своими чиновниками, почетными стариками и земледѣльцами, становится по южную сторону кургана лицемъ къ сѣверу и, исполнивъ съ ними три колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю, остается ожидать, пока пекинскіе уѣздные правители (два) съ почетными стариками и земледѣльцами вспашутъ остальную землю. По окончаніи всего, Государь возвращается во дворецъ, а старикамъ и земледѣльцамъ выдаютъ каждому по четыре конца китайки. По уборѣ посѣва, пекинское областное правленіе въ избранный Астрономическимъ институтомъ счастливый день представляетъ рисъ, просо, пшеницу и бобы въ жертвенный анбаръ для употребленія при жертвоприношеніяхъ.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ находится жертвенникъ Изобрѣтателю земледѣлія, и въ тотъ же самый день, въ который Государь совершаетъ обрядъ землепашества въ столицѣ, каждый начальникъ губерніи обязанъ совершать этотъ же обрядъ въ своемъ городѣ. Къ этому дню всѣ чи-

новники ближайшихъ городовъ обязаны собраться къ губернатору.

При совершеніи обряда землепашества въ губерніяхъ, вѣна съ зернами должны быть темныя, плеть и плугъ красные, волы подъ сохами черные. Какъ скоро начальникъ губерніи съ чиновниками прибудетъ къ пашнѣ, то распорядители подаютъ имъ плуги и плети, и они правою рукою берутся за плугъ, въ лѣвою принимаютъ плеть. При начальникѣ губерніи одинъ изъ низшихъ чиновниковъ Областнаго правленія несетъ вѣно, а другой сѣетъ сѣмена. При предсѣдателяхъ Казенной палаты и Уголовнаго суда исправляютъ это низшіе чиновники изъ Окружнаго и Уѣзднаго правленія; при областныхъ и уѣздныхъ правителяхъ исправляютъ это канцелярскіе служители. При каждомъ лицѣ одинъ шестидесятилѣтній старикъ ведетъ вола, два земледѣльца поддерживаютъ плугъ. Каждое лице проходитъ девять бороздъ впередъ и девять обратно. Старики и земледѣльцы допахиваютъ остальное. По окончаніи работы чиновники, совершавшіе обрядъ, вмѣстѣ съ стариками и земледѣльцами, обратясь къ столицѣ, дѣлаютъ три колѣнопреклоненія съ девятью земными поклонами. Если областной городъ удаленъ отъ губернскаго, или окружный и уѣздный удалены отъ областнаго, то начальникъ города обязанъ совершать сей обрядъ съ своими чиновниками. За каждымъ изъ нихъ шестидесятилѣтній старикъ несетъ вѣно, а другой сѣетъ сѣмена. Прочее сходствуетъ съ обрядомъ губернскаго города.

Предъ совершеніемъ обряда землепашества въ жертвенникѣ Изобрѣтателю земледѣлія Государь предварительно занимается землепашествомъ въ саду Фынъ-цзэ-нань, который лежитъ въ южной оконечности дворцоваго сада Си-юань; о чемъ Дворцовое правленіе заблаговременно представляетъ ему, а Институтъ астрономическій назначаетъ счастливое время для сего и сообщаетъ въ Дворцовое правленіе.

IX. Церемоніалъ шелкодѣлія, совершаемаго Государынею.

Въ сѣверозападномъ углу дворцоваго сада, называемаго Си-юань, находится жертвенникъ, посвященный Изобрѣтательницѣ шелкодѣлія, по-китайски: *Сянь-цань-тхань.* Жертвенникъ имѣетъ четвероугольный видъ; въ поперечникѣ содержитъ 40, въ вышину 4 фута. Отъ жертвенника на юговостокъ находится храмъ, въ которомъ хранится табель съ наименованіемъ Изобрѣтательницы шелкодѣлія, а на сѣверной сторонѣ яма для сожженія жертвенныхъ вещей. На восточной сторонѣ жертвенника находится курганъ, называемый *Цай-сапъ-тхай*, что значитъ возвышеніе для срыванія тутовыхъ вѣтокъ.» Курганъ имѣетъ четвероугольный видъ, въ поперечникѣ содержитъ 32, въ вышину 4 фута. Предъ курганомъ тутовая роща, а позади него тронная.

По древнимъ преданіямъ, царица *Лэй-цзу*, по прозванію *Си-лінъ-шы*, первая научила народъ

воспитывать шелковыхъ червей и выдѣлывать шелкъ. За это открытіе впослѣдствіи дали ей наименованіе Изобрѣтательницы шелкодѣлія, *Сянь-цань,* и начали приносить жертвы. Си-лінъ-шы была старшая супруга государя Хуанъ-ди, коего царствованіе полагаютъ въ 2697—2598 годахъ до Р. Х.

Нынѣ ежегодно въ апрѣльской лунѣ въ счастливый день, подъ названіемъ *сы,* Государыня лично приноситъ жертву Изобрѣтательницѣ шелкодѣлія, а въ слѣдующій послѣ жертвоприношенія день срываетъ вѣтки съ тутовъ. Для совершенія послѣдняго обряда Государь назначаетъ къ ней двухъ побочныхъ своихъ супругъ—третью и четвертую, одну царевну (*), трехъ княгинь и четырехъ классныхъ дамъ. Для срыванія тутовыхъ вѣтокъ изготовляютъ корзинки и крючья: для Государыни — золотой крюкъ, для побочныхъ супругъ серебряные; корзинки для всѣхъ желтыя; для царевны и княгинь посеребреные крючья, для классныхъ дамъ лакированные (металлическіе); корзинки для всѣхъ красныя.

За день до совершенія обряда, осматриваютъ крючья и корзинки въ Дворцовомъ правленіи; потомъ членъ правленія съ церемоніею препровождаетъ ихъ во дворецъ Государыни и сдаетъ евнуху, который корзинку и крюкъ Государыни полагаетъ въ тронной Цзяо-тхай-дянь; корзинки и крючья побочныхъ супругъ, царевны и княгинь

(*) Императорская дочь получаетъ титулъ царевны по выходѣ въ замужество.

раскладываетъ на крыльцѣ; а корзинки и крючья классныхъ дамъ у крыльца предъ трономъ. Корзинки ставятся на восточной, а крючья на западной сторонѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ, евнухъ проситъ Государыню осмотрѣть корзинки и крючья, что̀ совершаетъ она вмѣстѣ съ побочными супругами, и по осмотрѣ возвращается въ свой дворецъ, а корзинки и крючья препровождаются въ жертвенникъ. Все это происходитъ въ день жертвоприношенія Изобрѣтательницѣ шелкодѣлія. На другой день царевна, княгини и классныя дамы, въ парадномъ одѣяніи, съѣзжаются въ жертвенникъ, а вслѣдъ за ними и Государыня съ побочными супругами пріѣзжаетъ. Ей подносятъ корзинку и крюкъ, и начинаютъ играть пѣснь на срываніе тутовыхъ вѣтокъ. Государыня, взявъ въ правую руку крюкъ, а въ лѣвую корзинку, подходитъ къ первому тутовому дереву на восточной сторонѣ, и, ставъ лицемъ къ востоку, пригибаетъ вѣтку; двѣ мастерицы помогаютъ ей сорвать. Потомъ она подходитъ къ первому туту на западной сторонѣ, и ставъ лицемъ на востокъ, пригибаетъ двѣ вѣтки; двѣ мастерицы помогаютъ ей сорвать ихъ. Кончивъ срываніе вѣтокъ, Государыня отдаетъ корзинку и крюкъ дамѣ, исправляющей должность церемоніймейстера, а сама всходитъ на курганъ и садится на престолъ. Вслѣдъ за симъ побочныя супруги подходятъ ко второму (на обѣихъ сторонахъ), царевна и княгини къ третьему туту, и срываютъ по пяти вѣтокъ; классныя дамы подходятъ къ четвертому туту и срываютъ по девяти вѣтокъ.

По окончаніи сего, мастерицы и работницы преклоняютъ колѣна предъ Государынею; потомъ принимаютъ корзинки и крючья, и относятъ въ комнаты, гдѣ воспитываютъ шелковичныхъ червей. Симъ оканчивается церемонія и пѣснь прекращается. Государыня входитъ въ тронную. Побочныя супруги, царевна, княгини, классныя дамы, мастерицы и работницы становятся по своимъ мѣстамъ, дѣлаютъ предъ Государынею шесть су, три колѣнопреклоненія и три наклоненія головою. Послѣ сего разъѣзжаются.

Какъ скоро коконы будутъ готовы къ сматыванію, то Дворцовое правленіе проситъ Государыню въ жертвенникъ Изобрѣтательницы шелкодѣлія совершить обрядъ поднесенія шелка, смотаннаго съ коконовъ. Евнухъ, смотритель жертвенника, предварительно изготовляетъ вино и плоды для предложенія духу Изобрѣтательницы шелкодѣлія, и, сверхъ сего, орудія для сматыванія шелка. Къ сему обряду не приглашаютъ ни царевны съ княгинями, ни классныхъ дамъ, а Государыня съ побочными супругами пріѣзжаетъ въ жертвенникъ въ обыкновенномъ одѣяніи. Мастерица, наложивъ въ корзинку крупныхъ и чистыхъ коконовъ, съ колѣнопреклоненіемъ представляетъ Государынѣ, а она, выбравъ лучшіе для представленія Государю, остальные раздѣляетъ побочнымъ супругамъ. Послѣ сего, евнухъ (смотритель жертвенника), проситъ Государыню въ отдѣленіе, гдѣ должно сматывать шелкъ съ коконовъ. Двѣ сослужительницы изъ вельможескихъ женъ наливаютъ воду въ золотой тазъ:

мастерица кладетъ коконы въ тазъ и помогаетъ Государынѣ мотать шелкъ. Государыня троекратно мотаетъ шелкъ съ вымытыхъ коконовъ, послѣ чего служительницы уносятъ тазъ. Вслѣдъ за тѣмъ, работницы помогаютъ побочнымъ супругамъ мотать шелкъ, что дѣлаютъ онѣ пять разъ; остальные коконы отдаютъ работницамъ для сматыванія. По совершеніи обряда, Государыня возвращается въ свой дворецъ, а Дворцовое правленіе сообщаетъ въ Астрономическій институтъ о избраніи счастливаго дня, въ который выдѣланный шелкъ должно сдать въ красильню для крашенія. Сей шелкъ употребляется на ткани для одѣянія, въ которомъ Государь совершаетъ торжественныя жертвоприношенія.

Въ случаѣ, если какія-либо причины воспрепятствуютъ Государынѣ лично совершить обрядъ срыванія тутовыхъ вѣтокъ, то она предписываетъ надзирательницѣ шелковаго завода исполнить это съ своими мастерицами.

X. *Церемоніалъ большаго пира при Дворѣ.*

Большіе пиры при дворѣ даются въ тронной Тхай-хо-дянь, и ежегодно бываютъ только въ новый годъ и въ день рожденія Государева, исключая необыкновенные какіе-либо случаи. Большой пиръ состоитъ изъ трехъ частей: *приготовленія, расположенія и церемоніала.*

Приготовленіе состоитъ въ слѣдующемъ: Обря-

довая палата предварительно представляетъ Государю росписаніе, что ниже увидимъ. Для исправленія пира разбиваютъ одну желтую палатку, на южномъ концѣ краснаго помоста прямо противъ дверей тронной. Въ этой палаткѣ становятъ столы для посуды. Это буфетная палатка. По восточную и западную сторону краснаго помоста ставятъ для восточнаго и западнаго крыла по восьми палатокъ изъ синей китайки. Музыканты поставлены подъ свѣсомъ на обѣихъ сторонахъ, а большая музыка расположена у воротъ Тхай-хо-мынь. Внутри тронной предъ престоломъ ставятъ столъ для царскаго кушанья. Подалѣе въ тронной же и внѣ тронной на обѣихъ сторонахъ помоста разставляютъ столы для князей и чиновниковъ. Все это приготовляется Дворцовымъ правленіемъ. Члены Обрядовой палаты, начальники тѣлохранителей, члены Дворцоваго правленія и Приказа внѣшнихъ сношеній надсматриваютъ за расположеніемъ столовъ. Комитетъ Гуанъ-лу-сы представляетъ посуду. Экипажная контора разставляетъ царскій кортежъ.

Расположеніе пира въ тронной Тхай-хо-дянь есть слѣдующее: на южномъ краю краснаго крыльца, на самой срединѣ царской дороги, ставится желтая палатка съ буфетнымъ столомъ 1. По обѣимъ сторонамъ краснаго помоста разставляютъ по восьми палатокъ изъ синей китайки 2; музыканты становятся по обѣимъ сторонамъ подъ свѣсомъ тронной 3; и у воротъ Тхай-хо-мынь 4; кортежъ съ царскими регаліями располагается по церемоніалу. Въ тронной предъ престоломъ на

восточной и западной сторонѣ столы для вельможъ — предводителей церемоніальныхъ, 5; по сторонамъ престола, нѣсколько назадъ, столы для опричныхъ, 6; позади опричныхъ столы для тѣлохранителей съ леопардовыми хвостами, 7; на западной сторонѣ столъ для журналистовъ, 8; на восточной и западной половинѣ тронной по семи рядовъ столовъ для пекинскихъ и заграничныхъ князей, 9; для гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ первыхъ четырехъ классовъ, 10, для заграничныхъ князей, 11; для Тайцзи, Табучановъ и бековъ, 12; за дверями тронной подъ свѣсомъ на восточной сторонѣ столы для членовъ Приказа внѣшнихъ сношеній, 13; на западной сторонѣ столы для членовъ Прокурорскаго приказа, 14; на красномъ крыльцѣ, на обѣихъ сторонахъ, столы для наслѣдственныхъ чиновниковъ первыхъ четырехъ классовъ и тѣлохранителей, 15. Позади ихъ на восточной сторонѣ столъ для вельможъ, имѣющихъ начинать мимику, 16; столъ для имѣющихъ производить мимику — по восточную сторону желтой палатки, 17; столъ для членовъ Дворцоваго правленія по западную сторону, 18; на обѣихъ половинахъ краснаго помоста, въ синихъ палаткахъ, столы для гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ отъ 5 до 14 класса, см. выше 2; на западной сторонѣ и послѣднія мѣста назначены для иностранныхъ посланниковъ, 19. См. на чертежѣ число 11.

Церемоніалъ пира состоитъ въ слѣдующемъ: въ день пира на разсвѣтѣ съѣзжаются во дворецъ князья и чиновники въ церемоніальномъ одѣяніи,

полковники и прочіе офицеры гвардіи въ парадныхъ кафтанахъ и курмахъ, а чиновники, долженствующіе служить при столѣ—въ однихъ парадныхъ кафтанахъ. По окончаніи распоряженій, князья и чиновники входятъ во дворъ тронной Тхай-хо-дянь и занимаютъ мѣста по порядку степеней и классовъ. Послѣ сего члены Обрядовой палаты докладываютъ Государю о времени шествовать въ тронную Тхай-хо-дянь. На воротахъ Ву-мынь бьютъ въ колоколъ и литавру. Государь, въ церемоніальномъ одѣяніи, при играніи музыки, садится на престолъ. Музыка умолкаетъ. Бьютъ плетью три раза. Князья и чиновники, ставъ у своихъ столовъ, дѣлаютъ по одному поклону и садятся. Полковники гвардіи, чиновники Дворцоваго правленія изъ полковниковъ дворцовыхъ войскъ и начальникъ свиуховъ подходятъ къ государеву столу и, отступивъ назадъ, становятся на свои мѣста. Подаютъ чай, причемъ играетъ музыка на красномъ крыльцѣ. Государь кушаетъ чай. Князья и чиновники, ставъ съ мѣстъ своихъ, дѣлаютъ поклонъ и садятся. Тѣлохранители подаютъ чай князьямъ и вельможамъ. Чиновники Дворцоваго правленія разносятъ чай чиновникамъ на красномъ крыльцѣ и помостѣ. Чиновники, вставъ съ своихъ мѣстъ, дѣлаютъ поклонъ; выпивъ чай, опять дѣлаютъ поклонъ и садятся. Музыка перестаетъ. Развертываютъ чехлы на столахъ. Чиновники Церемоніальнаго отдѣленія въ Обрядовой палатѣ входятъ въ желтую палатку. Одинъ беретъ со стола сосудъ съ виномъ, другой кубокъ, третій золо-

тую чару; одинъ за другимъ всходятъ на крыльцо по среднему сходу и останавливаются у тронной по восточную сторону средней двери, лицомъ къ западу. Играетъ музыка на красномъ крыльцѣ. Вельможа, подносящій кубокъ, встаетъ съ своего мѣста, снимаетъ съ себя парадную курму; а если на немъ соболья доха, то снимаетъ доху; князья и прочіе то же дѣлаютъ; вельможа, назначенный подносить кубокъ, выступаетъ впередъ и становится на колѣна. Чиновникъ Церемоніальнаго отдѣленія беретъ винный сосудъ, наливаетъ вино въ кубокъ, входитъ въ тронную среднею дверью, и ставъ на колѣна лицомъ къ западу, подаетъ кубокъ вельможѣ, который по принятіи кубка всходитъ по ступенямъ трона съ лѣвой стороны, и съ колѣнопреклоненіемъ подноситъ Государю. Государь принимаетъ кубокъ, а вельможа, отступивши на мѣсто прежняго колѣнопреклоненія, опять становится на колѣна. Государь кушаетъ вино. Вельможа дѣлаетъ поклонъ до земли. Князья и прочіе вслѣдъ за нимъ дѣлаютъ также поклонъ до земли. Вельможа опять всходитъ по ступенямъ трона съ правой стороны и, съ колѣнопреклоненіемъ принявъ кубокъ, сходитъ со ступеней и опять становится на колѣна на прежнемъ мѣстѣ. Членъ Церемоніальнаго отдѣленія съ колѣнопреклоненіемъ принимаетъ кубокъ и уходитъ. Князья и прочіе встаютъ на ноги. Чиновникъ Церемоніальнаго отдѣленія наливаетъ вино въ золотую чару и, стоя на ногахъ, подноситъ вельможѣ, подносившему кубокъ Государю; вельможа съ колѣнопреклоненіемъ при-

нимаетъ чару, дѣлаетъ поклонъ до земли и пьетъ. Тотъ же чиновникъ, стоя на ногахъ, принимаетъ у него чару и отходитъ на прежнее свое мѣсто. Вельможа послѣ сего дѣлаетъ поклонъ до земли и опять надѣваетъ парадную курму или доху. Музыка умолкаетъ. Князья и вельможи садятся. Вельможа, подносившій вино, также садится на свое мѣсто. Государь принимаетъ пищу, при играніи духовой музыки. Подаютъ кушанья князьямъ и вельможамъ. Четверо изъ придворныхъ вельможъ, вставъ на своихъ мѣстахъ, смотрятъ за пиромъ. Когда тѣлохранитель подноситъ вино князьямъ и прочимъ, то послѣдніе, вставъ съ своихъ мѣстъ, дѣлаютъ поклонъ до земли, и выпивъ по чарѣ, дѣлаютъ опять поклонъ до земли. Въ это время членъ Обрядовой палаты и члены ея отдѣленій выводятъ плясуновъ на красное крыльцо. Начальникъ хора начинаетъ пѣсню, начальникъ плясуновъ открываетъ пляску (*). Высшіе чиновники, въ церемоніальномъ одѣяніи, выходятъ на средину зала, дѣлаютъ три поклона до земли, и отступивъ, становятся на восточной сторонѣ, а отселѣ каждый однажды проходитъ танецъ; по окончаніи пляски, они опять становятся по срединѣ тропиной и, сдѣлавъ три поклона до земли, уходятъ. Послѣ нихъ являются съ монгольскими свирѣлями и играютъ монгольскія пѣсни. Потомъ слѣдуетъ музыка и пляска корейская и дру-

(*) Этѣ пляски состоятъ изъ мимики, каковую употребляли при царскихъ столахъ въ продолженіе первыхъ трехъ династій до Р. Х.

тихъ народовъ. Всѣ сіи потѣхи оканчиваются театромъ. Наконецъ все скрывается. Играетъ музыка на красномъ крыльцѣ. Князья и чиновники встаютъ съ своихъ мѣстъ, и дѣлаютъ три поклона до земли. Музыка умолкаетъ. Бьютъ плетью. Начинаетъ играть задняя музыка, и Государь возвращается во внутренній дворецъ. Послѣ сего умолкаетъ задняя музыка и гости расходятся.

Точно такимъ же образомъ — съ небольшимъ только измѣненіемъ — совершается пиръ, дѣлаемый Государемъ по случаю своей женитьбы. На другой день послѣ брака, онъ входитъ въ тронную Тхай-хо-дянь угощаетъ тестя и родственниковъ своей супруги. Столъ для тестя ставится въ самой тронной, въ концѣ княжескихъ столовъ, а прочіе родственники сидятъ по классамъ чиновъ въ своихъ знаменахъ. Какъ скоро Государь сядетъ на престолъ, тесть съ своими родственниками становится на восточной сторонѣ краснаго помоста, и обратясь лицомъ къ сѣверу, совершаетъ три колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю, чего не бываетъ при обыкновенномъ большомъ пирѣ. Послѣ сего всѣ отходятъ и садятся на своихъ мѣстахъ. Пиръ совершается по вышеизложенному церемоніалу; а пиръ при выдачѣ царевны дается въ тронной Бао-хо-дянь, съ нѣкоторыми измѣненіями въ самомъ церемоніалѣ, что ниже увидимъ.

Когда дается большой пиръ въ тронной Тхай-хо-дянь, или пиръ по случаю выдачи царевны, то Обрядовая палата предварительно распредѣляетъ мѣста, какъ для князей и вельможъ, такъ

и для гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, и, составивъ раскрашенный чертежъ, представляетъ вмѣстѣ съ церемоніаломъ Государю на утвержденіе; а по полученіи указа сообщаетъ этотъ чертежъ въ разныя присутственныя мѣста для свѣдѣнія. Сверхъ того, Палата сообщаетъ, куда слѣдуетъ, сколько князья должны представить барановъ, вина и посуды для стола; сколько приготовить столовъ, разной посуды, палатокъ и даже дровяныхъ углей для согрѣванія вина.

На большой пиръ въ тронной Тхай-хо-дянь употребляется 82 барана; а столы, барановъ и вино обязаны князья доставить. Князья 1 и 2-й степени должны представить по три, князья 3 и 4-й степени по два, а прочіе князья, включенные въ число осьми долей, по одному барану. Недостающее число Обрядовая палата пополняетъ. Для пира по случаю выдачи царевны, царскій зять представляетъ 90 столовъ съ 81 бараномъ, которыхъ препровождаетъ въ Обрядовую палату для обряженія. На прочіе пиры, даваемые отъ имени Государя, число барановъ опредѣлено закономъ; а для обряженія барановъ Обрядовая палата содержитъ 10 человѣкъ, выбираемыхъ изъ низшихъ пяти знаменъ.

XI. Церемоніалъ угощенія иностранцовъ при Дворѣ.

Императоръ два раза угощаетъ князей и пр., пріѣзжающихъ въ Пекинъ изъ-за границы съ

поздравленіемъ на новый годъ; въ первый разъ, въ тронной Бао-хо-дянь, наканунѣ новаго года; въ другой разъ, въ загородномъ дворпѣ Юань-минъ-юань въ 15 день перваго мѣсяца. Угощеніе производится по церемоніалу тронной Тхай-хо-дянь: почему остается взглянуть на расположеніе пировъ.

Расположеніе пира въ тронной Бао-хо-дянь производится въ слѣдующемъ порядкѣ: на дворѣ противъ дверей тронной ставится желтая палатка съ буфетнымъ столомъ, 1; подъ свѣсомъ тронной на обѣихъ сторонахъ музыканты, 2; въ тронной на восточной и западной половинѣ поставлены столы въ пять рядовъ. За столами на восточной сторонѣ садятся монгольскіе князья 1 и 2 степени 3; Бэйлэ 4; Бэй-цзы 5; Гунъ 6; императорскіе зятья 7; тюркистанскіе князья 8; владѣтельные Тайцзи 9; вельможи хозяйствующіе 10; и чины классовъ перваго 11; и втораго 12. Такое же расположеніе мѣстъ и на западной сторонѣ. На восточной и западной сторонѣ краснаго помоста ставится по три ряда столовъ; на восточной сторонѣ высшее мѣсто занимаютъ монгольскіе Тайцзи 13; далѣе, иностранные посланники, между которыми корейскій посланникъ занимаетъ старшее мѣсто 14; на западной сторонѣ въ первомъ ряду монгольскіе Тайцзи 15; инородческіе посланцы 16; тюркистанскіе беки 17; посланцы изъ Хàми и Турпана 18; во второмъ ряду очередные беки 19; задній рядъ на восточной и западной сторонѣ тѣлохранители занимаютъ 20. Члены Палаты обрядовъ занимаютъ мѣсто по вос-

точную 21; а члены Дворцоваго правленія по западную сторону желтой палатки 22. Престолъ и окружающее его въ томъ же порядкѣ, какъ и въ тронной Тхай-хо-дянь, какъ-то: посреди зала тронъ; предъ трономъ столъ съ царскимъ кушаньемъ 23; далѣе, впереди столы для церемоніальныхъ предводителей 24; позади трона столы для опричныхъ 25; позади сихъ столовъ столы для тѣлохранителей 26; далѣе на сѣверозападъ столъ для журналистовъ, 27. См. на чертежѣ число III.

Въ загородномъ дворцѣ Юань-минъ-юань угощеніе бываетъ въ тронной Чженъ-да-минъ-дянь. Расположеніе пира производится въ слѣдующемъ порядкѣ: музыка располагается подъ свѣсомъ тронной на обѣихъ сторонахъ 1; музыка краснаго крыльца становится по обѣимъ сторонамъ внутреннихъ воротъ 2; въ срединѣ воротъ ставится желтая палатка съ буфетнымъ столомъ 3; козлы для фейерверка ставятся внутри дворцовыхъ воротъ 4; впереди посреди тронной престолъ 5; предъ престоломъ на восточной и западной сторонѣ столы для предводителей 6; позади престола столы для опричныхъ 7; въ сѣверозападномъ углу столы для журналистовъ 8; монгольскіе князья, императорскіе зятья, владѣтельные Тайцзи и князья тюркистанскіе садятся по крыламъ на восточной и западной сторонѣ 9; чиновники первыхъ четырехъ классовъ и вельможи хозяйствующіе занимаютъ послѣдніе столы въ заднемъ ряду 10; хутухты 11; управляющіе ламы 12; и Хамбы 13; сядятся за столами по обѣ-

нимъ сторонамъ престола. Но ежели на пиру случатся Чжан-цзя-Хутухту и Минцзюръ Хутухту, то они садятся впереди духовныхъ лицъ восточной стороны, а ежели случатся Галданъ Ширету Хутухту и Цзирунъ-хутухту, они садятся впереди духовныхъ лицъ западной стороны. Чиновники 3 и 4 класса занимаютъ высшіе столы подъ свѣсомъ на восточной и западной сторонѣ 14; ниже ихъ на восточной сторонѣ корейскій и другіе посланники 15; на западной также посланники 16; на восточной сторонѣ краснаго помоста первые столы занимаются чиновниками 3 и 4 класса 17; далѣе монгольскіе Тайцзи 18; на западной сторонѣ первый рядъ столовъ занимается чиновниками 3 и 4 класса 19, и монгольскими Тайцзи 20; во второмъ ряду чередные беки 21; хамискіе посланцы 22; и турпанскіе посланцы 23; члены Палаты обрядовъ садятся по восточную 24; а члены Дворцоваго правленія по западную сторону буфетной палатки 25. Въ продолженіе сего пира сожигаютъ великолѣпнѣйшій фейерверокъ. Это въ Европѣ называютъ праздникомъ фонарей. См. на чертежѣ число IV.

XII. Обрядъ избавленія солнца и луны отъ затмѣнія.

Еще есть одинъ обрядъ, въ глубокой древности возникшій изъ мглы суевѣрія, а нынѣ введенный въ число законовъ. Этотъ обрядъ называется избавленіемъ солнца и луны отъ затмѣнія.

Чиновники совершаютъ его по предписанному церемоніалу; простой народъ слѣдуетъ при семъ случаѣ принятому обыкновенію.

Астрономическій институтъ заблаговременно вычисляетъ, въ какое время и въ какой сторонѣ Имперіи должно послѣдовать солнечное или лунное затмѣніе, и еще за пять мѣсяцовъ до событія представляетъ Государю чертежи, на которыхъ показаны начало, средина, конецъ и величина затмѣнія на всѣхъ значительныхъ мѣстахъ Имперіи. Палата обрядовъ, по полученіи указа на представленіе Института, сообщаетъ чертежи затмѣнія во всѣ присутственныя мѣста въ столицѣ, во всѣ губерніи, также королямъ въ Корeѣ и Юе-нань; а за мѣсяцъ до избавленія представляетъ Государю церемоніалъ, по которому чиновники должны совершить обрядъ избавленія солнца или луны отъ затмѣнія. Гражданскіе, также и военные чиновники изъ Китайцевъ обязаны совершать сей обрядъ въ Палатѣ обрядовъ. Предъ наступленіемъ времени затмѣнія они являются въ Палату въ темномъ одѣяніи, и распредѣляются на шесть отдѣленій. Въ самомъ началѣ затмѣнія совершаютъ троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью поклонами въ землю. Потомъ Президентъ Обрядовой палаты, принявъ зажженныя курительныя свѣчи, преклоняетъ колѣна. Бьютъ три палки въ малую литавру. Въ сіе время начинаютъ бить въ металлическіе бубны за церемоніальными воротами. Шесть отдѣленій чиновниковъ попеременно становятся на колѣна. Какъ скоро затмѣніе кончится, то пере-

стаютъ бить въ металлическіе бубны. Чиновники совершаютъ обрядъ поклоненія какъ въ началѣ, и расходятся. Если солнечное затмѣніе случится въ первый день Новаго года, то и поздравленіе и пиръ при Дворѣ отмѣняются. Высшіе и низшіе офицеры Восьми знаменъ совершаютъ обрядъ избавленія въ своихъ канцеляріяхъ. Въ губерніяхъ также обязаны совершать обрядъ избавленія, гдѣ затмѣніе видимо будетъ болѣе $^1/_{10}$, а гдѣ менѣе, тамъ сей обрядъ отмѣняется. Народъ съ первымъ звукомъ въ бубны выходитъ на улицы, и каждый, у кого есть бубенъ, или тазъ, колотитъ въ нихъ до усталости, ожидая, когда огромное чудовище, ухватившее солнце или луну въ зубы, освободитъ ихъ изъ своей обширной пасти.

XIII. Шаманскіе обряды.

Въ одно время съ покореніемъ сибирскихъ странъ мы получили первое свѣдѣніе о шаманствѣ, дотолѣ неизвѣстномъ Европѣ. Наши ученые путешественники, обозрѣвавшіе Сибирь, не довольствуясь неотчетливыми о немъ разсказами простыхъ очевидцевъ, старались лично удостовѣриться въ справедливости этихъ разсказовъ; они видѣли шамановъ и шаманокъ, совершающихъ мистическіе обряды и, судя по страннымъ ихъ дѣйствіямъ при семъ, единогласно заключили, что шаманство есть ремесло, которымъ хитрые шарлатаны, подъ благовидными предлогами, грубо обманываютъ легковѣрныхъ простяковъ изъ лич-

ныхъ выгодъ. Долго въ Европѣ безусловно вѣрили сему мнѣнію. Наконецъ наши миссіонеры, живущіе въ Китаѣ, узнали уставъ шаманскаго служенія, изданный въ Пекинѣ въ 1747 году на маньчжускомъ языкѣ; и съ сего времени открылось, что мы очень обманывались въ своихъ мнѣніяхъ на счетъ шаманства. То, что намъ казалось грубымъ обманомъ въ кочевыхъ шарлатанахъ, составляетъ религію, господствующую нынѣ при китайскомъ дворѣ и въ Маньчжуріи. Древніе обряды ея, изложенные въ вышеупомянутомъ уставѣ, представляютъ стройную систему, основанную на понятіяхъ чисто-религіозныхъ. Кочевые сибирскіе шаманы, изучая обряды шаманства по устнымъ преданіямъ, съ теченіемъ времени не могли не обезобразить ихъ грубыми измѣненіями и прибавленіями, происходившими отъ ихъ невѣжества, но совсѣмъ тѣмъ удержали существенныя части шаманскаго служенія, какъ ниже увидимъ.

Начало шаманской религіи, судя по простотѣ обрядовъ ея, должно относить къ тѣмъ временамъ міра, когда люди еще не имѣли ни храмовъ для жертвоприношеній, ни особливыхъ сословій, посвятившихъ себя служенію при жертвенникахъ. Религія эта и нынѣ совершенно чужда фанатической вѣронетерпимости, свойственной прочимъ языческимъ религіямъ (*). Мы на-

(*) Маньчжуры, кромѣ шаманской религіи, слѣдуютъ обрядамъ всѣхъ другихъ религій, терпимыхъ китайскими законами. У нихъ въ похоронной процессіи нерѣдко бываютъ монахи трехъ

зываемъ ее шаманствомъ отъ слова *шаманъ*, заимствованнаго отъ тунгузскаго слова *са́мань*, которое означаетъ человѣка, соединяющаго въ себѣ качества жреца, врача и волхва. Исторія хотя представляетъ на́мъ таковыхъ людей въ Азіи за долго до временъ Р. Х., но уже принадлежащими къ особливымъ сословіямъ, исключительно посвятившимъ себя служенію при храмахъ. Къ сожалѣнію, до сего времени еще не открыто ни памятниковъ, ни свидѣтельствъ историческихъ, по которымъ бы можно было заключить, въ чемъ и до какой степени нынѣшнее шаманство разиствуетъ отъ древняго. Что касается до нынѣшнихъ шамановъ въ Маньчжуріи, они принадлежатъ къ разнымъ сословіямъ въ обществѣ, и названіе шамана носятъ только по исправленію должности жреца, которую они изучаютъ и принимаютъ на себя добровольно, безъ всякихъ обрядовъ посвященія и безъ утвержденія правительствомъ. Сверхъ сего въ Маньчжуріи и не было, да и доселѣ нѣтъ ни храмовъ для шаманскаго служенія, ни дней, опредѣленныхъ для сего. Шамановъ призываютъ въ домъ во всякое время, когда нужно ихъ религіозное содѣйствіе по какому-либо случаю. Одинъ Богда-ханъ, по пре-

---

религій, идущіе въ нѣкоторомъ отдаленіи одни отъ другихъ. Каждое отдѣленіе облачено въ свой служебный костюмъ, и поетъ свои молитвы. Въ торжественные дни въ самомъ дворцѣ тибетскіе и монгольскіе ламы отправляютъ молебствія сряду по нѣсколько дней. Исламизмъ исключенъ, по причинѣ собственнаго его фанатизма.

имуществу, пользуется правомъ имѣть храмы и жрецовъ для шаманскаго служенія.

Въ Пекинѣ шаманское служеніе совершается въ двухъ мѣстахъ: во дворцѣ Государыни и въ шаманскомъ капищѣ, которое лежитъ во Внутреннемъ городѣ, на юговостокъ отъ Дворцовой крѣпости, и по-китайски называется *Тхäнъ-цзы*, что значитъ *храмъ*. Маньчжуры превратили сіе слово въ *тäнзе*, а собственнаго названія—безъ вещи—не имѣютъ.

Въ шаманскомъ капищѣ находятся три храма, какъ-то: главный храмъ, состоящій изъ одного зала въ три звена; круглый храмъ, имѣющій видъ небольшаго павильона, и малый храмъ, похожій на бесѣдку. Въ этихъ храмахъ нѣтъ ни мебели, ни украшеній какихъ-либо; даже наружность ихъ очень проста. Во дворцѣ Государыни, въ служебномъ залѣ, развѣшивается на шесткѣ занавѣсъ: при утреннемъ служеніи—на западной сторонѣ, при вечернемъ—въ сѣверозападномъ углу, а на срединѣ зала ставится вѣха, утвержденная въ каменной тумбѣ. Въ шаманскомъ капищѣ вѣха ставится предъ круглымъ храмомъ, а отъ вѣхи проводится чрезъ круглый храмъ въ главный три бечевки, которыя привязываются къ сѣверной стѣнѣ надъ занавѣсомъ. Какъ при шаманскомъ служеніи иногда сама Государыня присутствуетъ, а при ней ни одинъ мужчина, исключая евнуховъ, быть не можетъ, то должность шамановъ исправляютъ женщины, почему въ обоихъ храмахъ служеніе совершается одною шаманкою въ шаманскомъ одѣяніи; по правую ея сторону, нѣсколь-

ко отступя назадъ, стоитъ подшаманка въ обыкновенномъ своемъ одѣяніи. Шаманка читаетъ молитвы и поетъ гимны плавно и тихимъ голосомъ, съ важнымъ и благоговѣйнымъ видомъ. По какимъ образомъ она дѣйствуетъ въ тайныхъ молитвахъ при жертвоприношеніи, я не имѣлъ случая видѣть. У Государыни въ храмѣ Онготамъ, хранителямъ лошадей, при вечернемъ жертвоприношеніи употребляютъ по двѣ свиньи, а при большомъ жертвоприношеніи, во 2-й день каждаго мѣсяца, также при большомъ жертвоприношеніи весною и осенью при водруженіи вѣхи, употребляютъ по одной свиньѣ.

Штатъ шаманокъ при дворѣ состоитъ изъ 12 женщинъ. Должность сію исправляютъ жены дворцовыхъ офицеровъ, и за это получаютъ отъ Двора одно только одѣяніе. Сверхъ шаманокъ, еще находится 36 подшаманокъ, которыя прислуживаютъ шаманкамъ при обрядахъ, 37 женщинъ для толченія коры, и 19 женщинъ, дѣлающихъ изъ этой коры курительныя свѣчи для шаманскаго служенія. Всѣ эти женщины суть жены дворцовыхъ солдатъ. Онѣ получаютъ отъ Двора на содержаніе отъ половины до 2-хъ ланъ серебра и по полумѣшку риса ежемѣсячно.

Вотъ краткій очеркъ шаманства въ древнемъ, сколько извѣстно, и нынѣшнемъ его состояніи. Взглянемъ на нынѣшніе обряды его.

Шаманское служеніе состоитъ въ жертвоприношеніи Небу и Онготамъ. По вѣроученію шамановъ, подъ «Небомъ» разумѣется сила, управляющая міромъ—Богъ, подъ «онготами»—души лю-

дей, которыя въ жизни сей дѣлали добро людямъ, да и по смерти продолжаютъ благотворить имъ.

Шаманское жертвоприношеніе раздѣляется на обыкновенное и временное или случайное; первое совершается во дворцѣ Государыни; послѣднее наиболѣе въ шаманскомъ капищѣ. Обыкновенное жертвоприношеніе раздѣляется на ежедневное и ежемѣсячное.

Обыкновенное ежедневное жертвоприношеніе совершается каждый день утромъ въ 3 и 4 часу пополуночи, вечеромъ въ 3 и 4 часу пополудни. При утреннемъ жертвоприношеніи молятся онготамъ; Шагямони, Бодисатва и Гуань-ди при вечернемъ молятся онготамъ: Ахунь-няньги, Аньчунь-аяра, Мури-муриха, Надань-дайхунь, Нархунь-сюаньчу, Эндури-сенчу, Баймань-чжангинь, Вэйху-ри, Эньду-монголо, Катунь-нонинь (*).

Обрядъ ежедневнаго утренняго жертвоприношенія заключается въ слѣдующемъ: въ служебномъ залѣ Государыни на столѣ, поставленномъ у самаго занавѣса предъ изображеніями трехъ онготовъ, ставятъ три блюдца съ куреніями, три чарочки съ чистою водою и хлѣбенное. Шаманка

(*) Послѣдніе десять онготовъ суть Тунгусы, что видно изъ ихъ именъ, чисто-тунгузскихъ. Что касается до первыхъ трехъ: Шагямони и Бодисатва суть Индійцы, жившіе за десять вѣковъ до Р. Х.—Они основали Буддайскую религію, Гуань-ди родомъ былъ Китаецъ, жившій въ 111 столѣтіи по Р. Х. — Онъ обоготворенъ за вѣрность къ законному государю. По всей вѣроятности, сіи три лица внесены въ число тунгузскихъ онготовъ уже по завоеваніи Китая Маньчжурами по видамъ чисто-политическимъ.

начинаетъ служеніе молитвою, которую читаетъ нараспѣвъ, а ей подъигрываютъ на балалайкѣ и гитарѣ. При молитвѣ предъ заклапіемъ животнаго, снимаютъ со стола чарочки съ чистою водою, стоявшія предъ изображеніемъ Бодисатвы; и какъ скоро затворятъ храмъ и закроютъ изображенія трехъ онготовъ, то приводятъ жертвенное животное, и когда шаманка кончитъ чтеніе молитвы, то вливаютъ воду въ ухо животному; потомъ, выпустивъ кровь изъ него, раздѣляютъ животное на части и варятъ. Сварившееся мясо шаманка ставитъ на столъ, и чтеніемъ молитвы оканчиваетъ служеніе.

При вечернемъ служеніи ставятъ на столъ предъ изображеніями онготовъ пять блюдцевъ съ куреніями, пять чарочекъ съ чистою водою и хлѣбенное. Шаманка, опоясавшись поясомъ съ бубенчиками съ привскакиваніемъ ударяя въ ручной бубенъ, поетъ гимнъ, а ей подъигрываютъ на литаврѣ и стучатъ въ тактъ деревяннымъ камертономъ. По троекратномъ совершеніи сего обряда, шаманка читаетъ молитву предъ изображеніями онготовъ. Послѣ сего приводятъ жертвенное животное и поступаютъ съ нимъ по обряду утренняго служенія. Сварившееся мясо шаманка ставитъ на столъ, и читаетъ молитву предъ онготами. По окончаніи сей молитвы потушаютъ куренія въ блюдцахъ и огонь въ фонаряхъ, скутываютъ печь, въ которой мясо варилось и опускаютъ темный занавѣсъ; присутствующіе выходятъ изъ храма, и дверь затворяется. Оставшаяся въ храмѣ шаманка, потрясая бубенчиками въ рукѣ и на пояс-

ницѣ своей, читаетъ молитву нараспѣвъ и молится; ей подыгрываютъ на литаврѣ съ деревяннымъ камертономъ. По четверократномъ совершеніи сего обряда, поднимаютъ занавѣсъ, отворяютъ дверь храма, зажигаютъ фонари, уносятъ жертвенное мясо и снимаютъ изображенія онготовъ. Если Государь и Государыня присутствуютъ при жертвоприношеніи, то и они дѣлаютъ поклоненіе, а на утреннемъ служеніи и жертвенное мясо получаютъ.

Ежемѣсячное обыкновенное жертвоприношеніе онготамъ раздѣляется на утреннее и вечернее, и въ обрядахъ тѣмъ только разнится отъ ежедневнаго жертвоприношенія, что здѣсь, вмѣсто чистой воды, употребляется квашенное изъ проса вино, которое также вливается въ ухо жертвенному животному.

Жертвоприношеніе Небу нѣсколько разнствуетъ отъ ежедневнаго жертвоприношенія. Предъ каменною тумбою съ вѣхою, поставленною посреди служебнаго зала, ставятъ длинный столъ съ тремя серебряными тарелками для предложеній; изъ нихъ средняя тарелка съ рисомъ, а прочія пустыя. На сѣверовостокъ отъ вѣхи ставится длинный столъ для жертвеннаго мяса. Во время служенія подшаманка дважды предъ молитвою окропляетъ рисъ освященною по обряду водою. Послѣ сего приводятъ жертвенное животное, выпускаютъ изъ него кровь, разнимаютъ по хребетнымъ позвонкамъ, срѣзываютъ съ нихъ мясо и варятъ. Изъ двухъ пустыхъ тарелокъ на правую кладутъ позвонки, на лѣвую желчь. Сваренное мясо изрѣ-

зываютъ въ куски и кладутъ въ два сосуда; между которыми еще поставляютъ два сосуда съ просяною кашею. Послѣ сосудовъ кладутъ разливную ложку и палочки, употребляемыя вмѣсто вилокъ, а остальное мясо изрѣзываютъ въ куски и, положивъ въ лаханки, покрываютъ кожею. Подшаманка вторично окропляетъ рисъ водою, дважды предъ молитвою и дважды послѣ молитвы; между тѣмъ нанизываютъ шейные позвонки на ниточку и вѣшаютъ на вѣхѣ, а срѣзанное съ нихъ мясо, окропленный рисъ и желчь кладутъ въ сосудъ, прикрѣпленный къ верхнему концу вѣхи.

Къ временнымъ жертвоприношеніямъ принадлежатъ.

1) *Жертвоприношеніе онготамъ въ началѣ каждаго изъ четырехъ годовыхъ временъ.*

Въ началѣ каждой четверти года совершается особенное утреннее жертвоприношеніе онготамъ, при которомъ въ служебномъ залѣ опускаютъ занавѣсъ и ставятъ блюдцы съ куреніями: но, вмѣсто жертвеннаго животнаго, приводятъ къ дворцу Государыни двухъ бѣлыхъ лошадей и двухъ бычковъ; приносятъ два слитка золота, два слитка серебра, два куска штофа съ вытканными удавами, два куска штофа съ драконами, 10 кусковъ бархата, камки и разноцвѣтныхъ атласовъ, 40 концовъ китайки. Приведенныхъ лошадей ставятъ по правую, а бычковъ по лѣвую сторону дворцовыхъ воротъ; золото, серебро и ткани свиухи приносятъ въ храмъ, и раскладываютъ на столѣ предъ онготами и при утреннемъ и при вечернемъ служеніи. По окончаніи обряда и лошадей и бычковъ

обратно уводятъ, а чрезъ три дня уносятъ золото, серебро и ткани, и все сдаютъ въ контору жертвеннаго скота, гдѣ продаютъ и скотъ и ткани въ пользу конторскихъ расходовъ.

2) *Моленіе онготамъ о ниспосланіи счастія.*

О ниспосланіи счастія просятъ онготовъ Фулифуду и Омаши-мама, которымъ жертву приносятъ при утреннемъ и вечернемъ служеніи вмѣстѣ съ прочими онготами. Исключеніе состоитъ въ томъ, что подшаманка заблаговременно вырубаетъ въ западномъ дворцовомъ саду иву, вышиною въ девять футовъ, въ нижнемъ отрубѣ трехъ дюймовъ, и предъ самымъ жертвоприношеніемъ водружаетъ ее предъ окнами Государыни; предъ онготами ставитъ вино и хлѣбенное, а на южной половинѣ ставитъ столъ моленія о счастіи; на семъ столѣ разставляетъ девять сосудцевъ съ виномъ, два блюда съ вареными карпами, два блюда съ вареными перьменями, два блюда съ просяною кашею и разнос хлѣбенное. Послѣ сего шаманка начинаетъ пѣть гимнъ, легко потрясая ножемъ съ бубенчиками, и молится по чиноположенію утренняго служенія. Подшаманка подаетъ ей стрѣлу съ привязанною къ ней пенькою, послѣ чего столъ, приготовленный для моленія о счастіи, выносятъ на дворъ, и ставятъ предъ водруженною вѣхою. Въ слѣдъ за симъ и шаманка выходитъ на дворъ, легко потрясая лѣвою рукою ножъ, а въ правой держа стрѣлу съ пенькою. Она становится предъ столомъ по правую сторону ивы, поднимаетъ стрѣлу вверхъ и, пенькою пригибая къ себѣ вѣтви ивы, троекратно поетъ гимнъ и молится. Въ сіе

время Государь и Государыня совершаютъ поклоненіе и получаютъ жертвенное мясо. Такимъ же образомъ совершается и вечернее служеніе, послѣ котораго относятъ иву въ шаманское капище.

3) *Жертвоприношеніе въ кругломъ храмѣ.*

Въ кругломъ храмѣ приносятъ жертву онготамъ Ніохонь-Тайцзи и Удубынь-Бэйзэ. Въ новый годъ жертвоприношеніе совершается во 2-е, а въ прочіе мѣсяцы въ 1-е число. Предложеніе имъ состоитъ изъ временныхъ яствъ, вина и бумаги развѣшиваемой на шестѣ. Шаманка, легко потрясая ножемъ, поетъ молитвенный гимнъ и читаетъ молитву; ей подъигрываютъ на литаврѣ съ деревяннымъ камертономъ, чѣмъ и оканчивается служеніе.

Въ юговосточномъ углу шаманскаго капища есть малый храмъ, въ которомъ также въ 1-е число каждаго мѣсяца приносятъ жертву онготу Шаньси. Сія жертва состоитъ изъ временныхъ явстъ, вина и бумаги развѣшиваемой на шестѣ. Евнухъ, совершающій служеніе, читаетъ молитву и молится съ колѣнопреклоненіемъ, съ открытою головою, безъ курмы (верхнее одѣяніе) и пояса, и кланяется до земли.

4) *Омовеніе онготовъ.*

Ежегодно въ 8-е число четвертаго мѣсяца (въ Маѣ), онготовъ, чествуемыхъ утреннимъ жертвоприношеніемъ, переносятъ изъ дворца Государыни въ главный храмъ въ шаманскомъ капищѣ. Изображеніе Бодисатвы и Гуань-ди предварительно развѣшиваютъ на занавѣсъ, а кивоты ихъ вымываютъ въ желтой чашѣ, наполненной чистою

водою, разведенною медомъ (сытою). По совершеніи обряда, изображенія обоихъ онготовъ влагаютъ въ кивоты, поставляютъ предъ ними вино и хлѣбенное, и развѣшиваютъ бумагу на шестѣ. Въ этотъ же день совершаютъ моленіе и предъ онготами круглаго храма. Въ обоихъ мѣстахъ шаманка, легко потрясая ножемъ въ рукѣ, поетъ гимнъ и читаетъ молитву. По окончаніи служенія, изображенія онготовъ, чествуемыхъ утреннимъ жертвоприношеніемъ, обратно относятъ во дворецъ Государыни.

5) *Жертвоприношеніе при водруженіи шаманской вѣхи.*

Ежегодно весною и осенью совершаютъ большое жертвоприношеніе при водруженіи шаманской вѣхи. За день или за два предъ симъ обрядомъ бываетъ во дворцѣ Государыни предварительное жертвоприношеніе, совершаемое по чину утренняго и вечерняго жертвоприношенія. Послѣ сего, изображенія онготовъ, чествуемыхъ утреннимъ жертвоприношеніемъ, переносятъ изъ дворца Государыни въ главный храмъ въ шаманскомъ капищѣ. Незадолго до перенесенія онготовъ, евнухъ отправляется въ горы, въ округѣ Цинъ-чжеу, и срубаетъ тамъ ель, длиною въ 20 футовъ, въ поперечникѣ пяти дюймовъ, съ десятью колѣнцами или рядами сучьевъ. Это шаманская вѣха, которую водружаютъ предъ входомъ въ круглый храмъ. Въ день жертвоприношенія и въ главномъ и въ кругломъ храмѣ поставляютъ предъ онготами вино и хлѣбенное. Отъ занавѣса, повѣшеннаго въ главномъ храмѣ у сѣверной стѣны, протягиваютъ

чрезъ оба храма до вѣхи три бечевки, на которыхъ развѣшиваютъ бумагу, а на вѣхѣ выставляютъ флагъ. На шестѣ въ кругломъ храмѣ также развѣшиваютъ бумагу. Въ обоихъ храмахъ шаманки совершаютъ обыкновенное моленіе. При троекратномъ чтеніи молитвы вторятъ имъ на балалайкѣ, гитарѣ и деревяннымъ камертономъ. Если Государь и Государыня присутствуютъ при семъ жертвоприношеніи, то и они предъ молитвою совершаютъ поклоненіе. Въ обоихъ храмахъ Государь получаетъ жертвенное мясо.

По окончаніи служенія, при водруженіи вѣхи, изображенія онготовъ обратно переносятъ изъ шаманскаго капища во дворецъ Государыни, гдѣ въ тотъ же день приносятъ имъ жертву по обряду мѣсячнаго жертвоприношенія, а на другой день по сему же обряду приносятъ жертву Небу.

6) *Жертвоприношеніе онготамъ—хранителямъ лошадей.*

Онготы Ніохонь-Тайцзи и Удубынь Бэйзэ почитаются хранителями лошадей. Имъ приносятъ жертву сряду два дни. Въ первый день просятъ ихъ о сохраненіи царскихъ лошадей, а во вторый о сохраненіи казенныхъ лошадей на пастбищахъ. Въ первый день при утреннемъ жертвоприношеніи вѣшаютъ на конскихъ волосахъ изъ гривы и хвоста 70 паръ шелковыхъ лоскутковъ краснаго цвѣта, а при вечернемъ 30 паръ шелковыхъ лоскутковъ чернаго цвѣта, которые шаманка, по окончаніи служенія, отдаетъ въ дворцовыя конюшни. Въ слѣдующій день при утреннемъ жертвоприношеніи развѣшиваютъ 280, а при вечернемъ

30 паръ шелковыхъ лоскутковъ чернаго цвѣта, которые, по окончаніи служенія, также раздаются по конюшнямъ. При семъ случаѣ въ первый день купно приносятъ моленіе тѣмъ же онготамъ въ кругломъ храмѣ, куда приводятъ изъ царскихъ конюшень 10 лошадей. Къ хвостамъ сихъ лошадей, и при утреннемъ и при вечернемъ жертвоприношеніи, во время молитвы, привязываютъ темнокрасныя и темныя шелковыя ткани для принятія счастія.

Въ новый годъ, въ полночь на 1-е число, Государь совершаетъ поклоненіе предъ онготами во дворцѣ Государыни; а потомъ, сопровождаемый князьями и вельможами маньчжускаго племени, отправляется въ шаманское капище, гдѣ поклоняется Небу въ кругломъ храмѣ, дѣлая три колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю. Отправляясь въ походъ, онъ такимъ же образомъ является въ шаманское капище, гдѣ прежде совершаютъ поклоненіе въ кругломъ храмѣ, а потомъ предъ главнымъ знаменемъ съ изображеніемъ желтаго дракона. Ежели Государь вмѣсто себя отправляетъ главнокомандующаго въ армію, то вмѣстѣ съ нимъ исполняетъ сей обрядъ напутственнаго поклоненія. Такимъ же образомъ онъ совершаетъ поклоненіе по счастливомъ возвращеніи изъ похода.

XIV. Общественная жизнь Государя.

Еще Государи Яо и Шунь, первые законода-

тели Китая, положили нравственныя основанія для законодательства и управленія государствомъ, и мудрыя правила ихъ были столь согласны съ естественнымъ порядкомъ вещей, что и донынѣ не измѣнились въ своемъ существѣ. Яо и Шунь вѣрили, что само Небо управляетъ народами въ лицѣ государя, и государь есть истинный намѣстникъ его; почему долженъ представлять въ себѣ отраженіе свойствъ, составляющихъ невидимое, но подлинное существо Неба, и сверхъ сего долженъ быть образцемъ добродѣтелей для чиновниковъ, а чиновники—для всѣхъ; ибо благосостояніе народа зависитъ отъ него же самого, т. е. отъ его доброй нравственности; а добрая нравственность въ народѣ происходитъ не отъ законовъ, а отъ поведенія высшихъ. И доброе и худое, по мнѣнію китайскихъ ученыхъ, обыкновенно отъ высшихъ постепенно переходитъ къ низшимъ; и народъ вообще болѣе наклоненъ слѣдовать тому, что высшіе любятъ, а не тому что они предписываютъ. По сему-то въ Китаѣ государя уподобляютъ сосуду, а народъ водѣ. Если сосудъ четвероуголенъ, то и вода въ немъ имѣетъ форму четвероугольную; если сосудъ круглъ то и вода въ немъ имѣетъ форму круглую. Такъ мыслили и поступали законодатели первыхъ трехъ династій въ Китаѣ. Но чтобъ каждый государь существенною обязанностію считалъ своими дѣлами соотвѣтствовать назначенію его свыше, то древніе законодатели подчинили общественное его поведеніе извѣстному порядку, и сей порядокъ утвердили законами.

Хотя внѣшность древнихъ законовъ измѣнилась отъ времени и обстоятельствъ, со всѣмъ тѣмъ они же служатъ основаніемъ и новѣйшаго законодательства. Государь и нынѣ, подобно какъ въ древности, во всемъ сообразуется съ правилами, которыя законный порядокъ предписываетъ ему для общественнаго поведенія. Ежедневно въ три часа утра, по голосу дежурнаго евнуха, онъ встаетъ отъ сна; въ четыре входитъ въ кабинетъ разсматривать и рѣшать представленные ему въ то утро доклады, а доклады по дѣламъ въ теченіе года отъ раскрытія печати до закрытія оной ежедневно подаются ему, исключая около десяти дней, въ которые онъ освобождается отъ государственныхъ дѣлъ, для исправленія религіозныхъ обрядовъ по обязанности. Въ пути во время слѣдованія куда-либо также неподаютъ ему бумагъ. Въ извѣстные дни, какъ-то ежемѣсячно въ 5, 15 и 25 числа Государь выходитъ изъ кабинета въ тронную Тхай-хо-дянь смотрѣть гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, представляемыхъ для принесенія благодарности за опредѣленіе и повышеніе ихъ, равно и за отрѣшеніе отъ должности. Въ восемь часовъ все оканчивается. Послѣ сего подаютъ обѣденный столъ, приготовленный изъ запасовъ, закономъ положенныхъ, изъ растеній и плодовъ своевременныхъ. Государь обѣдаетъ одинъ, какъ неимѣющій равныхъ себѣ; но часть кушаньевъ съ своего стола посылаетъ высшимъ чиновникамъ, находящимся въ дежурствѣ при Дворѣ. Приглашеніе князей и вельможъ къ столу дозволено ему въ извѣстные дни, очень немногіе въ

году; но и то приглашеніе въ маломъ видѣ производится по его приказу, объявляемому въ вѣдомостяхъ, а въ большомъ чрезъ Присутственныя мѣста, и чертежъ расположенія мѣстъ предварительно представляется ему на утвержденіе. Мы уже видѣли это въ описаніи церемоніаловъ угощенія. Послѣ полуденнаго отдыха государь опять садится разсматривать бумаги, по которымъ нужны ему личныя поясненія отъ министровъ и другихъ высшихъ чиновниковъ. Вечеръ предоставленъ ему для отдыха и семейныхъ удовольствій. Но и въ свободное время онъ не можетъ ни посѣтить какое-либо мѣсто, ни насладиться прогулкою куда-либо внѣ дворца. Китайскіе законы находятъ эту свободу неприличною лицу, на которое они возложили бремя государственнаго управленія, и которое поставили образцомъ для подданныхъ. Правда, что государь имѣетъ установленные закономъ выѣзды для жертвоприношенія, для поклоненія въ храмахъ, на кладбища своихъ предковъ, на облаву за Великую стѣну или въ звѣринецъ близъ Пекина, также въ загородный дворецъ на лѣтнее пребываніе; но эти выѣзды и возвращеніе именемъ закона назначаются въ извѣстные дни и даже часы; и притомъ во время самыхъ выѣздовъ государь долженъ сообразоваться съ церемоніаломъ, предварительно утвержденнымъ по представленію Палаты обрядовъ (*). Въ день отъѣзда государева изъ столицы, Экипажная кон-

(*) Государь въ путешествіи дѣлаетъ по одному переѣзду въ день; а переѣздъ содержитъ около 50 ли пути.

тора изготовляетъ конный кортежъ съ царскими регаліями и полную музыку, и разставляетъ за тѣми воротами дворцовой крѣпости, чрезъ которыя государю выѣзжать должно. Князья и чиновники, назначенные сопровождать его, являются туда же, вооруженные луками и стрѣлами. Князья и чиновники, остающіеся въ столицѣ, становятся, въ парадномъ одѣяніи, по крыламъ своимъ за воротами, чрезъ которыя Государю выѣзжать должно. Государь въ дорожномъ одѣяніи садится въ носилки и выѣзжаетъ изъ дворца. Начинаютъ бить въ литавры и трубить въ раковины. Кортежъ съ царскими регаліями идетъ впередъ. Сопровождающіе князья и чиновники преклоняютъ колѣна, и какъ скоро государь проѣдетъ мимо ихъ, садятся на верховыхъ лошадей, и слѣдуютъ за нимъ. Князья и чиновники, остающіеся въ столицѣ, провожаютъ Государя съ колѣнопреклоненіемъ, и какъ скоро онъ проѣдетъ мимо ихъ, расходятся. Во всѣхъ мѣстахъ, проѣзжаемыхъ Государемъ, гражданскіе и военные начальники—въ церемоніальномъ одѣяніи, должны съ своими чиновниками, учеными и стариками изъ крестьянъ встрѣчать и провожать его, стоя на колѣнахъ во стѣ шаговъ отъ дороги по правой сторонѣ. При возвращеніи Государя въ столицу князья и чиновники должны въ парадномъ одѣяніи заблаговременно выѣхать къ первому ночлегу и тамъ встрѣтить его съ колѣнопреклоненіемъ; а потомъ на самомъ ночлегѣ освѣдомиться о его здоровьи; на другой день опять должны выстроиться за воротами, чрезъ которыя государь долженъ въѣхать

во дворецъ, и встрѣтить его съ колѣнопреклоненіемъ. Таковъ церемоніалъ провожанія и встрѣчи государя. Впрочемъ всё, что сказано выше, отнюдь не суть законы, стѣсняющіе власть государя; но общественное его поведеніе превращено въ законъ, и постановлено образцомъ для подданныхъ; почему и общественное поведеніе высшихъ и низшихъ чиновниковъ также во многомъ подчинено закону, который неумолимо преслѣдуетъ ихъ, какъ въ исправленіи дѣлъ по должности, такъ и въ общественномъ поведеніи. Въ продолженіи траура по отцѣ нынѣшняго государя одинъ чиновникъ въ губерніи захотѣлъ ввечеру тайно повеселиться съ любимыми своими пѣвицами. Скоро дошло это до свѣдѣнія Государя, и чиновникъ, за тайныя домашнія удовольствія, немедленно заплатилъ головою, какъ государственный преступникъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ.

XV. Брачные обряды.

Въ Китаѣ бракъ, сколь ни важенъ по его отношеніямъ къ общественной жизни, не имѣетъ связи съ религіею, а обрядъ брачнаго соединенія двухъ половъ утвержденъ только гражданскими постановленіями. Коренной законъ, наблюдаемый при заключеніи браковъ, въ томъ только заключается, что два дома однофамильные, т. е. имѣющіе одно прозваніе, не могутъ вступать въ брачныя связи, хотя бы они выше ста колѣнъ не имѣли никакого родства между собою. Маньчжуру, также и Монгольцу, живущему внутри Китая, ни жениться на Китаянкахъ, ни дочерей своихъ выдавать за Китайцевъ не дозволяется; но существенные обряды при бракахъ—сватовство и сочетальная чара одинаковы и для Китайца и для Маньчжура и для Монгола въ Пекинѣ; только есть разность въ видахъ по отношенію къ лицамъ.

Выше мы видѣли уже, что браки при дворѣ, женитьба князей и выдача княженъ, отъ начала сватовства до сочетальной чаши, совершаются по церемоніаламъ, въ которыхъ количество и качество даровъ со стороны жениха и угощеніе при сговорѣ и бракосочетаніи предписаны законами соотвѣтственно достоинству лицъ. Это суть политическіе браки, въ которыхъ дѣйствуетъ одна воля Государя, а не допускаются ни взаимное согласіе жениха и невѣсты, ни частные мелочные обычаи. Что касается до брачныхъ обрядовъ между лицами изъ Китайцевъ, они также ограничены гражданскими постановленіями по отношенію къ достоинству лицъ мужескаго пола, но въ видахъ нѣсколько многосложнѣе, и сверхъ того допускаются частные мелочные обычаи, до безконечности различные по отношенію къ странамъ.

Родители имѣютъ полную власть утверждать брачную связь, не разбирая возраста; даже иногда по дружескимъ связямъ условливаются въ этомъ до рожденія жениха и невѣсты. Что касается до сватовства между возрастными, для сего употребляютъ сватовъ, и чаще своихъ родственниковъ и друзей. Посредствомъ сихъ людей, двѣ фамиліи могутъ вступить въ переговоры, взаимно вызнать о качествахъ жениха и невѣсты. Наиболѣе стараются узнать, не отъ побочной ли жены рожденъ кто-нибудь изъ нихъ, не пріемышъ ли, взятый изъ другаго рода, не имѣетъ ли какой болѣзни и пр. Какъ скоро обѣ стороны согла-

сятся на бракъ, то слѣдуютъ уже предписанному порядку.

Со стороны жениха, отецъ его объясняетъ въ письмѣ, за кого именно сватаетъ онъ дѣвушку, и проситъ увѣдомить его о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ (и часѣ) ея рожденія (*), что называется *ба-цзы*, восемь буквъ. При семъ же случаѣ въ особливой при письмѣ записочкѣ увѣдомляетъ о годѣ, мѣсяцѣ, днѣ и часѣ женихова рожденія; а между тѣмъ предварительно посылаетъ сваху отобрать рѣшительное мнѣніе въ невѣстиномъ домѣ. По полученіи изъ дома невѣстина согласія на бракъ, отецъ жениха назначаетъ одного изъ младшихъ своихъ родственниковъ повѣреннымъ для переговоровъ съ домомъ невѣсты. Повѣренный является къ отцу ея въ приличномъ одѣяніи, а сей также выходитъ къ повѣренному въ приличномъ одѣяніи, и отдаетъ ему изготовленное письмо, стоя лицомъ къ западу, а потомъ обязанъ сдѣлать ему двукратный поклонъ; но повѣренный, какъ младшій, принявъ письмо, удерживаетъ его отъ поклоновъ.

(*) Китайцы вымыслили десять пней небесныхъ и двѣнадцать вѣтвей земныхъ. Каждый пень имѣетъ собственное названіе, соотвѣтствующее какому-либо цвѣту краски; каждая вѣтвь также имѣетъ собственное названіе, соотвѣтствующее названію какого-либо звѣря, домашняго животнаго или пресмыкающагося. Они соединяютъ одно съ другимъ названія пней и вѣтвей, начиная съ первыхъ ихъ буквъ *цзя* и *цзы*, и продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока помянутыя двѣ буквы опять сойдутся вмѣстѣ, что происходитъ при числѣ 60. Сими спаренными названіями считаютъ годы, мѣсяцы и дни.

Когда повѣренный войдетъ въ домъ невѣстинъ, то отецъ ея принимаетъ его въ залѣ, стоя на восточной сторонѣ, а посланный подаетъ ему письмо, стоя на западной сторонѣ; сопровождающіе раскладываютъ принесенные дары въ залѣ. Отецъ невѣсты, обратясь къ сѣверу, дѣлаетъ двукратное поклоненіе, и принимаетъ письмо. Гость уклоняется отъ принятія поклона. Отецъ невѣсты объявляетъ сіе письмо въ домашнемъ храмѣ своимъ предкамъ (*). Послѣ этого онъ пишетъ письмо въ отвѣтъ, и при семъ письмѣ прилагаетъ записочку о происхожденіи, также о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ (и часѣ) рожденія своей дочери. Вторично пригласивъ повѣреннаго въ залу, отецъ невѣсты, ставъ на восточной сторонѣ, отдаетъ ему письмо, и дѣлаетъ двукратное поклоненіе. Посланный, принявъ письмо, удерживаетъ его отъ поклоненія, и потомъ отдаетъ письмо сопровождающему. Послѣ сего, отецъ невѣсты угощаетъ повѣреннаго виномъ. Столъ съ закусками становится посреди залы. Повѣренный, какъ гость, садится на восточной, а отецъ невѣсты на западной сторонѣ. Послѣ троекратнаго питья, гость встаетъ и откланивается. Отецъ невѣсты отвѣтствуетъ поклономъ и провожаетъ его за дверь по церемоніалу (**). По возвращеніи повѣреннаго, отецъ жени-

(*) Чиновники отъ 1 до 4 класса имѣютъ храмы, въ которыхъ покланяются своимъ предкамъ; чиновники отъ 15 класса и ниже, солдаты и разночинцы не могутъ имѣть храмовъ; почему табели съ именами предковъ ставятъ въ молельной комнатѣ, или посреди зала у сѣверной стѣны противъ самаго входа совнѣ.

(**) Для обращенія между собою есть особливый церемоніалъ,

ховъ принимаетъ отъ него письмо по церемоніалу принятія писемъ, и угощаетъ его какъ своего домашняго человѣка. Письмо со стороны жениховой называется *сговорнымъ*, а со стороны невѣстиной—*отвѣтнымъ* (*).

Въ слѣдъ за симъ, изъ дома женихова отправляютъ въ домъ невѣстинъ свадебные дары при письмѣ. Количество сихъ даровъ опредѣлено законами. Гунъ, князь пятой степени изъ Китайцевъ, посылаетъ золотую головную повязку, четыре золотыя головныя булавки, однѣ золотыя серги, четыре платья атласныя и три атласныя одѣяла съ постелями. Хэу и Бо, китайскіе же князья 6 и 7 степеней, посылаютъ три золотыя головныя булавки, прочее какъ и Гунъ. Чиновники 1 и 2 класса посылаютъ три атласныя платья, прочее какъ князья Хэу и Бо. Чиновники 3 и 4 классовъ посылаютъ два платья и два одѣяла, съ постелями, атласныя, прочее какъ чиновники 1 и 2-го классовъ. Чиновники 5 и 6 классовъ посылаютъ двѣ золотыя головныя булавки, прочее какъ чиновники 3 и 4 классовъ. Чиновники 7 и 8 классовъ не имѣютъ золотыхъ булавокъ, а посылаютъ одно платье и одно одѣяло съ постелью, атласныя; ожерелье и серьги по достатку. Чиновники отъ 9-го класса и ниже—такимъ же образомъ. Въ день отправленія свадебныхъ даровъ, въ домѣ жениховомъ приготовляется пиръ, на

объемлющій всѣ случаи свиданія между равными, высшими и низшими, начальствующими и подчиненными, что ниже увидимъ.

(*) Сіи письма составляютъ брачный договоръ.

которой Гунъ употребляетъ девять скотинъ (*), Хэу и Бо восемь, чиновники 1-го и 2-го класса шесть, 3 и 4 класса четыре, 5-го и 6 три; отъ 7 и ниже только гуся и вино. Свадебными дарами совершенно утверждается сговоръ; но разстояніе отъ сговора до сватьбы не ограничено временемъ, и зависитъ болѣе отъ взаимнаго согласія обѣихъ сторонъ. Обыкновенно дѣлается это слѣдующимъ образомъ: изъ дома женихова посылаютъ нарочнаго въ домъ невѣстинъ просить о назначеніи времени брака. Отецъ невѣсты, изъ учтивости, отказывается отъ этой чести. Послѣ сего посланный подаетъ ему письмо съ назначеніемъ времени. Отецъ невѣсты съ поклономъ принимаетъ письмо, и написавъ отвѣтъ, отдаетъ гостю; а гость возвращается съ отвѣтомъ къ своему господину. Чиновники отъ 15 класса и ниже посылаютъ свахъ просить о назначеніи времени.

За день до бракосочетанія отправляютъ изъ дома невѣстина въ домъ жениха приданое, состоящее въ одеждѣ, головныхъ уборахъ и мебели; а въ день бракосочетанія приготовляютъ въ жениховомъ домѣ пиръ. Поставляютъ столы на восточной и западной половинѣ залы одни противъ другихъ. У оконъ, на длинномъ столѣ, ставятъ банку съ лотосомъ, четыре нефритовыя чарки и двѣ сочетальныя чары, сдѣланныя изъ двухъ половинокъ разрѣзанной и высушенной

(*) Подъ скотиною разумѣется свинья; потому-что Китайцы телятъ и барановъ не употребляютъ.

горлянки. Предъ залою на восточной сторонѣ поставляютъ кубокъ. Въ сумерки женихъ становится предъ залою внизу, а отецъ, въ приличномъ одѣяніи, выходитъ изъ зала совершить возліяніе за него, и становится по восточную сторону зала лицомъ къ западу. Женихъ всходитъ на крыльцо западною стороною, и дѣлаетъ два поклона, послѣ чего служитель подаетъ ему жертвенный кубокъ. Женихъ съ колѣнопреклоненіемъ принимаетъ кубокъ и, опорожнивъ, возвращаетъ служителю, а отецъ указываетъ принять. По совершеніи сей церемоніи женихъ сходитъ внизъ, садится на верховую лошадь и отправляется за невѣстою. Поѣзжане ѣдутъ впереди, имѣя предъ собою два фонаря. За ними несутъ пару дикихъ гусей, а за гусями носилки для невѣсты, на коихъ оболочка увязана цвѣтными шелковыми тканями съ кистями по угламъ. У чиновниковъ отъ 10-го класса и выше по два красныхъ висячихъ пера на каждомъ углу носилокъ, у чиновниковъ отъ 11-го до 14-го класса по одному перу, а отъ 15 и ниже только по двѣ распущенныя тафтицы.

Въ этотъ день въ невѣстиномъ домѣ совершаютъ поклоненіе въ храмѣ предкамъ, называемое объявленіемъ, а у чиновниковъ отъ 15 класса и ниже это дѣлается въ моленной предкамъ. По окончаніи сего совершаютъ возліяніе за дочь во внутреннихъ комнатахъ. Отецъ ея становится на восточной, мать на западной сторонѣ. Невѣста, уже наряженная, выходитъ съ нянею, становится предъ отцомъ и матерью, лицомъ къ сѣверу, и

дѣлаетъ предъ ними двукратное поклоненіе. Прислужникъ наливаетъ вино, и мать дѣлаетъ возліяніе за дочь по церемоніалу, какъ отецъ совершаетъ возліяніе за сына. Отецъ даетъ наставленія дочери, а мать, поправляя на ней наряды, повторяетъ его наставленія.

Въ этотъ промежутокъ времени пріѣзжаетъ женихъ. Тесть, встрѣтивъ его за воротами, проситъ войти въ комнаты, и женихъ, держа въ рукахъ дикихъ гусей, слѣдуетъ за нимъ. Тесть всходитъ по восточной сторонѣ крыльца, обращая лице къ западу, а зять по западной сторонѣ, держа лице къ сѣверу; потомъ, остановившись, подноситъ тестю гусей и дѣлаетъ двукратное поклоненіе. Тесть не кланяется. Нянька выводитъ невѣсту подъ покрываломъ. Женихъ, сдѣлавъ ей учтивый поклонъ, сходитъ внизъ; невѣста слѣдуетъ за нимъ, а отецъ остается въ залѣ. Няня сажаетъ невѣсту въ носилки. Предъ носилками несутъ два фонаря, а зять на верховой лошади ѣдетъ впереди. Невѣста, по вступленіи въ домъ жениховъ, выходитъ изъ носилокъ, и женихъ ведетъ ее по западной сторонѣ крыльца. Какъ скоро невѣста войдетъ въ комнаты, т. е. въ опочивальню жениха, то ея служанка ставитъ для жениха столъ на восточной, а служанка жениховa ставитъ столъ для невѣсты на западной сторонѣ. Какъ скоро женихъ съ невѣстою взаимно раскланяются, то няня снимаетъ покрывало съ невѣсты. Женихъ учтиво проситъ невѣсту сѣсть за столъ. Подаютъ кушанье. По окончаніи стола, невѣстина горничная беретъ чару, наполняетъ виномъ и подчи-

вастъ жениха. Служанка женихова дома беретъ другую чару, наполняетъ виномъ, и подчиваетъ невѣсту. Симъ образомъ троекратно они пьютъ сочетальную чашу. Въ слѣдъ за сочетальнымъ обрядомъ открывается пиръ, который долженъ состоять у Гунъ изъ 20, у Хэу изъ 8, у Бо изъ 17, у чиновниковъ 1 и 2 класса изъ 15; у чиновниковъ 3 и 4 класса изъ 13, у чиновниковъ 5 и 6 класса изъ 8, у чиновниковъ 7 и 8 класса изъ 6, у чиновниковъ 9 и 10 класса изъ пяти столовъ. Чиновники отъ 11 класса и ниже употребляютъ только трехъ скотинъ. По окончаніи пира, горничная, приготовивъ постель, уноситъ свѣчи, а женихъ съ невѣстою остаются въ спальнѣ.

Въ южныхъ странахъ Китая, женихъ отправляется за невѣстою въ носилкахъ, и съ собою беретъ цвѣтныя носилки, головной уборъ, кафтанъ и поясъ для невѣсты (*). Когда онъ пріѣдетъ за невѣстою, то просятъ его въ залъ и сажаютъ на первое мѣсто, а церемоніальная сваха, пріѣхавшая съ нимъ, садится съ боку. Спустя нѣсколько времени, подаютъ чай, что оканчивается троекратнымъ поднесеніемъ. Между тѣмъ невѣста умывается душистыми водами, убираетъ голову, и надѣваетъ кафтанъ съ поясомъ. Послѣ сего просятъ жениха войти въ комнату къ невѣстѣ. Они дѣлаютъ другъ другу привѣтствіе, и женихъ накрываетъ невѣсту платкомъ; потомъ всѣ выходятъ

(*) Въ южномъ Китаѣ женщины носятъ одѣяніе прежняго покроя, который былъ употребляемъ при династіи Минъ.

изъ комнаты. Женихъ садится въ большія носилки, невѣста въ цвѣтныя. По прибытіи въ домъ жениховъ, женихъ и невѣста вмѣстѣ входятъ въ спальню, и садятся на стулья, что называется «сидѣть за занавѣсомъ». Въ это время они пьютъ сочетальную чару вина, и троекратно откушиваютъ чай, ѣдятъ плоды и пр.; на сѣверѣ вмѣсто плодовъ подаютъ пельмени, называемыя *потомственными*. Послѣ сего набираютъ въ спальнѣ столъ, за которымъ новобрачные садятся другъ противъ друга. Это называется первымъ столомъ, по окончаніи котораго зажигаютъ свѣчи, и ставятъ банку съ цвѣтами горныхъ піоновъ. Новобрачные покланяются къ постели, потомъ другъ къ другу, и симъ оканчиваютъ обрядъ сочетальной чаши. Вслѣдъ за этимъ набираютъ столы для угощенія родственниковъ, а послѣ стола всѣ расходятся. Ввечеру женихъ съ невѣстою приходятъ къ своему отцу и матери пожелать имъ покойнаго сна, и возвращаются въ спальню.

На другой день молодая угощаетъ свекра съ свекровью, на третій представляется въ храмъ предкамъ, а у низшихъ чиновниковъ въ моленной предкамъ. Здѣсь учреждается пиръ. Столъ для женихова отца становится на восточной сторонѣ, у крыльца, а позади его столъ для сына. Столъ для невѣстина отца становится у крыльца на западной сторонѣ, а позади его для дочери. Каждый, садясь за столъ, дѣлаетъ двукратное поклоненіе. Послѣ сего хозяинъ, т. е. жениховъ отецъ, входитъ въ храмъ, зажигаетъ длинныя курительныя свѣчи, возливаетъ вино, и читаетъ молитву, по

окончаніи которой повергается ницъ на землю, и отходитъ на восточную сторону. Потомъ молодая становится у крыльца посрединѣ, лицомъ къ храму, и, сдѣлавъ двукратное поклоненіе, возвращается на прежнее мѣсто. Свекоръ также возвращается на прежнее мѣсто. Послѣ сего тесть и прочіе дѣлаютъ двукратное поклоненіе, и расходятся.

Въ четвертый день, зять ѣдетъ съ подарками къ тестю и тещѣ. Тесть встрѣчаетъ его за дверями и, поклонившись, проситъ въ компаты. Зять, по входѣ въ залу, представляетъ дары и, обратясь къ сѣверу, дѣлаетъ двукратное поклоненіе. Тесть, обратясь къ западу, отвѣтствуетъ ему поклонами, и проситъ увидѣть тещу. Теща становится въ дверяхъ своей компаты, а зять, ставъ предъ дверью, дѣлаетъ предъ нею двукратное поклоненіе, на что теща отвѣчаетъ ему поклономъ. Зять выходитъ, и тесть проситъ его виномъ.

Ученые, еще неимѣющіе чиновъ, поступаютъ по церемоніалу, предписанному для чиновниковъ 15 класса и ниже. Чиновникъ, вступая въ бракъ до полученія перваго чина, одѣяніе заимствуетъ отъ чина своего отца; напримѣръ, сынъ чиновника отъ 6 класса, и выше, можетъ употребить одѣяніе чиновника 13 класса; сынъ чиновника 10 класса и ниже можетъ употребить одѣяніе чиновника 15 класса. Солдаты и разночинцы отсылаютъ дары съ свахами. Если дорога далека, то въ домѣ невѣсты приготовляютъ обѣдъ. Свадебные дары ихъ должны состоять изъ одного платья и одного одѣяла съ постелью. Пиръ приготовляет-

ся изъ одной скотины. Въ день бракосочетанія, отецъ молится о сынѣ въ восточномъ флигелѣ. Невѣсту несутъ въ носилкахъ съ оболочкою безъ украшеній. На свадебный пиръ употребляютъ двухъ скотинъ.

Переносъ сговорныхъ и свадебныхъ даровъ и приданаго, также и поѣздъ за невѣстою, производятся съ торжественною церемоніею, съ музыкою и фонарями. Людей для сихъ процессій, съ приличнымъ одѣяніемъ, носилками и прочею посудою для поклажи даровъ и приданаго, берутъ изъ гробовыхъ лавокъ за договорную, смотря по пышности вещей, цѣну; почему и на сіи случаи сдѣланы законныя постановленія. Чиновники вообще при свадебныхъ церемоніяхъ могутъ употреблять музыкантовъ не болѣе 12, фонарей также не болѣе 12-ти, а распорядителей, т. е. церемоніймейстеровъ — изъ домашнихъ людей. Ученые, неимѣющіе чиновъ, студенты солдаты и разночинцы неимѣютъ права употреблять распорядителей; музыкантовъ они могутъ брать не болѣе 8-ми; въ даръ относить шелковыхъ тканей не болѣе четырехъ кусковъ, ставцевъ съ плодами не болѣе четырехъ же. Чиновникамъ и разночинцамъ запрещается посылать въ даръ золото и серебро. Женамъ и дочерямъ разночинцевъ не дозволяется употреблять головныхъ покрывалъ, присвоенныхъ женамъ чиновниковъ, ни одѣянія съ нашивками, ни большихъ носилокъ.

Изъ описанія брачныхъ обрядовъ открывается, что законъ, ясно опредѣливъ количество и даже виды приданаго и свадебныхъ даровъ, обрядъ сва-

дебныхъ поѣздовъ и степень пиршественныхъ угощеній, тѣмъ самымъ совершенно удалилъ поводъ къ расточительности, несоотвѣтствующей состоянію. Съ сею же цѣлію узаконено имѣть домы, содержать экипажи и носить одѣяніе соотвѣтственно сословію и мѣсту, занимаемому на поприщѣ государственной службы.

XVI. Разводъ и право наслѣдованія.

Гражданскіе законы допускаютъ и разводъ и расторженіе брака. Поводъ къ разводу заключается въ личныхъ качествахъ жены: причины къ расторженію брака происходятъ изъ противозаконности брачнаго союза.

Мужъ, требуя развода съ женою, долженъ доказать, что она: 1) не родитъ сыновей, 2) сладострастна, 3) не почитаетъ свекра и свекровь, 4) вздорлива, 5) имѣетъ страсть къ воровству, 6) имѣетъ злое сердце, 7) имѣетъ прилипчивую болѣзнь. Но при сихъ благовидныхъ причинахъ законъ не дозволяетъ мужу развестись съ женою, ежели она: 1) носила съ нимъ трехгодичный трауръ; ежели онъ 2) получилъ чины и составилъ состояніе послѣ женитьбы на ней; если 3) въ то время, когда ее выдавали за него, отецъ и ближніе по отцѣ родственники ея живы были, а при разводѣ уже нѣтъ ихъ въ живыхъ. Но разводъ дозволяется, когда мужъ и жена, по несходству въ нравахъ и склонностяхъ, добровольно желаютъ развестись. Мужу, уличившему свою жену въ прелю-

бодѣяніи, предоставляется на волю продать ее, или оставить у себя по прежнему. Но ежели мужъ болѣе трехъ лѣтъ находится въ бѣгахъ, то и жена имѣетъ право испросить у мѣстнаго начальства дозволеніе вступить во второй бракъ.

Расторженіе брака бываетъ въ такихъ случаяхъ, когда: 1) при сговорѣ былъ употребленъ обманъ со стороны женпина дома; 2) когда мужъ подъ какимъ-либо предлогомъ уступилъ жену свою другому; 3) когда мужъ при живой женѣ взялъ за себя другую (*); 4) если кто женился, или невѣсту взялъ въ продолженіе траура по родителяхъ; 5) если кто женился на дѣвушкѣ однофамильной, на сведеной своей сестрѣ, на двоюродной сестрѣ отъ роднаго дяди по матери, или отъ родной тетки по отцѣ; 6) ежели кто женился на женщинѣ или дѣвкѣ бѣглой (**); 7) если чиновникъ женился на распутной дѣвкѣ; 8) ежели невольникъ женился на благородной дѣвицѣ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, сверхъ расторженія брака, виновныя лица еще предаются суду, и подвергаются наказанію соразмѣрно преступленію. Но кто женится на наложницѣ, оставшейся послѣ дѣда или отца, или на своей теткѣ—женѣ роднаго дяди по отцѣ, тотъ присуждается къ неотлагаемому отсѣченію головы; а женившійся на женѣ послѣ роднаго своего брата приговаривается къ удавленію.

Наложница считается побочною женою, и въ

(*) Въ семъ случаѣ расторгается бракъ со второю женою.

(**) Т. е. преступницѣ, преслѣдуемой законами.

семействѣ имѣетъ права вполовину противъ законной жены. Если отъ законной жены, достигшей 50-ти лѣтъ, нѣтъ сына, то мужъ имѣетъ право, для продолженія рода, назначить преемникомъ по себѣ сына отъ наложницы. Если и отъ наложницы нѣтъ сыновей, въ такомъ случаѣ законъ дозволяетъ усыновить старшаго изъ ближнихъ однофамильныхъ родственниковъ. Но если у кого нѣтъ и родственника, способнаго по законамъ къ усыновленію, то дозволяется усыновить незаконнорожденнаго сына, т. е. рожденнаго отъ служанки, и сдѣлать его полнымъ наслѣдникомъ по себѣ.

Если по смерти чьей-либо осталось движимое и недвижимое имѣніе, то сыновья, не разбирая отъ законной или побочной жены родились, при раздѣлѣ онаго получаютъ равныя части, а незаконнорожденнымъ даютъ половинныя. Ежели преемникомъ для продолженія рода останется усыновленный родственникъ, то онъ раздѣляетъ наслѣдственное имѣніе съ незаконнорожденнымъ сыномъ по равной части. Если кто умретъ, не оставивъ преемника по себѣ: то имущество его переходитъ къ дочери; а если и дочерей нѣтъ, то оно считается выморочнымъ и поступаетъ въ казну (*).

Что касается до наложницъ, число ихъ опредѣлено закономъ. Государь имѣетъ четырехъ побочныхъ женъ, которыя считаются степенью ниже Императрицы. Князю первой степени дозво-

(*) Вотъ почему въ Китаѣ тяжбы о наслѣдствѣ весьма рѣдки.

ляется имѣть четырехъ же, его преемнику и князю второй степени по три, преемнику послѣдняго двухъ; прочимъ князьямъ, равно и чиновникамъ по одной наложницѣ. У князей наложницы жалуются названіемъ побочныхъ супругъ, покитайски Це-фу-цзинь; но симъ названіемъ жалуются тѣ только наложницы, которыя, чрезъ рожденіе сына или дочери, получили право на вступленіе въ княжескій родъ. Простолюдинъ можетъ имѣть одну наложницу и взять ее въ такомъ только случаѣ, когда отъ законной жены, переступившей за 40 лѣтъ, не будетъ имѣть сына для продолженія рода.

XVII. Обряды при родинахъ.

Странно, что въ Китаѣ, гдѣ всѣ почти движенія человѣка подведены подъ законныя формы, нѣтъ закономъ постановленныхъ обрядовъ при родинахъ. При семъ обстоятельствѣ руководствуются одними обычаями.

Предъ разрѣшеніемъ отъ бремени обыкновенно приглашаютъ повивальную бабку, которая, при рожденіи младенца, исправляетъ все нужное около родильницы. Матери бѣдныхъ семействъ наиболѣе кормятъ дитя собственною грудью, а богатыя берутъ кормилицъ.

На третій день по рожденіи младенца, собираются въ домъ родильницы родственники, и этотъ случай называется *тридневнымъ омовеніемъ*. По прошествіи мѣсяца, вторично собираются, чтò называется *исполненіемъ мѣсяца*. Въ этотъ день

родильница въ первый разъ выходитъ изъ спальни. Сто дней отъ рожденія называется *столътіемъ*, по прошествіи котораго родственники опять собираются, и это почитаютъ настоящимъ поздравленіемъ. При каждомъ посѣщеніи учтивость требуетъ приносить небольшіе дѣтскіе подарки, которые отъ тестя и тещи бываютъ всегда значительнѣе прочихъ. Если родится сынъ, то они приносятъ мужское платье, шляпу, сапоги и проч. Если родится дочь, то приносятъ женское платье, головные уборы и проч., также шелковыя ткани, бумажный холстъ, съѣстное. Обряды одинаковы бываютъ при рожденіи и сына и дочери. Круглый годъ называется *днемъ перворожденія*. Въ это время берутъ писчую кисть, чернильную плитку, тушь, бумагу, цвѣты, румяна, притиранья, разныя игрушки и показываютъ младенцу, чтобы онъ самъ взялъ что нибудь, и по сему судятъ о будущихъ его склонностяхъ. Это называется *вынимать годъ*. Сынъ или дочь родится, родственники и друзья поздравляютъ одинаковымъ образомъ. Но рожденіе сына предпочитается рожденію дочери; потому что сынъ необходимъ для продолженія рода, а дочь считается членомъ совершенно постороннимъ для того семейства, въ которомъ родилась; потому что, по выходѣ замужъ она принадлежитъ къ мужнину роду.

XVIII. Обряды при похоронахъ.

Похоронные обряды, и обычаями введенные, и гражданскими постановленіями утвержденные,

имѣютъ равную силу. Разность состоитъ въ томъ, что въ первыхъ можно кое-что маловажное отмѣнить, а въ послѣднихъ выполнить въ маломъ размѣрѣ.

Предъ кончиною покойника сожигаютъ деньги, лошадь и мостъ, вырѣзанные изъ бумаги. Какъ скоро пресѣчется дыханіе, то полагаютъ его вверхъ лицомъ, которое накрываютъ бѣлою бумагою, называемою *лицепокровною*; предъ головою ставятъ курильницу и ночникъ, называемые *путевыми*.

Одѣваютъ покойника въ тотъ же или на другой день; въ отношеніи же къ богатству одеждъ и украшенію гроба, каждый сообразуется съ собственнымъ достаткомъ. Платье вообще должно быть безподкладное; а которое на подкладкѣ, то считается за два. Когда наступитъ время одѣванія, призванный портной снимаетъ съ покойника все платье, въ которомъ онъ умеръ, и на-туго обвертываетъ его шелкомъ или хлопчатою бумагою, что̀ называется *малымъ одѣваніемъ*. Если умретъ женщина, то при маломъ одѣваніи употребляютъ женщинъ, а портнаго уже при большомъ одѣваніи. Окончивъ малое одѣваніе, обвертываютъ покойника въ большое одѣяло, и обвязываютъ холщевою тесьмою, что̀ называется *большимъ одѣваніемъ*.

По окончаніи большаго одѣванія, кладутъ покойника въ гробъ, лицомъ кверху, и накрываютъ одѣяломъ. Боковые въ гробѣ промежутки наполняютъ мягкою писчею или хлопчатою бумагою, а сверхъ накрываютъ красною шелковою

матеріею, которая называется *гробовымъ покрываломъ*. Гробовую крышку прибиваютъ деревянными гвоздями, а пазы замазываютъ лаковою замазкою, что называется *замазывать пазы*. Предъ гробомъ ставятъ опрокинутую лоханку, а подъ нею кантарную гирю, которая называется *гнетомъ*, въ томъ смыслѣ, что она придавляетъ т. е. уничтожаетъ искушенія (*).

Послѣ сего гробъ ставятъ среди залы головою къ дверямъ; впереди гроба столикъ, на которомъ 49 сутокъ горитъ ночникъ, или лампа. На семъ же столикѣ ставятъ чашечки съ чаемъ и виномъ, палочки, употребляемыя въ Китаѣ вмѣсто вилокъ, длинныя курительныя свѣчи изъ древесной коры, и проч., а предъ сими вещами впереди поставляютъ дощечку, на который съ лѣвой стороны написано, въ какомъ году и мѣсяцѣ, въ какой день и часъ родился; съ правой написано, въ которомъ году и мѣсяцѣ, въ какой день и часъ умеръ; равнымъ образомъ прописываютъ, гдѣ именно умеръ, на какой горѣ и въ какую обратясь сторону. Въ залѣ развѣшиваютъ бѣлаго холста занавѣсъ, изъ-за котораго видѣнъ только верхній конецъ гроба.

По закрытіи гроба, приглашаютъ даоса, который, держа въ рукѣ душепризывный значекъ (флюгеръ), читаетъ надъ покойникомъ молитву, что называется *призываніемъ души*. Обыкновенно думаютъ, что если по смерти человѣка не при-

---

(*) Какъ то. умершій не можетъ вставать и пр.

звать души его, то умершій еще подобенъ спящему; почему непремѣнно надобно призвать душу, чтобы увѣриться, что онъ дѣйствительно умеръ. Дäосъ, по окончаніи молитвы, ставитъ душепризывный значекъ предъ покойникомъ. На одной сторонѣ значка проведены семь чертъ наговоренныхъ, т. е. волшебныхъ, а на другой написано имя умершаго, годъ мѣсяцъ, день и часъ его рожденія и смерти. Такъ вообще умершихъ одѣваютъ въ южныхъ странахъ Китая.

Въ сѣверныхъ странахъ надѣваютъ на умирающаго нижнее платье, постилаютъ на кровать постель; потомъ, поднявъ больнаго, надѣваютъ на него верхнее платье, все тѣло накрываютъ бѣлою тафтою, дабы ни пыль, ни насѣкомыя не могли прикоснуться къ нему. Случается, что иные послѣ одѣванія выздоравливаютъ, а другіе до сего еще умираютъ; но вообще при кончинѣ отраднѣе сердцу, если умираютъ уже совершенно одѣтые. Платье обыкновенно надѣваютъ стеганое на ватѣ, а послѣ надѣванія вторично уже не тревожатъ покойнаго. При одѣваніи насыпаютъ въ гробъ золы, и ставятъ въ немъ скамейку съ семью отверзтіями. Гробъ снаружи оклеиваютъ шелковою тканью, потомъ кладутъ въ него покойника и покрываютъ его покрываломъ; а пустое мѣсто по бокамъ наполняютъ известкою и золою. Это дѣлается для того, чтобы известка и зола вбирали въ себя влажность въ гробѣ, и когда гробовое дерево истлѣетъ въ землѣ, то коренья и насѣкомыя не могли бы проникать къ тѣлу, потому что помянутыя вещества не содер-

жать въ себѣ растительной силы. И такъ сѣверные обряды при наполненіи и закрытіи гроба нѣсколько отличны отъ южныхъ.

Что касается до обрядовъ при смерти родителей, то сынъ въ приготовленіи одеждъ и гроба всегда поступаетъ соотвѣтственно своему достатку, дабы въ сихъ обрядахъ совершенно выполнить долгъ сыновній. Коль скоро отецъ или мать скончаются, то и сынъ и жена его надѣваютъ на себя глубокій трауръ. Семью семь, т. е. сорокъ-девять дней онъ не долженъ брить волосъ, не знать супружескаго ложа, но денно и нощно неотлучно быть при гробѣ, что называется *стереженіемъ праха*. Сто дней не долженъ онъ выходить изъ дома. Если родственники и друзья приходятъ къ нему для утѣшенія, то, не разбирая, равные ли они ему или младшіе, при каждомъ долженъ проливать слезы, повергшись ницъ на соломенномъ матрацѣ по лѣвую сторону гроба, а женщины и дѣвицы должны рыдать за траурное занавѣсою, что называется *оплакивать кончину*. По уходѣ утѣшающихъ плачъ женскій прекращается, а сынъ остается сидѣть на соломенномъ матрацѣ, подогнувъ ноги подъ себя.

По прошествіи ста дней, сынъ снимаетъ съ себя глубокій трауръ, а до окончанія 27-ми мѣсяцевъ употребляетъ одѣяніе бѣлаго цвѣта, шляпу безъ кисти. Если нужно выйти изъ дома, то употребляетъ на шляпѣ черную кисть, кафтанъ бѣлаго, а курму чернаго холста, пеньковые Зимою носятъ теплую шляпу изъ чернаго холста безъ кисти, курму и кафтанъ чернаго же холста; иные

носятъ курму бѣлой мерлушки на выворотъ. Въ продолженіе траура и надписи и двустишія, замѣняющія у Китайцевъ картины въ комнатѣ, должны быть только на черной или на синей бумагѣ, и уже по окончаніи траура сіи цвѣта перемѣняются. Родственники и друзья, приходящіе для утѣшенія, обязаны приносить вырѣзанныя изъ бумаги деньги, курительныя свѣчи и другія вещи, потребныя при возліяніи.

Въ каждомъ домѣ, гдѣ есть покойникъ, предъ воротами на улицѣ и внутри двора предъ главнымъ корпусомъ, разбиваютъ траурный балаганъ, сдѣланный изъ связанныхъ жердинъ, и обитый соломенными рогожами. Предъ воротами налѣпляютъ описаніе всѣхъ дѣяній покойника, что называютъ *лэй вынь*, краткій панигирикъ. Это дѣлаютъ родственники и друзья въ похвалу умершему.

Въ третій или пятый день по смерти покойника, отворяютъ въ домѣ ворота, дабы родственники и друзья приходили для оплакиванія его. Каждому изъ такихъ посѣтителей при входѣ въ домъ даютъ траурный колпакъ изъ шелковой ткани. Изъ родственниковъ и друзей и равные и младшіе кланяются покойному, ставъ на колѣна; старшіе же дѣлаютъ только четыре поклона. При семъ сыновья, какъ выше сказано было, повергшись на землю по лѣвую сторону гроба, должны вмѣстѣ кланяться, а внуки то же самое дѣлаютъ по правую сторону гроба.

Выносъ покойниковъ производится съ церемоніею, для которой одръ съ покровомъ, музыкантовъ, носильщиковъ, людей для похороннаго кор-

тежа съ приличнымъ одѣяніемъ и вещами берутъ изъ гробовыхъ лавокъ, тѣхъ же самыхъ, изъ которыхъ берутъ людей и вещи для свадебныхъ церемоній. Церемоніальный кортежъ обыкновенно предшествуетъ гробу. Впереди идутъ музыканты; за ними по два въ рядъ, въ извѣстномъ пара отъ пары растояніи, несутъ различные щиты съ надписями, знамена, флюгера и любимыя покойникомъ вещи. Если покойникъ былъ чиновникъ изъ военнаго состоянія, то предъ кортежемъ несутъ еще похоронный флагъ на вѣхѣ, и ведутъ осѣдланныхъ лошадей за повода; мужчины, провожающіе покойника, идутъ за его гробомъ пѣшкомъ, а женщины ѣдутъ въ колясочкахъ, покрытыхъ оболочкою бѣлаго холста, Иногда при сей процессіи бываютъ ламы, хошаны и даосы, монахи трехъ сектъ или религій. Они идутъ тремя отдѣленіями, въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи, и каждое отдѣленіе въ своемъ богослужебномъ одѣяніи, поетъ свои священныя пѣсни. Это дѣлаютъ не по уставу религіи, а для пышности выноса. Впрочемъ, церемоніальнымъ образомъ хоронятъ только возрастныхъ. Дѣти, недостигшія семи лѣтъ, какъ еще не усовершившія нравственныхъ способностей души, не имѣютъ церемоніальныхъ похоронъ.

Покойниковъ погребаютъ въ теченіе седьми седьмицъ или ста дней. Но если въ продолженіе сего времени не найдутъ удобнаго мѣста для похоронъ, то строятъ на избранномъ мѣстѣ хижину, и въ ней ставятъ гробъ. Это называется *на время поставлять.* Можно на время ставить и на

возвышенныхъ и на ровныхъ мѣстахъ; но пріобрѣтеніе оставшемуся семейству счастія и навлеченіе бѣдствій, подобно какъ въ отношеніи къ погребальному мѣсту, не менѣе и здѣсь зависитъ отъ мѣстоположенія и воды. Еще и восемь буквъ покойника соображаютъ съ видомъ горы, дабы не было противоположности между ними. Въ противномъ случаѣ не ставятъ гроба въ предположенномъ мѣстѣ.

Иногда сыновья, не желая скоро растаться съ прахомъ родителей, по исполненіи седьми седьмицъ, еще ставятъ гробъ внѣ залы и ограждаютъ стѣнками. Ежедневно здѣсь утромъ и вечеромъ предлагаютъ имъ пищу и чай; а если случится третный праздникъ, то возливаютъ вино и производятъ плачъ. Когда же исполнится трехгодичный трауръ, то избираютъ мѣсто для погребенія. Если послѣ погребенія случится какое-либо несчастіе въ домѣ, то нѣкоторые переносятъ гробъ на другое мѣсто, и снова хоронятъ.

Кто умеръ на чужой сторонѣ, родственники въ то же время препровождаютъ гробъ на родину для погребенія; а если не въ состояніи сдѣлать сего, то умершаго на время хоронятъ на мѣстѣ кончины, а надъ могилою ставятъ камень съ надписаніемъ прозванія, имени и мѣсторожденія покойнаго, въ ожиданіи, чтобы родственники пріѣхали и увезли гробъ на родину. Но если родственники не въ состояніи сдѣлать сего по отдаленности пути, то просушиваютъ на воздухѣ вынутыя изъ гроба изсохшія кости, завертыва-

ютъ каждую въ бумагу, и положивъ въ ящикъ, увозятъ домой. По прибытіи въ домъ, раскладываютъ кости въ новомъ гробѣ на подобіе остова и погребаютъ. Иные же сожигаютъ кости въ пепелъ, кладутъ въ холщевомъ мѣшечкѣ въ ларчикъ, и въ платяномъ сундукѣ увозятъ домой. Безродный навсегда остается погребеннымъ въ чужой землѣ.

Мелочные обряды при похоронахъ хотя не вездѣ одинаковы, но въ главныхъ статьяхъ довольно между собою сходны. Что касается до существенныхъ главныхъ обрядовъ, они общи для всѣхъ; но въ своихъ видахъ, качествѣ и количествѣ вещей, для пресѣченія расточительности, силою гражданскихъ постановленій постепенно измѣняются, соотвѣтственно достоинству лицъ. Сіи измѣненія суть:

1) *Въ одѣваніи покойниковъ.*

На чиновниковъ отъ 1-го до 6 класса надѣваютъ три одежды съ подбоемъ и двѣ безъ подбоя; на чиновниковъ отъ 7 до 10 класса двѣ одежды съ подбоемъ и одну безъ подбоя; на чиновниковъ отъ 12 класса и ниже одну съ подбоемъ и одну безъ подбоя. Всѣ одежды должны быть шелковыя.

2) *Въ покрывалѣ на гробѣ при выносѣ.*

Покрывало на гробѣ должно быть у чиновниковъ отъ 1 до 6-го класса пурпуроваго цвѣта; 7 и 8 кл. темнокофейнаго цвѣта; 9 и 10-го кл. чернаго цвѣта; 11 и 12 кл. краснаго цвѣта; 13 и 14 кл. дымчатаго цвѣта; тесьма изъ бѣлой шелковой ткани. Церемоніальное одѣяніе на по-

койникѣ должно быть соотвѣтственно достоинству.

3) *Въ лакированіи гроба.*

Гробъ покрывается лакомъ до погребенія: у чиновниковъ отъ 1 до 6-го кл. ежемѣсячно по три раза, отъ 7 до 10 кл. по два раза, отъ 11 до 14 кл. однажды въ мѣсяцъ.

4) *Въ мѣрѣ похороннаго флага у чиновниковъ изъ военнаго состоянія.*

Флагъ долженъ быть лимоннаго цвѣта, длиною у чиновниковъ отъ 1 до 6 класса въ 9 футовъ; отъ 7 до 10 кл. въ 8 футовъ, отъ 11 до 16 кл. въ 7 футовъ, 17 и 18 кл. также у имѣющихъ классные шарики въ 5 футовъ.

5) *Въ цвѣтѣ одра.*

Одръ у чиновниковъ отъ 1 до 10 класса долженъ быть покрытъ киноварью, отъ 11 до 18 класса красною охрою; у солдатъ и разночинцевъ съ обѣихъ концовъ долженъ быть покрытъ черною, а по срединѣ красною охрою.

6) *Въ кладбищахъ.*

Кладбище должно быть обнесено стѣною, окружностію у князей изъ Китайцевъ въ 80 шаговъ (*), съ четырьмя семействами для охраненія; у чиновниковъ отъ 1 до 4 класса въ 70 шаговъ, съ двумя семействами для охраненія; у чиновниковъ отъ 5 до 10 кл. въ 60 шаговъ съ однимъ семействомъ для охраненія; у прочихъ чиновниковъ въ 24, у разночинцевъ въ 16 шаговъ; для смотрѣнія не болѣе двухъ человѣкъ.

(*) Здѣсь шагъ есть линѣйная мѣра, содержащая пять футовъ.

7) *Въ могилахъ.*

Могила должна имѣть у чиновниковъ 1 и 2-го класса въ окружности 90, въ вышину 16 футовъ; у чиновниковъ 3 и 4 класса въ 80, въ вышину 14 футовъ; у чиновниковъ 5 и 6 класса—70, въ вышину 12 футовъ; у чиновниковъ 7 и 8 класса 60, въ вышину 8 футовъ; у чиновниковъ 11 и 12 класса 40, у чиновниковъ 13 и 14 класса 20, въ вышину по 6 футовъ.

8) *Въ мраморныхъ звѣряхъ*

Мраморныхъ звѣрей должно быть у чиновниковъ отъ 1 до 6 класса по 6; у чиновниковъ отъ 10 класса и ниже по четыре. Сіи звѣри изъ бѣлаго мрамора и поставляются по обѣимъ сторонамъ дороги предъ могилою.

9) *Въ каменныхъ памятникахъ.*

Чиновникамъ дозволяется ставить при могилѣ каменный съ надписью памятникъ. Этотъ памятникъ у чиновниковъ 1 и 2 класса съ изсѣченными наверху драконами, 3 и 4 класса—съ изсѣченнымъ на верху баснословнымъ звѣремъ цилинь; 5 и 6 класса съ просто изсѣченнымъ верхомъ; отъ 7 до 10 класса съ округленнымъ верхомъ. Сіи памятники отвѣсно утверждаются на черепахѣ съ головою комолаго дракона; чиновникамъ 11 класса и ниже предоставлено ставить камень съ округленною вершиною, отвѣсно утвержденный на каменной плитѣ. Разночинцамъ дозволяется занимать подъ могилу 9 футовъ и ставить простые камни съ надгробною надписью. Чиновники, исключая наемнаго одра съ покровомъ, прочее, какъ-то: осѣдланныхъ лошадей и

ящики съ одеждою должны употреблять по положенію; а если достатокъ не дозволяетъ, то могутъ сократить; употребленіе искусственныхъ домиковъ запрещается. Равнымъ образомъ при жертвоприношеніи въ началѣ весны, въ перемѣну подъ названіемъ *ясность*, не дозволяется втыкать цвѣтовъ на могилѣ.

XIX. Трауръ.

Траурное одѣяніе вообще бѣлаго цвѣта и раздѣляется на пять разрядовъ 1) *Чжанъ-цуй*, необрубленное одѣяніе; 2) *Ци-цуй*, обрубленное одѣяніе; 3) *Да-гунъ*, большой трудъ; 4) *Сяо-гунъ*, малый трудъ; 5) *Сы-ма*, посконина. Всѣ сіи разряды трауриаго одѣянія имѣютъ степени въ качествѣ матеріи и въ продолженіи времени относительно къ степенямъ родства, утвержденнымъ гражданскими постановленіями.

Необрубленное траурное одѣяніе шьется изъ самаго грубаго посконнаго холста съ полами и подоломъ необрубленными. При семъ одѣяніи колпакъ употребляется посконный, башмаки травяные, посохъ бамбуковый. Сей трауръ называютъ *трехгодичнымъ*, разумѣя подъ годами 27 дѣйствительныхъ мѣсяцевъ, но съ исключеніемъ високоснаго мѣсяца. Носятъ его:

1) Сынъ по родителямъ и жена его.

2) Сынъ по мачихѣ, по воспитательницѣ и по матери вздоившей; также и жена его.

3) Побочный сынъ по законной матери и по матери, родившей его; также и жена его.

4) Усыновленный пріемышъ по своихъ воспитателяхъ; также и жена его.

5) Невыданная дочь по своихъ родителяхъ, также и выданная, но возвратившаяся въ отцовскій домъ.

6) Законный внукъ, по кончинѣ своего отца ставшій преемникомъ рода.

7) Пріемышъ, ставшій преемникомъ рода.

8) Жена по мужѣ.

9) Наложница по хозяинѣ.

Обрубленное одѣяніе шьется изъ грубоватаго посконнаго холста съ подоломъ и полами полуобрубленными. При немъ употребляется колпакъ посконный, башмаки травяные. Сей трауръ продолжается круглый годъ и раздѣляется на носимый съ кленовымъ посохомъ и безъ посоха. Обрубленное одѣяніе съ посохомъ носятъ:

1) Законный сынъ по побочной матери, также и жена его.

2) Сынъ по матери, вышедшей за-мужъ и по матери разведенной.

3) Мужъ по женѣ.

Обрубленное одѣяніе безъ посоха носятъ:

1) Дѣдъ по законномъ внукѣ.

2) Родители по законномъ сынѣ, по женѣ старшаго законнаго сына, по дочери, невыданной за-мужъ, по сынѣ, отданномъ въ пріемыши.

3) Мачиха по старшихъ и другихъ сыновьяхъ.

4) Сынъ по мачихѣ, вышедшей за-мужъ.

5) Приведенный сынъ по дядѣ съ отцовой стороны и теткѣ, по родномъ братѣ и сестрѣ невыданной, по племянникахъ отъ родныхъ брать-

съ и по племянницахъ, невыданныхъ въ замужество.

6) Внукъ и внука по дѣдѣ и бабкѣ; побочный внукъ по родномъ дѣдѣ и бабкѣ; также внукъ отъ матери воздоившей и воспитавшей.

7) Выданная дочь по отцѣ и матери.

8) Пріемышъ по отцѣ и матери, родившихъ его.

Да-гунъ шьется изъ грубаго холста; при немъ такой же колпакъ, а башмаки оторочены сырцовой тканью. Сей трауръ продолжается 9 мѣсяцевъ. Носятъ его.

1) Дѣдъ по внукѣ и внучкѣ, еще невыданной.

2) Бабка по законномъ и другихъ внукахъ, также по внукѣ, еще невыданной.

3) Родная бабка по побочномъ внукѣ; также бабка по внукѣ воздоенномъ и воспитанномъ.

4) Родители по сыновниной женѣ, по дочери, выданной въ замужество; мать воздоившая и воспитавшая по женѣ воспитанника своего.

5) Дядя и тетка по женѣ племянника и по племянницѣ, выданной въ замужество.

6) Пріемышъ по родномъ братѣ; теткѣ и сестрѣ, еще невыданной.

7) Жена пріемыша по родномъ мужниномъ отцѣ и матери, по своемъ двоюродномъ братѣ и сестрѣ, еще невыданной, по теткѣ и сестрѣ выданныхъ, по племянникѣ отъ брата, отданномъ въ пріемыши.

8) Выданная дѣвушка по дядѣ и теткѣ съ отцовой стороны, по родномъ братѣ и племянникѣ отъ него, по родной теткѣ, сестрѣ и невыданной племянницѣ отъ брата.

9) Жена по дядѣ и бабкѣ мужниныхъ, по мужнином дядѣ и теткѣ по отцѣ.

Сло-гунъ шьется изъ грубоватаго холста; при немъ такой же колпакъ и башмаки, отороченные сырцовою матеріею. Сей трауръ продолжается пять мѣсяцевъ. Носятъ его.

1) Законный и прочіе внуки по побочной бабкѣ.

2) По двоюродномъ дядѣ и теткѣ по отцѣ.

3) По двоюродной сестрѣ, вышедшей въ замужество.

4) По троюродномъ братѣ и троюродной сестрѣ еще невыданной.

5) По двоюродномъ племянникѣ и племянницѣ невыданной.

6) По двоюродной теткѣ по отцѣ, еще невыданной.

7) По родной невѣсткѣ.

8) Дѣдъ по женѣ законнаго внука, по внукѣ своего брата и внучкѣ его, еще невыданной.

9) По дѣдѣ и бабкѣ съ матерней стороны.

10) По дядѣ и теткѣ съ матерней стороны.

11) По племянникѣ отъ сестры и племянницѣ, еще невыданной.

12) Отданный въ пріемыши по родномъ своемъ дядѣ и бабкѣ съ матерней стороны, по теткѣ съ отцовой стороны и по своей сестрѣ, выданной въ замужество.

13) Жена по теткѣ своего мужа и сестрѣ его, и выданной и невыданной, по деверѣ и женѣ его, по племянникѣ отъ двоюроднаго брата своего мужа, по племянницѣ, еще невыданной.

14) Дѣвица, невышедшая въ замужество, по

сестрѣ изъ своего рода, вышедшей въ замужство, по двоюродномъ братѣ и по двоюродной сестрѣ еще невыданной.

15) Наложница, имѣющая сыновей, по дѣдѣ и бабкѣ своего хозяина.

Сы-ма шьется изъ ровнаго выдѣланнаго холста съ такимъ же поясомъ и темными башмаками безъ узоровъ. Сей трауръ продолжается три мѣсяца. Носятъ его:

1) Дѣдъ по женѣ внука.

2) Прадѣдъ и прабабка по правнуку и правнукѣ.

3) Прапрадѣдъ и прабабка по праправнуку и праправнукѣ.

4) Бабка по женѣ законнаго и прочихъ внуковъ.

5) По кормилицѣ.

6) Вообще по дальнихъ родственникахъ и родственницахъ въ восходящей и низходящей линіи.

Въ 27 мѣсячномъ траурѣ, обыкновенно называемомъ трехгодичнымъ, сто дней не брѣютъ головы. Во все продолженіе сего траура не пьютъ вина, не ѣдятъ мяса, не выходятъ изъ дома, не знаютъ супружескаго ложа, не бываютъ на пиршествахъ.

И гражданскій и военный чиновникъ изъ Китайцевъ, по кончинѣ отца или матери, обязаны немедленно сложить должность съ себя и удалиться на родину, что называется: *находиться въ трауръ по родителяхъ*, и уже по истеченіи 27 мѣсяцевъ, за исключеніемъ високоснаго, снова опредѣляются къ такимъ же должностямъ, при какихъ прежде служили. Это называется *возстановленіемъ*. Подобный долгъ простирается, какъ

видѣли выше, на пріемыша, внука и правнука, когда они остаются преемниками рода въ качествѣ сына или внука родныхъ.

Гражданскіе и военные чиновники изъ Маньчжуровъ или Монголовъ, служащіе въ столицѣ, по кончинѣ отца или матери, также обязаны сложить должность съ себя. По прошествіи ста дней траура даютъ имъ временную должность; но быть въ собраніяхъ при Дворѣ и при жертвоприношеніяхъ не дозволяется. Служащіе же въ губерніяхъ, по наложеніи траура на себя, обязаны возвратиться въ столицу къ своимъ знаменамъ, гдѣ, по прошествіи ста дней траура, могутъ исправлять временныя должности въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ служили до отправленія своего въ губерніи, съ запрещеніемъ быть въ собраніяхъ при Дворѣ и при жертвоприношеніяхъ.

Въ годовомъ траурѣ два мѣсяца не брѣютъ головы, во все продолженіе траура не совершаютъ браковъ.

Въ девятимѣсячномъ и пятимѣсячномъ траурахъ, одинъ мѣсяцъ не брѣютъ головы.

Въ трехмѣсячномъ траурѣ 10 дней не брѣютъ головы.

Вообще, въ продолженіе всѣхъ трауровъ, носящему трауръ не дозволяется участвовать въ пиршествахъ и слушать музыку.

XX. Общіе народные праздники.

Въ Китаѣ два рода праздниковъ: народные и

религіозные. Народные праздники суть общіе по всему государству и совершаются въ одно время, только не вездѣ съ одинаковыми обрядами. Религіозные праздники суть дни, которые монастырь какой-либо однажды въ году празднуетъ по религіознымъ причинамъ. Послѣдніе праздники суть мѣстные; потому что исправляются только въ окрестностяхъ монастыря. Празднованіе придворныхъ торжественныхъ дней не введено въ народѣ, и потому день вступленія государева на престолъ равно и день его рожденія празднуются только при Дворѣ.

Народные праздники въ Китаѣ по большой части суть только случаи, коими пользуясь, достаточный человѣкъ можетъ на время отложить свои дѣла и провести нѣсколько часовъ съ пріятнымъ отдыхомъ въ семейномъ кругу. Да и самое число праздниковъ весьма ограничено, что увидимъ ниже при описаніи ихъ.

1. *Новый годъ.* Новый годъ есть главный и почти единственный, общій въ цѣломъ Китаѣ «праздникъ», если взять это слово въ европейскомъ о немъ понятіи, т. е. праздно-заботливомъ препровожденіи времени, которое, по приговору обычаевъ опредѣлено для исполненія взаимныхъ обязанностей въ отношеніи къ вѣжливости.

Годъ начинается съ нарожденія мѣсяца, который соотвѣтствуетъ февральскому новолунію. Въ самую полночь на первое число Государь съ князьями и вельможами одного маньчжускаго племени совершаетъ шаманское поклоненіе предъ духами во дворцѣ Кхунь-нинъ-гунъ; потомъ от-

правляется въ шаманское капище, гдѣ при поклоненіи Небу въ кругломъ храмѣ совершаетъ три колѣнопреклоненія съ девятью земными поклонами. По возвращеніи, онъ принимаетъ поздравленіе отъ князей и чиновъ въ тронной Тхай-хо-дянь, и отъ Государыни съ побочными царицами во дворцѣ Цянь-цинъ-гунъ.

Въ народѣ сей праздникъ начинается также съ полуночи перваго дня. Во всѣхъ домахъ, включая лавки, магазины и гостинницы, разставляютъ на столѣ красныя свѣчи, куренья и жертвенныя вещи; и какъ скоро минетъ 12 часовъ ночи, то всѣ домашніе совершаютъ поклоненіе, ставъ на колѣна лицомъ къ растворенпымъ дверямъ. Это называется приносить жертву Духамъ Неба и земли. Потомъ, обратясь внутрь къ столу съ жертвенными вещами, опять становятся на колѣна и покланяются домашнимъ духамъ и предкамъ своего рода. Сей обрядъ поклоненія одинаковъ и въ сѣверныхъ и въ южныхъ странахъ Китая. По окончаніи поклоненія, дѣти начинаютъ совершать поклоненіе предъ родителями, младшіе предъ старшими, становясь на оба колѣна; равные съ равными кланяются въ поясъ. На югѣ послѣ поклоненія въ честь Небу, землѣ, домашнимъ духамъ и предкамъ, ставятъ на столъ различные плоды и яства. Въ сѣверномъ Китаѣ, напротивъ, подаютъ вино и вареные пельмени, которыми встрѣчаютъ новый-годъ. Ими же подчиваютъ каждаго приходящаго для поздравленія съ новымъ годомъ.

По исполненіи домашнихъ обрядовъ, спѣшатъ

посѣщать родственниковъ и друзей, и эти посѣщенія стараются кончить въ продолженіе первыхъ пяти дней, по прошествіи которыхъ честь посѣщенія не уважается. Дальніе родственники и пріятели при посѣщеніи не входятъ въ домъ хозяина, выѣзжающаго для подобныхъ же посѣщеній, но кладутъ визитные билеты въ бумажный мѣшечекъ, совнѣ прилѣпленный къ воротному столбу. Ввечеру хозяинъ пересматриваетъ сіи билеты, и тѣмъ же платитъ своимъ посѣтителямъ.

Въ продолженіе первыхъ пяти дней купцы не производятъ торговъ, мастеровые не занимаются работами, и сіи пять дней составляютъ единственный въ году отдыхъ для всѣхъ сословій. За десять дней до новаго года закрываютъ въ судебныхъ мѣстахъ судейскую печать, которая употребляется для скрѣпленія бумагъ вмѣсто подписи, и открываютъ ее уже 20-го числа перваго мѣсяца. Это есть прекращеніе дѣлопроизводства, и считается вакаціею для присутственныхъ мѣстъ. Для важныхъ дѣлъ, могущихъ случиться сверхъ чаянія, оставляютъ бланки, къ которымъ печать приложена.

Въ Европѣ первую минуту новаго года встрѣчаютъ выстрѣлами шампанскаго, а въ Китаѣ громомъ нанизанныхъ на нитку ракетокъ, которыя послѣдовательнымъ своимъ разрывомъ производятъ сильный трескъ, иногда разскатывающійся подобно грому, но вверхъ не взлетаютъ. На разсвѣтѣ этотъ громъ умолкаетъ. Днемъ въ городѣ чрезвычайная тишина, исключая мѣстъ, служа-

щихъ общими гульбищами; но и здѣсь увидите болѣе прогуливающихся съ дѣтьми, и тьму разныхъ дѣтскихъ игрушекъ, какъ-будто бы новый годъ былъ дѣтскій праздникъ. Въ продолженіе праздника встрѣтить пьянаго на улицѣ есть необыкновенная рѣдкость. Дѣлать большія собранія въ домахъ по случаю праздника также не въ обыкновеніи. Коренную сему причину надобно полагать въ тѣснотѣ жилищъ. Но вмѣсто этого ввечеру всѣ чайные трактиры чрезвычайно наполнены людьми разныхъ сословій, исключая чиновниковъ, которымъ народныя зрѣлища исключительно запрещены. Имъ предоставлены однѣ семейственныя удовольствія въ кругу небольшаго числа родственниковъ и друзей. Равно и богатые люди по большой части ограничиваются забавами въ кругу домашнихъ.

По послѣдній день предъ новымъ годомъ, кромѣ приготовленій къ празднику, сопровождается большими неудовольствіями. Въ Китаѣ люди бѣднаго и средняго состоянія нужное для дома наиболѣе покупаютъ въ долгъ, и расплачиваются по третямъ; какъ-то къ пятому числу пятой луны, къ пятнадцатому осьмой луны и къ новому году. Даже сами торгующіе кредитуются между собою на подобномъ же основаніи. Первыя двѣ трети допускаютъ неполную уплату; почему и требованія производятся не со всею настоятельностію. Къ новому году всѣ сдѣлки должны кончиться полнымъ очищеніемъ долговъ и недоимокъ. Заимодавцы, будучи обезпокоиваемы своими вѣрителями, употребляютъ всѣ мѣры къ собранію долговъ; и чѣмъ

ближе къ концу трети, тѣмъ настоятельнѣе становятся требованія. Надъ благородными употребляютъ пристыженіе ожиданіемъ выхода ихъ у воротъ, или преслѣдованіемъ по улицѣ; надъ низкими—ругательства у ихъ домовъ, личныя грубости и побои, отъ чего случаются и смертоубійства. Наканунѣ новаго года въ городахъ повсюду шумъ; но въ полночь съ первымъ знакомъ, даннымъ отъ правительства къ начатію новаго года, все прекращается. Ссорющіеся при нечаянномъ свиданіи поздравляютъ другъ друга, и извиняются; по окончаніи праздника приступаютъ къ мирнымъ сдѣлкамъ, и дѣло оканчиваютъ продолженіемъ или прекращеніемъ кредита.

II. *Шанъ-юань*, иначе 15 число перваго мѣсяца. При династіи Хань, около временъ Р. Х., въ 15-е число перваго мѣсяца Дворъ приносилъ жертву божеству Тхай-и въ загородномъ дворцѣ Гань-цюань (*). Церемонія жертвоприношенія начиналась въ сумерки, оканчивалась съ разсвѣтомъ. Съ сего случая въ послѣдствіи ввели въ обычай ночь на 15 число проводить въ смотрѣ на фонари. Нынѣ уже вошло въ обыкновеніе смотрѣть фонари съ 13 до 15-го числа. Въ Пекинѣ въ сіе время богатые купцы, ежедневно по захожденіи солнца, наружную сторону лавокъ и гостинницъ украшаютъ множествомъ разноцвѣтныхъ, по большой части роговыхъ, фонарей, въ нѣсколько рядовъ одинъ надъ дру-

---

(*) Въ то время столица была въ Чанъ-ань, что нынѣ Си-ань-фу, глав. городъ въ губерніи Шань-си. Гань-цюань лежалъ въ 70 ли. отъ столицы на сѣверозападъ.

гимъ повѣшенныхъ, а внутри развѣшиваютъ флеровые фонари съ изображенiемъ различныхъ видовъ. Въ средственныхъ лавкахъ дѣлаютъ то же самое, сообразуясь впрочемъ съ достаткомъ своимъ. Но это по большой части происходитъ на большихъ улицахъ, гдѣ въ то же время бываютъ разные потѣшные огни. Сiи зрѣлища привлекаютъ такое множество гуляющихъ, что и на улицахъ и въ гостинницахъ бываетъ чрезвычайная тѣснота далѣе полуночи; только гуляющихъ женщинъ здѣсь вовсе не видно, кромѣ весьма малаго числа проѣзжающихъ въ экипажахъ. Во время сего праздника и торгъ и работа ежедневно продолжаются, какъ и въ обыкновенные дни.

III *Лунъ-тхай-тхэу.*—Второе число втораго мѣсяца празднуется подъ названiемъ: *хуа-чжáо*; а обыкновенно сей праздникъ называется лунъ-тхай-тхэу, что значитъ: драконъ поднимаетъ голову. Ученые въ этотъ день дѣлаютъ между собою дружескiя собранiя, на которыхъ забавляются импровизацiею стиховъ. Дѣтямъ, достигшимъ восьмилѣтняго возраста, по большой части съ сего дня позволяютъ растить и заплетать въ косу волосы, которые до того времени обыкновенно завязываются въ одинъ или два пучка по бокамъ маковки. Впрочемъ, это есть частное обыкновенiе, праздникъ домашнiй, а не народный.

IV. *Шанъ-сы.*—Задолго до временъ Р. Х. въ удѣльномъ княжествѣ Чженъ было обыкновенiе, для отвращенiя несчастiй, срывать на водѣ цвѣты, называемые лань-хуа. Во времена династiи Хань, при Государѣ Чжáнъ-ди, жена селянина

Сюй-шуа родила прежде двухъ дочерей, а потомъ еще одну, которыя всѣ въ продолженіе двухъ сутокъ померли. Жители того селенія почли это дивомъ, и въ день, подъ названіемъ шанъ-сы, начали, для отвращенія несчастій, молиться рѣкамъ, текущимъ на востокъ, и купаться въ нихъ. Впрочемъ, это принадлежитъ къ мѣстнымъ болѣе обыкновеніямъ, а не къ общимъ народнымъ праздникамъ.

V. *Дуань-ву.*—Цзюэ-пьхинъ, славный стихотворецъ удѣла Чу, въ пятое число пятаго мѣсяца, бросился въ рѣку И-ло-цзянь съ камнемъ на шеѣ и потонулъ; это случилось въ 299 году до Р. Х. Жители сего удѣла, сожалѣя о немъ, стали приносить ему жертву, бросая въ рѣку бамбуковую трубочку съ кашею изъ риса, заткнутую листьями и обвитую разноцвѣтными шелками, дабы рыбы не могли похитить каши. Въ послѣдствіи мало-по-малу ввели сіе въ обыкновеніе и въ прочихъ странахъ, такъ, что нынѣ день этотъ сдѣлался общимъ народнымъ праздникомъ подъ названіемъ Дуань-ву. Въ сей день родственники и друзья, при взаимномъ поздравленіи, посылаютъ другъ другу вино, плоды и разное съѣстное; но первое между подарками мѣсто занимаютъ небольшіе треугольники изъ густосвареннаго риса въ палочниковомъ листѣ, называемые *цзунъ-цзы.* Люди всѣхъ сословій празднуютъ этотъ день, но работъ и торговли не прекращаютъ. Къ сему празднику торгующіе вообще стараются очистить долговые счеты за прошедшую треть. Вѣроятно, что послѣднее обстоятельство въ совокупности

съ событіемъ составляетъ важность настоящаго праздника.

VI. *Ци-си.* Ци-си въ переводѣ значитъ седьмой вечеръ; иначе сей праздникъ называется *цяо-чжи*, что̀ значитъ искусство. Въ это время сближаются двѣ звѣзды: ню-лянъ и чжи-нюй; почему въ этотъ вечеръ женщины и дѣвицы продѣваютъ въ семь иголъ нити и ставятъ въ жертву помянутымъ двумъ звѣздамъ разные плоды и овощи, что̀ называется «просить объ искусствѣ.» Еще въ этотъ же вечеръ придворныя дѣвицы кладутъ въ маленькій ставецъ паука и, раскрывши на другой день, смотрятъ на паутину: если она части, то заключаютъ о приращеніи искусства ихъ въ шитьѣ; а если рѣдка, то напротивъ. Въ простомъ народѣ женскій полъ также подражаетъ сему обычаю. Впрочемъ, и это не есть народный праздникъ, а только обыкновеніе, введенное для забавы дѣвицъ.

VII. *Юй-лань-хой* (*). Неизвѣстно, съ котораго времени введено въ обыкновеніе въ 15 день седьмаго мѣсяца выметать кладбище и приносить жертву предкамъ. Хошаны къ этому обычаю присовокупили священную процессію, называемую юй-лань-хой, что̀ значитъ «процессія цвѣтка магноліи». Дѣлаютъ на площади изъ жердей террасу, обитую снаружи соломенными рогожами; на этой террассѣ цѣлый день совершаютъ богослуженіе, по окончаніи котораго къ вечеру спускаютъ воздушные фонари и сожигаютъ большія,

(*) Юй-лань магнолія.

изъ бумаги сдѣланныя, лодки для переправы, какъ говорятъ, душамъ умершихъ. И это не есть народный праздникъ, а священный обрядъ фоистовъ, для котораго торгъ и работы въ сей день не прекращаются; притомъ же этотъ обрядъ существуетъ только въ сѣверномъ Китаѣ, гдѣ фоизмъ господствуетъ.

VIII. *Чжунъ-цю.*—Чжунъ-цю въ переводѣ значитъ: средній осенній мѣсяцъ, соотвѣтствующій сентябрскому новолунію. Въ этомъ мѣсяцѣ луна въ день полнолунія бываетъ совершенно круглая и ясная, по причинѣ чистоты въ атмосферѣ; почему въ простомъ народѣ издревле вошло въ обычай ввечеру 15-го числа ставить въ жертву лунѣ плоды и овощи. Въ этотъ день друзья и родственники взаимно поздравляютъ другъ друга съ праздникомъ, и посылаютъ въ подарокъ вино съ плодами, между которыми первое мѣсто занимаютъ сдобные, начиненные сахарнымъ пескомъ круглые хлѣбцы, называемые *юе бинъ*, что значитъ «лунные хлѣбцы». И старые и молодые всѣхъ сословій проводятъ сей вечеръ подъ открытымъ небомъ въ саду, или на дворѣ, за полными столами съ виномъ и плодами, и уже довольно поздно расходятся; а дѣти съ самаго вечера до разсвѣта гуляютъ и играютъ. Этотъ праздникъ въ народѣ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ: *пятнадцатое число восьмой луны,* Ба-юеши-ву, и наравнѣ съ пятымъ числомъ пятаго мѣсяца есть праздникъ народный, въ который торгъ хотя во весь день не прекращается, но мастеровые и работники работаютъ только до полудня.

И къ сему празднику стараются очищать долговые счеты за прошедшіе четыре мѣсяца, т. е. за майскую треть; а долги за сентябрскую треть очищаютъ къ новому году; посему новый годъ, пятое число пятаго мѣсяца и 15-е число восьмаго мѣсяца носятъ общее названіе трехъ праздниковъ, по-китайски *сань-цзъ*; а собственно послѣднія два слова значатъ: «три колѣнца.» Это въ прямомъ смыслѣ суть три общенародные праздника, въ которые въ каждомъ домѣ совершаютъ поклоненіе домашнимъ божествамъ; потому-что въ Китаѣ нѣтъ общественнаго богослуженія, ни особливыхъ храмовъ для поклоненія. Не смѣю объяснить происхожденія послѣднихъ двухъ праздниковъ по моимъ мнѣніямъ: но, по видимому, въ пятомъ мѣсяцѣ празднуютъ окончаніе весеннихъ работъ, а въ восьмомъ уборку плодовъ и хлѣба.

IX. *Чунъ-янъ.*—Во время династіи Хань, около временъ Р. Х., нѣкто Хэ-чанъ сказалъ пріятелю своему Цуань-цзинь: «Въ девятое число девятаго мѣсяца случится несчастіе въ твоемъ домѣ. Вели домашнимъ сшить мѣшокъ, наполнить его съѣстнымъ, взойди на возвышенное мѣсто и тамъ откушай вина съ кризантіею. (*) Симъ образомъ можешь избѣгнуть несчастія». Съ сего времени мало-по-малу ввели въ обыкновеніе, чтобы въ девятый день девятаго мѣсяца съ пищею и питьемъ ходить на возвышенныя мѣста и тамъ веселиться съ друзьями. Даже Государь слѣдуетъ этому обычаю. Чунъ-янъ собственно называется чунъ-цзю,

(*) Chrysanthemum indicum.

а въ простомъ народѣ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ *дынъ-гдо*, что значитъ «восходить на высоту». Нынѣ сіе обыкновеніе хотя сдѣлалось общимъ, но только между богатыми, которые имѣютъ способы провесть этотъ день на возвышенномъ мѣстѣ, въ саду или въ полѣ; но въ народѣ торгъ и работы продолжаются, какъ и въ обыкновенные дни.

X. *Ла-бпа.*—Неизвѣстно съ котораго времени и по какому случаю вошло въ обыкновеніе въ 8-й день 12 мѣсяца варить густую кашицу изъ смѣси разныхъ крупъ, фасолей и сухихъ плодовъ съ медомъ. Эта кашица отъ-слова-въ-слово называется *ла-бпа-чжу*, кашица 8-го числа 12-й луны. Хошаны въ этотъ день совершаютъ священные ходы, варятъ помянутую кашицу и разносятъ ее по домамъ вкладчиковъ, отъ помощи которыхъ имѣютъ пропитаніе. Это также не есть народный праздникъ, а частное обыкновеніе повидимому, фоистами введенное.

XI. *Цзи-цзào.*—Цзи-цзáо значитъ жертвоприношеніе божеству Цзào. Жертву сію приносятъ ввечеру въ 23-е число 12 мѣсяца. Простой народъ вѣритъ, что цзао отходитъ въ сей день отъ земли къ Небу, Богу, чтобы донесть ему о добрыхъ и злыхъ дѣлахъ человѣческихъ цѣлаго года. Еще почитаютъ Цзáо божествомъ печекъ, подъ названіемъ *Цзао-шень*: почему въ сей день во всѣхъ гостинницахъ, лавкахъ и домахъ не готовятъ кушанья, а починиваютъ печки. И это есть только обыкновеніе, для котораго ни торгъ, ни работы не прекращаются. Въ древности почитали Цзао-шень божествомъ

многочадства, и въ жертву ему приносили диких козъ.

XII. *Чу-си.* — Чу-си значитъ послѣдній вечеръ, а собственно есть предпослѣдняя ночь, въ которую съ сумерекъ до разсвѣта не спятъ, а веселятся и пьютъ, что̀ называется *стереженіемъ* (*) *года.* Предъ симъ вечеромъ въ каждомъ домѣ на воротахъ налѣпляютъ разныя картинки, а на дверныхъ и воротныхъ вереяхъ разныя надписи на красной бумагѣ и разныя фигуры, вырѣзанныя изъ красной же бумаги, такъ что улицы дѣлаются пестрыми. Сверхъ сего, сожигаютъ низанки изъ ракетокъ. Около полуночи отворяютъ ворота и снова жгутъ низанки съ ракетками. Это есть предпраздиество новаго года. Къ послѣднему дню предъ новымъ годомъ стараются очистить какъ долги за прошлую треть, такъ и недоимки за прежнія двѣ трети; почему у нѣкоторыхъ, вмѣсто веселія, послѣдніе дни предъ новымъ годомъ до самой полуночи на первое число, какъ сказали мы выше, проходятъ въ величайшихъ хлопотахъ. См. выше: *Новый годъ.*

XXI. Правила обращенія.

Китайскія церемоніи, называемыя у насъ формами учтивости, по своей странности вошли въ Европѣ даже въ пословицы и поговорки; но, правду сказать, мы твердимъ только одни слова, а сущность дѣла мало знаемъ. Это произошло

(*) Т. е. провожаніемъ.

отъ того, что европейскіе путешественники писали о разныхъ китайскихъ обрядахъ большею частію въ смѣшномъ видѣ, и въ своихъ издѣвочныхъ описаніяхъ иное еще преувеличивали. Но если будемъ смотрѣть на физіономію Китайцевъ и на ихъ движенія со вниманіемъ и безъ предубѣжденія, то ничего страннаго не увидимъ. Невѣрность взгляда много зависитъ отъ того, что мы наиболѣе судимъ о иностранномъ по сравненію съ своимъ, которое обыкновенно, по привычкѣ, кажется намъ естественнѣе и ближе къ человѣку, нежели къ обезьянѣ.

Въ европейскихъ государствахъ извѣстные учтивые пріемы, употребляемые при свиданіяхъ, вводятся обыкновеніями, и со временемъ измѣняются, или совершенно замѣняются новыми. Одни только свиданія между военными чинами по должности имѣютъ предписанный образъ пріемовъ (*). Въ Китаѣ, напротивъ, формы свиданія вообще для всѣхъ сословій предписаны правительствомъ и включены въ число законныхъ постановленій, неизмѣняемыхъ въ продолженіе цѣлой династіи. Таковы формы относительно встрѣчъ, пріема и провожанія. Онѣ единообразны по существу, но измѣняются въ оттѣнкахъ по отношенію къ достоинству и чину гостя и хозяина, по отношенію къ сословіямъ, по отношенію къ обстоятельствамъ свиданія; и если что̀ кажется

(*) Учтивые пріемы при свиданія дѣлаются такъ свободно и непринужденно, что иностранцу, долго живущему въ Китаѣ, эти пріемы вовсе непримѣтны.

нѣсколько сбивчивымъ, то это есть старшинство лѣвой стороны предъ правою. Китайцы почитаютъ лѣвую сторону старшею въ отношеніи къ востоку, который составляетъ главную страну свѣта и начало четырехъ годовыхъ временъ — весну. Для сего храмы, дворцы и главныя зданія въ домахъ лицевою стороною обращены на югъ; входъ во внутренность главнаго зданія дѣлается въ центрѣ лицевой стороны, а гостинный диванъ ставится въ пріемной залѣ у сѣверной стѣны прямо противъ входа. При свиданіи нѣсколькихъ лицъ одни, по самому расположенію зданія, должны быть на восточной, другіе на западной сторонѣ. Первенствующее лице, напримѣръ, истуканы въ храмахъ, Государь въ тронной и проч. всегда занимаютъ средину, имѣя лице обращенное на полдень. Симъ образомъ лѣвая сторона всегда означаетъ восточную, а востокъ — лѣвую сторону; правая сторона на оборотъ. Это объясненіе довольно понятно.

Церемоніальныя постановленія, касательно взаимнаго свиданія, заключаются въ четырехъ статьяхъ: а) въ обрядахъ свиданія между пекинскими и заграничными князьями; б) въ обрядахъ представленія къ начальникамъ и старшимъ чиновникамъ, в) въ обрядахъ принятія гостей и г) въ обрядахъ представленія учениковъ къ учителю.

Первая и особенно вторая статья имѣютъ много подраздѣленій; а это, безъ сомнѣнія, усугубитъ въ Европейцѣ удивленіе, производимое извѣстіями о странныхъ въ Китаѣ учтивостяхъ между собою. Но мы совершенно перемѣнимъ свое мнѣніе, ко-

гда получимъ основательное свѣдѣніе о ихъ правилахъ взаимнаго свиданія. Церемоніальное представленіе низшихъ къ высшимъ, или церемоніальное свиданіе между равными употребляется только въ первое свиданіе между новыми лицами; а далѣе обращеніе высшихъ съ низшими или равныхъ между собою происходитъ по правиламъ, мало отличнымъ отъ обыкновеннаго обращенія. Сверхъ того, правила церемоніальнаго свиданія, которыя Европейцу кажутся дѣтскою игрою, уничтожаютъ совершенно ту несносную гордость, которую въ другихъ азіятскихъ государствахъ богатые и сильные аристократы оказываютъ предъ низшими, или временщики предъ заслуженными вельможами, утомляя ихъ ожиданіемъ выхода, или оскорбляя высокомѣрнымъ пріемомъ. Напротивъ, въ китайскихъ церемоніальныхъ пріемахъ, кромѣ должной съ обѣихъ сторонъ учтивости, вовсе нѣтъ униженія. Возьмемъ въ примѣръ представленіе подчиненныхъ къ начальникамъ какъ въ столицѣ, такъ и въ губерніяхъ.

Въ столицѣ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ подчиненный, являясь въ первый разъ къ должности, приходитъ въ парадномъ одѣяніи. Одинъ изъ низшихъ чиновниковъ подводитъ его къ залѣ, и подаетъ билетъ съ прописаніемъ должности и имени. Представляющійся, по входѣ въ залу, подходитъ къ старшему члену, сидящему за столомъ, и дѣлаетъ предъ нимъ три поклона въ поясъ; старшій членъ, вставъ съ мѣста, тѣмъ же ему отвѣчаетъ. Послѣ сего представлявшійся уходитъ. Если же подчиненный дѣлаетъ посѣщеніе

старшему члену, то выходитъ изъ носилокъ, или сходитъ съ лошади за большими, т. е. уличными воротами, подаетъ свой билетъ и, получивъ приглашеніе, входитъ во дворъ. Старшій встрѣчаетъ его у крыльца, т. е. на дворѣ, и проситъ войти въ залу. Младшій, по входѣ въ залу, дѣлаетъ три поклона въ поясъ, и потомъ оба занимаютъ мѣста: старшій на правой сторонѣ лицемъ къ сѣверовостоку, а младшій на лѣвой, лицемъ къ западу. Младшій, садясь, кланяется старшему въ поясъ. При подачѣ чая опять поклонъ въ поясъ. По окончаніи переговора, младшій дѣлаетъ три поклона въ поясъ, и выходитъ. Старшій на каждый поклонъ тѣмъ же отвѣтствуетъ, и провожаетъ за вторыя ворота. Ежели младшій докладываетъ о дѣлѣ въ присутственномъ мѣстѣ, то старшій сидитъ, а младшій стоитъ предъ нимъ, но не становится на колѣна. Если случится много дѣлъ, то младшій разстилаетъ на полу подушку и садится.

Въ губерніи подчиненный, представляясь начальнику въ первый разъ, подаетъ билетъ (*) съ прописаніемъ должности и имени; потомъ является въ присутственное мѣсто въ парадномъ одѣяніи. Предсѣдатели (**) и прокуроры, представ-

---

(*) Изъ уваженія къ лицу, вмѣсто словеснаго доклада о пріѣздѣ чьемъ-либо, подается билетъ съ прописаніемъ должности и прозванія съ именемъ.

(**) Въ каждой губерніи два предсѣдателя: въ Казенной палатѣ 4-го класса, въ Уголовной палатѣ 5-го класса. Въ семъ сочиненіи классы чиновъ изложены по русскому чиноразделенію.

ляясь генералъ-губернатору (въ 3 кл.) или губернатору (въ 4 кл.), выходятъ изъ носилокъ за большими воротами; во внутренній дворъ входятъ восточною дверью вторыхъ воротъ. Генералъ-губернаторъ, или губернаторъ, встрѣчаетъ ихъ на дворѣ у щита (*), и въ залу идетъ впереди; предсѣдатель или прокуроръ слѣдуетъ за нимъ, а по входѣ въ залу дѣлаетъ три поклона въ поясъ. Хозяинъ садится по срединѣ, а предсѣдатель или прокуроръ садятся на восточной сторонѣ бокомъ къ нему; а если проѣздомъ посѣщаютъ, то садятся лицемъ другъ къ другу. При подачѣ чая дѣлаютъ поклонъ въ поясъ, а при прощаніи дѣлаютъ три поклона въ поясъ. Хозяинъ отвѣтствуетъ имъ тѣмъ же, и провожаетъ за церемоніальныя ворота. Предсѣдатель, или прокуроръ, дѣлаетъ три поклона въ поясъ, и выждавъ, пока хозяинъ обратно войдетъ въ ворота, еще дѣлаетъ три поклона въ поясъ; потомъ выходитъ за большія ворота, и садится въ носилки. На другой день генералъ-губернаторъ отвѣтствуетъ визитомъ съ малымъ билетомъ (*). Ежели являются по казенному дѣлу, то бываютъ въ обыкновенномъ одѣяніи, подаютъ большой визитный билетъ, и послѣ трехъ поклоновъ въ поясъ занимаютъ мѣсто. Прочее по высшему церемоніалу. Ежели областный, 8-го класса, или окруж-

---

(*) Т. е. прошедши отъ гостинной залы чрезъ дворъ къ церемоніальнымъ воротамъ.

(**) Подъѣхавъ къ воротамъ, отдаетъ визитный билетъ, а лично не видится.

ный управляющій правитель, 9-го класса, являются, то генералъ-губернаторъ, или губернаторъ, не встрѣчаютъ и не провожаютъ. Прочее по высшему церемоніалу. Когда же они являются къ предсѣдателямъ и прокурорамъ, то предсѣдатель встрѣчаетъ подъ свѣсомъ гостинной залы, и провожаетъ также; а прокуроръ встрѣчаетъ за внутренними воротами, и провожаетъ также. Порядокъ сидѣнія въ залѣ есть слѣдующій: областный правитель и прочіе садятся на восточной сторонѣ лицемъ къ западу, а предсѣдатель и прокуроръ на югозападной сторонѣ, лицемъ къ сѣверовостоку (*). Прочее по церемоніалу представленія къ генералъ-губернатору и губернатору; предсѣдатель и прокуроръ отвѣтствуютъ визитомъ съ малымъ билетомъ. Прочіе гражданскіе чиновники въ губерніяхъ, представляясь къ генералъ-губернатору, или губернатору, по входѣ въ залу, становятся лицемъ къ сѣверу, дѣлаютъ двукратное поклоненіе до земли, а при выходѣ три поклона въ поясъ. Генералъ-губернаторъ и губернаторъ стоя принимаютъ ихъ учтивость. Если помощникъ областнаго правителя, 9-го кл. представляется предсѣдателю или прокурору, то послѣдніе не выходятъ встрѣчать; предсѣдатель провожаетъ ихъ съ крыльца до низу, а прокуроръ до воротъ за щитомъ. Прочее по церемоніалу областнаго правителя. Областный Правитель встрѣчаетъ его за воротами за щитомъ, и провожаетъ также. Далѣе церемоніалъ свиданія

(*) Т. е. занимаетъ высшее мѣсто.

старшихъ съ младшими сходствуетъ; т. е. старшіе удерживаютъ первенство. Ежели пріѣзжаетъ новый генералъ-губернаторъ, или губернаторъ, то предсѣдатели, или прокуроры, посылаютъ служителей встрѣтить ихъ на границѣ. Правители областные, окружные и уѣздные 11-го класса, лично встрѣчаютъ, когда тѣ проѣзжаютъ не далѣе пяти ли отъ ихъ мѣстопребыванія; а если далѣе, то не встрѣчаютъ. Если новый предсѣдатель, или прокуроръ, пріѣзжаетъ, то подчиненные чиновники такимъ же образомъ поступаютъ.

Церемоніалъ для принятія гостей еще простѣе.

При свиданіи столичныхъ чиновниковъ разныхъ по чину, какъ скоро гость пріѣдетъ къ воротатъ, то слуга сказываетъ привратнику, а привратникъ докладываетъ хозяину, который въ приличномъ одѣяніи встрѣчаетъ гостя въ большихъ т. е. уличныхъ воротахъ. Послѣ взаимнаго поклона въ поясъ, входятъ во дворъ. Хозяинъ при каждыхъ воротахъ уступаетъ гостю передъ; предъ крыльцомъ проситъ его идти наверхъ, дошедъ до дверей проситъ войти. По входѣ и гость и хозяинъ дѣлаютъ двукратное поклоненіе къ сѣверу. Послѣ сего хозяинъ ставитъ для гостя стулъ лицемъ къ западу. Гость, благодаря за учтивость, кланяется въ поясъ; хозяинъ отвѣтствуетъ такимъ же поклономъ. Гость и хозяинъ садятся. Слуга подаетъ чай. Гость, принявъ чай, кланяется въ поясъ; хозяинъ тѣмъ же отвѣтствуетъ. Пьютъ чай, и продолжаютъ разговоръ. Гость, прощаясь, кланяется въ поясъ; хозяинъ тѣмъ же отвѣтствуетъ. По сходѣ съ крыльца гость прощает-

ся; хозяинъ настоятельно желаетъ проводить его, и провожаетъ за большія ворота; и когда гость сядетъ въ носилки, или на лошадь, то хозяинъ возвращается.

Члены присутственныхъ мѣстъ отъ 3 кл. и ниже, когда представляются министру, послѣдній встрѣчаетъ ихъ внутри церемоніальныхъ воротъ, провожаетъ за большія ворота, т. е. на улицу, только не смотритъ, какъ гость садится въ носилки, или на лошадь. Такимъ же образомъ члены конторъ, 9-го кл. и прокуроры представляются членамъ Прокурорскаго приказа и президентамъ Палатъ. Когда чиновники отъ 9 до 14 класса представляются министру, то послѣдній встрѣчаетъ ихъ у крыльца, т. е. сходитъ съ крыльца на дворъ. Гость всходитъ восточнымъ сходомъ въ слѣдъ за хозяиномъ. По входѣ въ залу гость дѣлаетъ поклоненіе, обратясь къ сѣверу, а послѣ привѣтствія дѣлаетъ три поклона въ поясъ. Хозяинъ, обратясь къ востоку, отвѣтствуетъ поклономъ же. Гость поспѣшаетъ поставить стулъ для хозяина; хозяинъ отклоняетъ учтивость. Гость настоитъ и ставитъ стулъ, и, обратясь влѣво, дѣлаетъ поклонъ въ поясъ. Хозяинъ отвѣтствуетъ такимъ же поклономъ. Гость садится лицемъ къ западу, а хозяинъ къ сѣверовостоку. При прощаніи гость по прежнему дѣлаетъ три поклона въ поясъ; хозяинъ провожаетъ его за церемоніальныя ворота. Прочее сходствуетъ съ высшимъ. Члены Приказа ученыхъ и Наслѣдничьяго правленія, также члены конторъ когда являются къ чиновникамъ отъ 3 до 6 класса, принимаются какъ

гость, однимъ классомъ ниже хозяина, а при свиданіи съ чиновниками отъ 7 до 10 класса обращаются какъ равные.

Церемоніалъ представленія учениковъ къ учителю (*) имѣетъ отличіе отъ всѣхъ церемоніаловъ. Учащійся, являясь въ первый разъ въ училище, бываетъ въ ученической формѣ и употребляетъ малый билетъ. Управитель вводитъ ученика въ училищную залу восточнымъ крыльцомъ; ученикъ, по входѣ, обратясь лицемъ на сѣверъ, дѣлаетъ три поклона въ поясъ; учитель, стоя на ногахъ принимаетъ его учтивость. Ученикъ становится на лѣвой сторонѣ; при выходѣ еще дѣлаетъ три поклона въ поясъ. Ежели посѣщаетъ учителя въ домѣ, то, пока докладываютъ объ немъ, дожидается въ воротахъ, и по приглашенію учителя входитъ. Учитель встрѣчаетъ на крыльцѣ; ученикъ, поднявшись на крыльцо, дѣлаетъ поклонъ въ поясъ, и вслѣдъ за учителемъ идетъ въ залъ. По входѣ двукратно кланяется до земли, обратясь лицемъ къ сѣверу; учитель лицемъ къ западу отвѣчаетъ ему поклономъ въ поясъ. Ученикъ ставитъ стулъ для учителя. Учитель указываетъ ему мѣсто, и ученикъ лицемъ къ сѣверу дѣлаетъ поклонъ въ поясъ. Учитель садится лицомъ на сѣверовостокъ, а ученикъ лицемъ къ западу. Ежели ученикъ проѣздомъ видится съ учителемъ, то садятся оба лицемъ другъ къ другу, а при вопросахъ ученикъ кланяется въ поясъ. При подачѣ

(*) Надобно разумѣть, что ученикъ, получившій степень студента, является къ учителю уѣзднаго училища.

чая кланяется въ поясъ же. При выходѣ дѣлаетъ, лицемъ на сѣверъ, три поклона въ поясъ. Учитель тѣмъ же отвѣчаетъ, и провожая ученика, идетъ впереди, а ученикъ слѣдуетъ за нимъ. По выходѣ за вторыя ворота, ученикъ дѣлаетъ три поклона въ поясъ, и ожидаетъ, пока учитель обратно уйдетъ. Такимъ же образомъ учащіеся поступаютъ при свиданіи съ учителями и во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Вообще низшіе предъ высшими, младшіе предъ старшими обязаны поступать, какъ ученики поступаютъ предъ учителями. Высшіе и старшіе не провожаютъ. Если же высшій или старшій дѣлаетъ посѣщеніе, то провожаютъ ихъ за большія ворота.

Для князей 12-ти степеней пространно изложено, какимъ образомъ они должны поступать между собою, когда встрѣтятся на дорогѣ или въ воротахъ, т. е. кто долженъ посторониться, остановиться или даже сойти съ лошади.

XXII. Родовыя прозванія и имена.

Каждый Китаецъ имѣетъ прозваніе и имя; а многіе сверхъ того имѣютъ почетныя названія и проименованія.

Въ Китаѣ для 200 милліоновъ жителей мужескаго пола находится около 400 прозваній (*), из-

(*) Всѣ Китайскія прозванія собраны въ одну учебную книжку, подъ названіемъ *Бо-цзя-синъ*, что отъ слова въ слово значитъ: прозванія ста семействъ. Отсюда европейскіе оріенталисты не безъ основанія выводятъ, что Китайскій народъ первоначально

древле принятыхъ и сдѣлавшихся неизмѣнными; потому что каждый мужчина обязанъ носить прозваніе того дома, изъ котораго онъ происходитъ по мужеской линіи, а произвольно принимать постороннія или изобрѣтать новыя прозванія запрещено законами. Дѣвицы, по выходѣ въ замужество, обыкновенно принимаютъ мужнино прозваніе. Въ древности было обыкновеніе, что государи своихъ вассаловъ и вельможъ, оказавшихъ великія услуги отечеству, удостоивали собственнаго своего прозванія; но сіе исключеніе изъ законовъ давно прекратилось.

Въ Китаѣ нѣтъ опредѣленныхъ именъ, а составляются они и даются дѣтямъ по произволенію родителей, или старшихъ, и могутъ быть перемѣняемы при каждомъ обстоятельствѣ, показывающемъ значительное измѣненіе въ возрастѣ дитяти. Только имени принятаго при поступленіи въ казенное училище, или при опредѣленіи въ должность перемѣнить уже не возможно, и кто самовольно сдѣлаетъ это, судится какъ самозванецъ. По касательно перемѣны именъ находятся законныя исключенія. Чиновникъ, имѣющій имя одинаковое съ именемъ какого-либо князя, или вельможи, долженъ перемѣнить оное. Если случится, что два чиновника, служащіе въ одной губерніи, будутъ имѣть одинаковое имя, то младшій изъ

состоялъ не болѣе какъ изъ ста семействъ. Названіе сей книжки относится къ XI вѣку по Р. Х. Слово *сто* означаетъ только множественное число, а всѣхъ прозваній считается до 466. Они ясно показываютъ глубокую древность Китайскаго народа, но не первоначальное его происхожденіе.

нихъ долженъ перемѣнить свое. Если имя чиновника противно приличію, или одинаково съ названіемъ царскаго кладбища, то также должно перемѣнить оное. Но во всѣхъ сихъ случаяхъ перемѣна имени производится по начальству.

Имя въ понятіи Китайцевъ заключаетъ въ себѣ что-то унизительное. Буквы, которыми изображаются имена древнихъ святыхъ, или имена государей царствующей династіи, запрещено употреблять въ сочиненіяхъ и судебныхъ бумагахъ, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ по необходимости слѣдуетъ написать ихъ имена. Прежде даже чтецы, при жертвоприношеніи читая молитву вмѣсто Государя, произносили имя его, скрадывая голосъ; но съ 1683 года Государь Жѐнь-ди указалъ, чтобы при чтеніи молитвы имя Государево произносили вслухъ и ясно.

Съ другой стороны, только государи подданныхъ, родители дѣтей, дядя племянника, господинъ слугу, старшій низкаго или мальчика могутъ назвать именемъ; прочимъ же называть другаго по имени вмѣняется въ неучтивость, и даже принимается за личное оскорбленіе.

Если въ учтивыхъ разговорахъ случится лично спросить кого-нибудь о его имени, то, для избѣжанія самаго слова «имя» употребляютъ слово: *непроизносимое*; напр. вмѣсто вопроса: позвольте узнать ваше имя, надобно сказать: позвольте узнать ваше непроизносимое. Въ разговорахъ вообще одинъ другаго называютъ прозваніемъ, прибавляя къ нему другія учтивыя слова, смотря по чину, возрасту и состоянію, или, вмѣсто прозва-

нія, употребляютъ ниже принятыя учтивыя наименованія. (*) Въ судебныхъ бумагахъ и частныхъ актахъ обыкновенно подписываются своимъ прозваніемъ и именемъ.

Почетное названіе извлекается изъ смысла словъ, составляющихъ имя, а проименованіе изъ смысла словъ, составляющихъ названіе; но нерѣдко проименованія, даваемыя отличнымъ людямъ, заимствуются отъ ихъ качествъ, родины и мѣстопребыванія. Въ письмахъ и сочиненіяхъ равный равнаго можетъ назвать почетнымъ названіемъ и проименованіемъ. Иногда можно въ письмѣ, или сочиненіи, и самому подписаться и названіемъ и проименованіемъ; но сіе могутъ дѣлать только люди отличныхъ достоинствъ; прочимъ же вмѣняется это въ неучтивость и даже въ гордость.

Въ Китаѣ существуетъ законъ давать Государямъ и заслуженнымъ вельможамъ имена, или, точнѣе сказать, качественныя наименованія по смерти. Сіи наименованія Государю и Государынѣ, по кончинѣ ихъ, полагаются министрами въ общемъ собраніи государственныхъ чиновъ и шести прокурорскихъ конторъ; потомъ представляются Государю на утвержденіе. Качественныя наименованія побочнымъ царицамъ, князьямъ и вельможамъ одни министры полагаютъ, и также представляютъ Государю на утвержденіе.

Проименованія государямъ въ храмѣ предкамъ и качественныя наименованія имъ по смерти ча-

(*) См. въ Китайской грамматикѣ, напечатанной въ 1839 году стран. 214.

стію утверждены въ началѣ династіи Чжеу, за 1122 года до Р. Х. Нынѣ они изложены въ трехъ книжкахъ съ объясненіемъ смысла ихъ.

Первая книжка содержитъ въ себѣ 44 проименованія государямъ въ храмѣ предкамъ, 115 качественныхъ наименованій государямъ—по кончинѣ ихъ, и 48 качественныхъ наименованій, даваемыхъ государынямъ по кончинѣ ихъ. Вторая книжка содержитъ въ себѣ 41 наименованіе для побочныхъ царицъ и 134 наименованій для князей, по кончинѣ ихъ. Въ третьей книжкѣ содержатся 146 качественныхъ наименованій, даваемыхъ отъ государя высшимъ чиновникамъ, по смерти ихъ.

XXIII. Строеніе и расположеніе зданій.

Китай имѣетъ свое особое зодчество, приведенное въ правила съ большою точностію въ соразмѣрности однѣхъ частей къ другимъ; и потому строеніе китайское хотя совершенно отлично отъ европейскаго, не кажется страннымъ ни вкусу, ни глазу Европейца. Полное описаніе правилъ для различныхъ строеній издано китайскимъ правительствомъ въ шести большихъ томахъ; но самое зодчество несчитается тамъ наукою, а ремесломъ, которымъ наиболѣе занимаются подрядчики, торгующіе вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми строевыми запасами. Впрочемъ, надобно отдать имъ честь въ знаніи сего художества.

Въ Китайскомъ зодчествѣ три вида воротъ: городскія, форменныя и обыкновенныя.

Городскими воротами называется высокій со сводомъ проходъ сквозь стѣну городскую. Въ самой срединѣ прохода деревянные затворы во всю вышину прохода. Надъ воротами на стѣнѣ строится башня, коей наружный и внутренній видъ совершенно сходствуютъ съ расположеніемъ жилыхъ огромныхъ зданій. Башни бываютъ двух-этажныя и трех-этажныя т. е. съ двойнымъ и тройнымъ свѣсомъ.

Вторый видъ составляетъ форменныя ворота, названныя такъ потому, что они строятся по формѣ, закономъ предписанной, соотвѣтственно мѣсту, или классу чина. Сіи ворота состоятъ изъ одноэтажнаго зданія съ однимъ, тремя, пятью проходами. По наружному виду они не отличаются отъ обыкновенныхъ жилыхъ зданій, но вмѣсто лицевой и задней стѣны имѣютъ по самой срединѣ длины своей воротныя полотенцы по два и по четыре. Въ городскихъ и дворцовыхъ воротахъ бываютъ еще жилыя комнаты. Вотъ почему Государь занимается государственными дѣлами въ воротахъ Цянь-цинъ-мынь и на воротахъ Ву-мынь. Форменныя ворота строятся при публичныхъ зданіяхъ, какъ-то: при дворцахъ, храмахъ, присутственныхъ мѣстахъ и монастыряхъ. Они состоятъ изъ одного, трехъ и пяти звеньевъ, но болѣе одного прохода имѣть не могутъ, исключая воротъ въ царскомъ дворцѣ. Обыкновенныя ворота состоятъ изъ верей кирпичныхъ и деревянныхъ, на которыхъ вѣшаются полотенцы.

Сіи ворота бываютъ разной величины и разныхъ формъ.

Зданія вообще, какъ и форменныя ворота, имѣютъ оставъ деревянный, кровлю черепичную, стѣны кирпичныя. Построеніе начинается тѣмъ, что на выбитомъ изъ глины съ известью основаніи кладутъ цоколь изъ камня, или кирпича, на одинъ на два и болѣе футовъ отъ земли. На семъ основаніи раскладываютъ каменныя подстолбія, наблюдая, чтобъ положенныя на сѣверной сторонѣ были на одной линіи съ противоположными на лицевой сторонѣ. На подстолбія ставятъ деревянные столбы, которые вверху, расперты продольными брусьями, вложенными въ пазы. На каждый передній столбъ съ противоположнымъ ему заднимъ кладутся поперечныя балки, или матицы, на которыхъ утверждаютъ стропила, а къ стропиламъ приколачиваютъ рѣшетникъ, на который настилаютъ свинцовые листы, или сосновыя гонтины или соломенныя рогожки, потомъ слой глины, или извести, растворенной съ глиною, и настилаютъ черепицу выпуклостію внизъ, а продольные швы между рядами накрываютъ другою черепицею. Симъ оканчивается главная работа въ зданіи. Кладка стѣнъ и внутренняя отдѣлка послѣ продолжаются. Разстояніе отъ столба до столба по лицевой сторонѣ называется *звеномъ* (*),

(*) Это слово весьма часто встрѣчается; должно замѣтить: самое большое звено имѣетъ 16 футовъ и по лицевой сторонѣ и въ глубину и въ вышину. Только въ дворцахъ и храмахъ вышина выходитъ изъ общихъ правилъ зодчества.

котораго вышина, длина и глубина бываетъ отъ семи до шестнадцати футовъ. Звено наиболѣе бываетъ четвероугольное. Главныя зданія вообще имѣютъ нечетное число звеньевъ, напримѣръ: три, пять, семь, девять. Въ построеніи флигелей, службъ и казармъ не всегда наблюдаютъ сіе правило. Кровли вообще двускатныя, исключая дворцовъ и храмовъ, которые кроются на четыре стороны. Въ зданіяхъ съ двойнымъ и тройнымъ свѣсомъ бываетъ одна кровля; нижній свѣсъ, представляющій вторую кровлю, внутреннимъ бокомъ прикрѣпляется къ главному зданію, а наружнымъ лежитъ на деревянныхъ колоннахъ, и составляетъ довольно широкій крытый ходъ вкругъ зданія. Въ зданіяхъ двух-этажныхъ колонны ставятся сквозными до кровли, а второй этажъ утверждается на брусьяхъ, лежащихъ на особенныхъ подставкахъ, прислоненныхъ къ колоннамъ.

Въ большихъ домахъ фасадъ главнаго зданія всегда обращенъ на югъ; впереди по бокамъ флигели, восточный лицомъ на западъ, западный на востокъ. Вкругъ главнаго корпуса крытый ходъ. Центральное звено, всегда нечетное, какъ въ нашихъ строеніяхъ число оконъ, составляетъ входъ въ пріемную залу съ тремя дверями, изъ коихъ среднія состоятъ изъ двухъ полотенецъ, а боковыя одностворчатыя. У сѣверной стѣны въ залѣ прямо противъ входа дѣлается огромный щитъ, подъ которымъ ставится диванъ или кресла. За щитомъ выходъ изъ залы на задній дворъ. Выходъ изъ залы въ боковыя комнаты закрытъ,

вмѣсто дверей, занавѣсами. Таково и самое расположеніе тронныхъ. Прихожихъ не бываетъ, а изъ залы выходъ на крыльцо, съ котораго сходъ по ступенямъ ведетъ на мостовую, а мостовая ведетъ чрезъ весь дворъ къ щиту, закрывающему церемоніальныя ворота отъ входа въ залу; за церемоніальными воротами лежитъ передній дворъ и лицевыя, иначе большія ворота, стоящія лицомъ на улицу, а внутри ихъ службы для привратниковъ. Въ присутственныхъ мѣстахъ за лицевыми воротами еще есть палисадъ съ рѣшетчатыми деревянными воротами. Главный корпусъ назначается для принятія гостей и для занятія дѣлами, а жилыя комнаты и службы для людей отдѣльно расположены за главнымъ корпусомъ.

Впрочемъ, расположеніе зданій внутри двора, ихъ огромность и формы частей, раскрашиваніе столбовъ, балокъ и переводинъ опредѣлено закономъ соотвѣтственно достоинству, чину и званію, напримѣръ дворецъ для князя 1-й степени долженъ имѣть главныя ворота въ пять звеньевъ; боковыхъ воротъ трои; обнесенъ двойною стѣною; цоколь подъ воротами вышиною въ 3 фута; главный корпусъ въ семь звеньевъ; подъ нимъ цоколь вышиною въ $4^1/_2$ фута; боковые двуэтажные флигели—оба въ девять звеньевъ; переходы съ лица обнесены мраморными перилами; площадь ихъ вышиною въ $7^2/_{10}$ футовъ. Задній корпусъ въ пять звеньевъ; цоколь въ вышину 2 фута. Позади него желтый корпусъ въ 7 звеньевъ, на цоколѣ вышиною въ два съ половиною фута. Въ этомъ корпусѣ живетъ князь. Задній дву-

этажный корпусъ въ 7 звеньевъ, на цоколѣ въ вышину въ $1^{2}/_{10}$ футовъ. Въ этомъ корпусѣ живетъ княгиня съ семействомъ. Всего считая съ воротами, пять корпусовъ, одинъ за другимъ расположенныхъ. Въ главномъ т. е. пріемномъ залѣ, есть диванъ на основаніи вышиною въ $1^{1}/_{2}$, длиною въ 11 футовъ. Позади дивана три щита вышиною въ 8 футовъ, съ золотыми драконами въ цвѣтныхъ облакахъ. Всѣ зданія покрыты муравленою (*) черепицею. На кровельныхъ конькахъ звѣри съ разверзтыми зѣвами. Воротные столбы покрыты киноварью, раскрашены разноцвѣтными золотистыми облаками и подобіями дракона; но писать или вырѣзывать головы ихъ не позволено. Коньки на кровлѣ въ семь рядовъ наподобіе карниза вызолоченные. Вдоль воротъ 9, а поперегъ въ семь рядовъ гвозди съ широкими вызолоченными шляпками. Флигели по сторонамъ двухэтажныхъ зданій покрыты круглою черепицею (**). Кладовыя, хлѣбные амбары, конюшни, поварни и комнаты для служителей покрыты обыкновенною черепицею, а воротные столбы покрыты черною краскою и олифою. Далѣе съ пониженіемъ достоинствъ лицъ постепенно сокращается число корпусовъ и звеньевъ, уменьшаются украшенія и внутреннія и внѣшнія. У чиновниковъ 8 класса и ниже, также у разночинцевъ цоколь вышиною въ одинъ футъ, а главный корпусъ въ

(*) Надобно разумѣть: зеленою.

(**) Верхняя круглая черепица имѣетъ видъ коричневой трубочки.

три звена, переводины воротныя расписаны такъ же какъ у высшихъ чиновниковъ.

XXIV. Пища.

Народы разныхъ странъ и климатовъ въ употребленіи снѣдныхъ вещей наиболѣе руководствуются привычкою; а привычка пріобрѣтается изобиліемъ оныхъ на мѣстѣ долговременнаго ихъ пребыванія. Азіятскіе народы теплыхъ странъ питаются болѣе рисомъ; народы жаркихъ странъ плодами пальмъ, въ сѣверной Европѣ хлѣбъ ржаной, въ южной пшеничный составляютъ коренную пищу; кочевые питаются мясомъ и молокомъ животныхъ, не разбирая породы ихъ. Это мы говоримъ о коренной пищѣ народовъ. Гастрономія усвоила себѣ снѣдное различныхъ климатовъ, даже часто противоположныхъ другъ другу; но здѣсь также много дѣйствуетъ привычка, которой подчиняются даже и прихоти вкуса. Только нужда и голодъ на время измѣняютъ нашу привычку и приневоливаютъ иногда употреблять такія снѣди, къ которымъ мы отъ самаго рожденія имѣемъ отвращеніе. Истины сіи столь очевидны повсюду, что не требуютъ ни объясненій, ни доказательствъ.

Въ сѣверномъ Китаѣ хорошо родится просо и пшеница; рисъ сѣется въ небольшомъ количествѣ: почему и коренная пища сѣверныхъ Китайцевъ состоитъ въ кашѣ изъ разныхъ просъ. Въ Пекинѣ и другихъ городахъ употребляютъ для сего и рисъ, но болѣе доставляемый изъ южныхъ

странъ; въ южномъ Китаѣ, на оборотъ, наиболѣе питаются рисомъ. Въ приправу для вкуса бѣдные обыкновенно употребляютъ шенкованную рѣдьку или другую какую либо овощъ и зелень— соленые. Очень немногіе, и то изрѣдка, лакомятся вареныімъ или жаренымъ мясомъ, или рыбою. Напротивъ, достаточные употребляютъ говядину, свинину, баранину, поросятъ, курицъ, утокъ и разную рыбу, къ которой причисляются черепахи, снѣдныя лягушки, рѣчные раки, крыглые раки, иначе морскіе пауки, мясо рѣчныхъ раковинъ и улитокъ; изъ дичины: кабановъ, оленей, косуль, зайцевъ, фазановъ, куропатокъ, рябчиковъ, перепелокъ, овсянокъ, воробьевъ, турпановъ. Крестецъ оленя считается чрезвычайно лакомымъ кушаньемъ. Все упомянутое принадлежитъ къ разряду чистыхъ снѣдей. Въ губерніи Фу-цзянь и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, жирный щенокъ собачій, а въ губерніи Гуанъ-дунъ мясо удава составляютъ лучшее блюдо въ праздничномъ столѣ. Мясо домашнихъ гусей считается грубымъ, и пототу не употребляютъ ихъ въ пищу. Бѣднѣйшій классъ, при полномъ недостаткѣ всѣхъ средствъ къ пропитанію, ѣстъ все безъ разбора: верблюжину, коневину, ослятину, собакъ, кошекъ, жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, разныхъ звѣрковъ и птицъ нечистыхъ, даже самоиздохшихъ. При неурожаѣ хлѣба ѣдятъ листъ съ разныхъ деревъ и коренья полевыхъ травъ, отваренные въ водѣ. Но въ съѣстныхъ трактирахъ, особенно въ большихъ городахъ, ничего

нечистаго въ приготовляемыхъ кушаньяхъ не употребляютъ.

Изъ пшеницы дѣлаютъ одну крупитчатую муку, часто съ примѣсью бобовой; лучшая мука изъ риса. Изъ муки приготовляютъ сдобные хлѣбцы и пирожное въ многоразличныхъ видахъ; а также квашеныя булки. Крахмалъ изъ корней лотоса и сараны (арару) употребляютъ въ видѣ киселька больные и на завтракахъ. Изъ муки просяной, гороховой, ржаной и гречневой пекутъ булки для рабочаго народа, но въ самомъ маломъ количествѣ. Рожь родится только по сѣверной границѣ, и болѣе идетъ на винокуреніе и въ кормъ скоту.

Для приправы кушаньевъ употребляютъ ласточкины гнѣзда, перья аккулы, трепанговъ, по-китайски хай-шень (*), голубиныя яица, разные свѣжіе и сушеные грибы, корневые ростки бамбука, морскую капусту, оленьи и воловьи жилы, уксусъ, горосчатый перецъ, свѣжій инбирь, развертывающіеся росточки пахучаго ясеня, разную огородную зелень, какъ-то: петрушку, пастернакъ, шпинатъ, капусту, салатъ, портулакъ, чеснокъ, разные виды луку, молодыя стрѣлки чесноку, малороссійскую лебеду и бѣлую и красную; изъ овощей: различные виды тыквъ, огурцы, морковь, рѣпу, паровую рѣдьку, брѣдовку, брюкву, горчичный корень, китайскій картофель — шань-іо. Но Китайцы въ приправу вовсе не употребляютъ ни корицы, ни гвоздики, ни мушкат-

(*) Принадл. къ роду золотуріевъ, иначе морскихъ кубышекъ.

наго цвѣта: небольшой отзывъ сими вещами противенъ обонянію Китайца. Господствующій вкусъ требуетъ, чтобы менѣе было соли въ кушаньѣ; почему солятъ разную зелень и овощъ для употребленія вмѣсто соли, которой не подаютъ на столъ.

Въ домашнемъ столѣ щей и суповъ почти не бываетъ; мѣсто ихъ занимаетъ пряженое мелко изрубленное мясо. Для сдобливанія и пряженія употребляютъ только кунжутное масло и вытопленное почечное свиное сало. Въ Китаѣ нѣтъ скотоводства. Говядину, масло коровье и барановъ доставляютъ изъ Монголіи; почему изъ Китайцевъ только живущіе по сѣверной границѣ, также Маньчжуры и Монголы, переселившіеся въ Китай, могутъ употреблять говядину, баранину, коровье масло и молоко. Южные Китайцы брезгуютъ этими вещами такъ же какъ въ Европѣ брезгуютъ падалью и всякою нечистою пищею; даже торгъ ими исключительно предоставленъ окитаившимся Тюркистанцамъ, которые очень многочисленны въ сѣверной половинѣ Китая. Въ ихъ только лавкахъ можно найти молоко и кушанье изъ баранины.

Общій вкусъ Китайцевъ въ приправѣ кушанья близокъ къ европейскому. Небольшая пряность и кислота необходимы. Для первой употребляютъ свѣжій инбирь и горосчатый перецъ, а для второй видъ краснаго теста изъ гороховой муки, выкиснувшаго съ солью. Въ соусныя подливки, вмѣсто пшеничной муки, кладутъ крахмалъ изъ индійской чечевицы.

Пищу приготовляютъ не на очагахъ, не въ печкахъ и не на плитахъ. Вмѣсто этого складываютъ изъ кирпича низенькія печки, *лу-цзы*, въ видѣ жаровни, съ двумя небольшими отверстіями, изъ коихъ одно внизу съ лицевой стороны, а другое сверху по срединѣ. Эти отверстія имѣютъ отъ 3 до 4 дюймовъ въ поперечникѣ. Чрезъ верхнее отверстіе кладутъ каменный уголь въ жаровую тушу, гдѣ онъ ложится на желѣзныя поперечники; а огонь разводится и поддерживается чрезъ нижнее отверстіе. Надъ огнемъ верхняго отверстія варятъ кашу въ глиняныхъ котелкахъ; соусы и жаркія готовятъ въ чугунныхъ чашахъ и желѣзныхъ ковшахъ. Мѣдной посуды не имѣютъ, исключая нелуженныхъ чайниковъ для согрѣванія воды на чай. Хлѣбцы и пирожное пекутъ въ чугунныхъ чашахъ и на противняхъ съ крышкою, или въ деревянныхъ обечайкахъ съ рѣшетчатымъ дномъ, которыя—одна подъ другою въ нѣсколько рядовъ—ставятся въ чугунную чашу надъ паромъ кипячей воды, и сверху плотно накрываются. Послѣднимъ способомъ вообще подогрѣваютъ всѣ холодныя кушанья. Есть и печи съ жаровою тушею—*цзäо*, складываемыя въ видѣ нашихъ каминовъ, но безъ дымоваго отверстія, которое, какъ у русскихъ печей, дѣлается снаружи. Въ сихъ печахъ, не закрывая дымоваго отверстія, жарятъ утокъ, поросятъ, барановъ и свиней, вѣшая ихъ на крючья въ печи, а жаръ сгребаютъ въ устье печки. Отъ сего огня кожа на жаркомъ безъ пригори такъ прожаривается, что разсыпается во рту, и чрезвычайно бываетъ вкусна. Жарятся

иногда цѣльныя штуки или части и на вертелѣ, надъ прогорѣвшими углями.

Китайцы не употребляютъ ни ножей, ни вилокъ при столѣ, а всякую пищу, исключая жидкихъ, берутъ двумя палочками, имѣющими до восьми дюймовъ длины; почему мясо и проч., для удобности брать палочками, приготовляется изрѣзанное въ кусочки. Жареное цѣлыми штуками, или большими частями, подается на столъ разрѣзанное на кусочки, а въ похлебкахъ цѣлыя штуки, или части, уваривыются до такой мягкости, что и палочками очень легко отдѣлять отъ нихъ небольшіе кусочки. Употреблять похлебки ложками не въ обыкновеніи; почему и ложекъ, если нужно, подаютъ на столъ не болѣе двухъ для нѣсколькихъ человѣкъ. Ложки у нихъ фаянсовыя или фарфоровыя, маленькія.

Китайцы обыкновенно ѣдятъ по три раза въ день (*): въ пять и шесть часовъ утра подаютъ завтракъ *дянь-синь*; въ 9 и 10 часовъ—обѣдъ *цзао фань*; между 5 и 9 часомъ пополудни ужинъ *вань-фань*. При завтракѣ употребляютъ различные хлѣбцы съ чаемъ, пирожное, паромъ печеное, въ видѣ подовыхъ пирожковъ, лапшу въ бульіонѣ, просяную кашицу—иногда съ мелко-изрубленной солониной, кисельки изъ лотосовой или саранной муки, и горячую воду съ солью и выпускнымъ яйцомъ. Сдобные хлѣбцы, перенятые у Европейцовъ, хороши на вкусъ; собственные же китайскіе, замѣшанные на салѣ и начиняемые иногда саломъ и

(*) Рабочіе лѣтомъ ѣдятъ по четыре раза.

сахаромъ песчанымъ — очень невкусны. Для употребляющихъ молоко дѣлается мучной чай, который густо разводятъ мукою съ подбавкою молока и сахару.

Для домашняго обѣденнаго стола нѣтъ правилъ въ выборѣ и подачѣ кушанья; что назначаютъ, то и готовится. Напротивъ, столъ, приготовляемый для гостей, обыкновенно состоитъ изъ пяти блюдъ съ холодными и жаркими, и четырехъ чашекъ или мисъ съ разными похлебками. Иногда прибавляютъ къ нимъ четыре тарелочки съ мелкоискрошенными жаркими. Ѣдятъ всѣ кушанья безъ хлѣба, прикусывая, для вкуса, солеными овощами. Вмѣсто хлѣба, уже при концѣ стола подаютъ каждому по чашкѣ вареннаго риса, изъ котораго отваръ сцѣженъ, лапшу безъ бульона и пельмени (*). Въ продолженіе обѣденнаго стола пьютъ ликеры, водку и хлѣбное вино — все подогрѣтое, что придаетъ спиртнымъ напиткамъ большую крѣпость и пріятность. Пьютъ вообще весьма мало, почему и чарочки для крѣпкихъ напитковъ дѣлаются немного болѣе Русскаго наперстка. Вечерній столъ для гостей называется *цзю-цай*, что значитъ: винная закуска. Обыкно-

(*) Китайскія пельмени дѣлаются трехъ видовъ: маленькіе круглые *хунь-тхунь*, маленькіе плоскіе *бянь-ши*, большіе ухообразные *чжу-бо́-бо*. Первые варятся въ водѣ, а подаются на столъ въ крѣпкомъ бульонѣ; послѣдніе оба варятся въ водѣ, по сцѣженіи которой подаются на столъ горячіе и употребляются съ уксусомъ или соею и толченымъ чеснокомъ; начинка во всѣхъ пельменяхъ изъ свинины. Въ Пекинѣ въ новый годъ каждаго гостя подчиваютъ пельменями чжу-бо́-бо.

венно подаются при семъ столѣ четыре тарелочки съ свѣжими, если находятся, и четыре съ сушеными плодами, четыре тарелочки съ обсахаренными или сухими ядрами, въ числѣ которыхъ занимаютъ мѣсто сухія арбузныя и тыквенныя сѣмена и огородные бобы поджаренные; четыре тарелочки съ копчеными мясами и т. п. четыре тарелочки съ разными жаркими, четыре съ пирожнымъ, и нерѣдко четыре чашечки съ соусами. Каждое изъ сихъ отдѣленій подается одно за другимъ въ изложенномъ мною порядкѣ, и опорожненныя тарелочки не снимаются до тѣхъ поръ, пока не придетъ время подавать на столъ лѣтомъ утку, или поросенка жаренныхъ въ печи, а зимою самоваръ, въ которомъ набраны различныя мяса и приправы въ бульонѣ. Фазанъ, желудки домашней птицы, цыплята, почки и филейное мясо свиньи, бѣлая утка, карпъ, бѣлой угорь и бамбуковые ростки считаются самыми лакомыми яствами. Вечерній столъ заключается также, какъ и обѣденный лапшею, пельменями, или вареным рисомъ, что иногда приправляется подливками изъ-подъ жаркихъ. Вечерній столъ начинается винами, только не спиртными, а квашеными изъ риса. Сіи вина суть *шао-синъ* и *му-гуа*. Первое идетъ изъ области Шао-синъ-фу, и называется шао-синъ-цзю; второе дѣлается изъ айвы, му-гуа, отъ чего и называется му-гуа-цзю. Вина подаются подогрѣтыя, отъ чего теряютъ свойственную имъ горечь, во вкусѣ дѣлаются мягкими для питья. Въ продолженіе стола занимаются разговорами или импровизаціею стиховъ, пѣніемъ пѣсенъ или игрою ламорра, въ

которой вопреки италіянскому обычаю проигравшій пьетъ чарку или полчарки вина. Чарочки для квашеныхъ винъ вдвое болѣе чарочекъ спиртныхъ. По окончаніи стола обыкновенно берутъ ивовыя зубочистки—точно такія, какія подаются къ столу въ Португаліи, закуриваютъ трубки, пьютъ по чашкѣ крѣпкаго чая, который способствуетъ къ переваренію жирныхъ яствъ, жуютъ арекъ и расходятся.

Столы вообще четвероугольные въ $1^1/_4$ аршина и въ вышину и въ ширину, покрытые лакомъ. Когда гостей много, то не сплочиваютъ столовъ, а отдѣльно сажаютъ за каждый столъ по четыре, въ случаѣ же нужды по шести человѣкъ. Столовъ не накрываютъ скатертьми, а съ лицевой стороны одѣваютъ краснымъ сукномъ. За столъ садятся въ креслахъ съ перекинутымъ чрезъ спинку краснымъ сукномъ; на стульяхъ и табуретахъ, запросто же на скамейкахъ. Салфетку каждый гость долженъ имѣть собственную (*). Для каждаго ставится на столъ приборъ, состоящій изъ пары палочекъ и тарелочки съ соей или уксусомъ, которой до конца стола не перемѣняютъ. Какъ вообще мало кладутъ соли въ кушанья, то какъ при обѣденномъ, такъ и при вечернемъ угощеніи, прежде всего подаютъ на столъ нѣсколько тарелокъ съ пикули и разнымъ соленымъ овощемъ; здѣсь почетное мѣсто занимаютъ порей и чеснокъ сырые. Гости

(*) Салфетки дѣлаются изъ европейскихъ платковъ, пришиваемыхъ на подкладку. Къ одному углу пришивается мѣдная пуговица, которою салфетка держится на верхней петлѣ кафтана.

берутъ любое кушанье и, обмакивая въ уксусъ или сою, употребляютъ, закусывая въ то же время солеными прикусками. По окончаніи стола каждый беретъ свои палочки обѣими руками за концы, и приподнимаетъ предъ собою горизонтально—въ одно время съ прочими. Это знакъ вставанія изъ-за стола.

Таковы суть общія правила угощенія китайскаго обѣденнымъ и вечернимъ столомъ; но должно замѣтить, что нѣтъ правилъ безъ исключенія, особенно въ гостинницахъ, гдѣ кушанья готовятся по назначенію гостей. Въ Китаѣ обычаи по сему предмету очень разнообразны. Праздничные столы при Дворѣ и у высшихъ чиновниковъ въ образѣ приготовленія кушанья мало разнятся отъ общихъ столовъ; но въ церемоніалѣ подчиванія совсѣмъ другіе пріемы употребляются.

Въ Китаѣ введено обыкновеніемъ получать вспоможеніе въ нуждѣ самымъ простымъ и легкимъ образомъ. Это средство трудно выразить на русскомъ языкѣ, а на китайскомъ оно называется *Фынь-цзы*, что значитъ доля, пай; просьбу о такомъ вспоможеніи выражаютъ словами; *цинь-фынь-цзы*, что значитъ: просить долю. Это съ перваго взгляда кажется сколько непонятнымъ, столько же и страннымъ; но дѣло вотъ состоитъ въ чемъ: имѣющій нужду въ деньгахъ по какому либо случаю въ домѣ: напр. на женитьбу сына и проч. дѣлаетъ обѣдъ, къ которому приглашаетъ своихъ родственниковъ и друзей по билетамъ, и каждому изъ нихъ даетъ еще по нѣскольку лишнихъ билетовъ для приглашенія постороннихъ, желаю-

щихъ провести нѣсколько часовъ въ пріятномъ отдыхѣ; въ семъ случаѣ дозволяется приглашать людей вовсе незнакомыхъ хозяину. Въ назначенное время гости съѣзжаются, и каждый стоящему при входѣ человѣку отдаетъ свой билетъ со вложеніемъ серебра. Хозяинъ привѣтливо встрѣчаетъ гостей и проситъ каждаго къ столу, за которымъ пожелаетъ сѣсть; а въ семъ случаѣ всегда избираютъ собесѣдниковъ знакомыхъ гостю. Угощеніе исправляютъ въ домѣ или гостинницѣ. Въ первомъ мѣстѣ оно ограничивается однимъ обѣдомъ, а въ гостинницѣ продолжается съ осьми часовъ утра до вечера, и состоитъ изъ завтрака, обѣда и ужина, въ продолженіе которыхъ безпрерывно играютъ актеры на сцѣнѣ. Цѣна обѣда назначается по приготовленію. Каждый изъ приглашенныхъ обязанъ приложить не менѣе условленной цѣны, а родственники и друзья прикладываютъ по давнему съ хозяиномъ соглашенію. Принимающій билеты записываетъ каждаго гостя съ показаніемъ его приноса. Въ послѣдствіи и хозяинъ, если кто нибудь изъ бывшихъ у него гостей проситъ его на подобный же обѣдъ, обязанъ отнести каждому столько же, сколько получалъ отъ него. Это есть средство взаимнаго вспоможенія, сопряженное съ удовольствіемъ дружескаго препровожденія времени въ большомъ кругу знакомыхъ и незнакомыхъ. Посторонніе, приходящіе по приглашенію, не ищутъ взаимосоотвѣтствія; почему чѣмъ болѣе приглашенныхъ побочнымъ образомъ, тѣмъ выгоднѣе для хозяина. Совершенно въ другомъ видѣ это происходитъ, когда начальникъ

приглашаетъ своихъ подчиненныхъ. Послѣдніе не смѣютъ искать взаимосоотвѣтствія, а приложеніе при ихъ билетахъ должно быть значительнѣе, чѣмъ выше достоинство приглашающаго лица. Такъ по большой части Китайцы празднуютъ день рожденія, а въ послѣдствіи исподоволь уплачиваютъ, что принесено было гостями по пригласительнымъ билетамъ. Но многіе дѣлаютъ подобныя угощенія и безъ нужды въ деньгахъ, а только для продолженія дружескихъ связей между собою. Такое обыкновеніе нѣсколько походитъ на русскія складчины, но въ отношеніи къ цѣли имѣетъ другое назначеніе. Европейцы привыкли насмѣшливымъ образомъ описывать тѣ иностранные обычаи, которые не имѣютъ сходства съ ихъ отечественными обычаями.

XXV. Одѣяніе.

Въ Китаѣ, отъ самаго основанія Имперіи, правительство имѣло вліяніе какъ на покрой одѣянія, такъ и на самые цвѣта тканей; и сіе дѣлалось не для отличенія состояній одного отъ другаго, но даже для отличенія чиновниковъ одного класса отъ другаго. Каждая династія китайская, касательно сего предмета, дѣлала свои постановленія; а иностранныя династіи, царствовавшія въ Китаѣ, предписывали Китайцамъ употреблять одѣяніе побѣдителей. Такимъ образомъ въ царствованіе династій Юань-вэй, Ляо и Юань Китайцы одѣвались по-монгольски, а при династіи Гинь по-тунгузски. Нынѣ царствующая династія Цинъ снова об-

лекла Китай въ тунгузское одѣяніе. Но сей законъ на покрой и цвѣта одѣянія, при иностранныхъ династіяхъ, не простирался на женскій полъ.

Одѣяніе въ каждомъ народѣ, соотвѣтственно поламъ и возрасту, дѣлится на мужеское, женское и дѣтское. Это есть видовое раздѣленіе; но каждый видъ изъ нихъ имѣетъ свои подраздѣленія, опредѣляемыя законами, временами года и обычаями. Мы ограничимся взглядомъ на одно мужское одѣяніе.

Мужское одѣяніе раздѣляется на форменное, частное или домашнее и народное. Форменнымъ называется такое одѣяніе, коего покрой и образцы утверждены закономъ; частное дѣлается съ небольшимъ измѣненіемъ форменныхъ образцовъ; народное есть употребляемое крестьянами и чернорабочими.

Полное форменное одѣяніе заключаетъ въ себѣ: курму, кафтанъ, шубу и шляпу. Рубахи верхняя и нижняя, фуфайка, порты и шальвары на ватѣ, воротникъ и поясъ со всѣми его принадлежностями, сапоги и чулки суть общія и для форменнаго и для частнаго одѣянія.

Курма *гуа-цзы* есть верхній полукафтанъ, названный такъ съ маньчжускаго слова Курумэ (*); онъ походитъ на греческую рясу, однобортный, съ пятью пуговицами, просторный, съ широкими рукавами; шьется изъ четырехъ прямыхъ полот-

(*) Изъ нынѣшняго одѣянія въ Китаѣ только одна курма есть чисто маньчжускаго покроя; кафтанъ и все прочее есть Китайское, болѣе или менѣе измѣненное, почему и названія всѣхъ вещей, прибавленныя мною, суть китайскія.

нищъ съ небольшими клиньями, съ тремя разрѣзами, по бокамъ и назади, отъ подола почти до пояса, длиною за колѣно. Есть еще короткая курма, называемая конною *ма-гуа-цзы*, длиною до безъимянной кости на бедрѣ. Кафтанъ *пхао-цзы* шьется изъ четырехъ же прямыхъ полотнищъ, съ большими клиньями въ бокахъ, длиною до закаблучьевъ; рукава у него длинные, узкіе, съ овальными обшлагами; спереди и сзади по самой срединѣ разрѣзы отъ подола кверху до трехъ четвертей. Сей же кафтанъ, подбитый мѣхомъ, называется шубою *пхіао*. Верхняя рубаха *шань-цзы* отличается отъ кафтана только широкими рукавами и небольшими разрѣзами по бокамъ, а по срединѣ не имѣетъ ихъ; въ длину полуфутомъ короче кафтана. Фуфайка и нижняя рубаха *хань-тьхань-цзы* одного покроя съ верхнею рубахой, но въ длину короче оной въ $^3/_4$ аршина и рукава имѣютъ поуже. У всѣхъ поименованныхъ одеждъ, исключая курмы, лѣвая пола наверху; отъ пуговокъ шейной и плечной она изгибается около плеча подъ правую пазуху, и потомъ идетъ внизъ прямою чертою, застегиваемая тремя пуговками. Воротникъ *линъ-цзы* шьется особливо, шириною въ вершокъ, съ застежкою спереди. Къ нему пришивается небольшая круглая манишка, придерживающая воротникъ къ низу. Шляпа *мáо-цзы* бываетъ лѣтняя *ляпъ-мáо*, осенняя *цю-мáо* и зимняя *пьхи-мáо*. Лѣтняя шляпа имѣетъ видъ полушара внутри пустаго, безъ полей; плетется изъ тростинныхъ лычекъ; сверху прикрѣпляется красная кисть изъ волосъ тангутскаго яка; для чи-

повниковъ же шляпа шьется изъ бѣлой шелковой матеріи съ красною кистью изъ сученаго тѣневаго шелка. Внутри шляпы, вмѣсто тульи, пришивается тростинный обручикъ, обтянутый краснымъ крепомъ, со снуркомъ, который, обгибая подбородокъ, прикрѣпляетъ шляпу къ головѣ. Осенняя шляпа имѣетъ форму овальную съ поднятыми вверхъ полями, которыя представляютъ видъ околыша, и бываютъ чернаго бархата или плиса; верхъ вишневаго атласа, на картонѣ или на ватѣ. Зимняя шляпа имѣетъ одинаковую форму съ осеннею, но околышъ ея изъ соболей или куницъ подчерненныхъ, или изъ черной бухарской мерлушки и лапокъ черныхъ лисицъ.

Сапоги *сюе-цзы* сходны съ европейскими сапогами и шьются изъ атласа или китайки чернаго цвѣта, съ бѣлыми подошвами толщиною въ дюймъ и болѣе. Подошвы набираются изъ толстой бумаги или ветошекъ; кожа снизу пришивается несмоленой дратвой; бока подошвъ простеганы и выбѣлены; каблуковъ нѣтъ, а швы по головкѣ и голенищѣ проложены выпускнымъ зеленымъ ремешкомъ. Чулки *ва́-цзы* шьются изъ шелковой матеріи, а болѣе изъ китайки, съ простеганными подошвами. Зимою подпоясываются сверхъ кафтана кушакомъ *да́-бао* изъ чернаго травчатаго крепа, у рабочихъ изъ черной китайки, а лѣтомъ плетенымъ или вязанымъ шелковымъ поясомъ *да́й-цзы* съ пряжкою. Къ кушаку и поясу привѣшиваютъ на правомъ боку ножъ въ ножнахъ, карманные часы въ футлярѣ и сферическіе кошельки съ арекомъ и серебромъ; на лѣвомъ ко-

шельки же, платокъ, а лѣтомъ еще вѣерникъ съ вѣеромъ.

Господствующій и неизмѣняемый цвѣтъ для курмъ есть черный, для кафтановъ голубой. Впрочемъ, для кафтановъ избираютъ и другіе цвѣта, исключая алаго и зеленаго, предоставленныхъ женскому полу. Верхняя рубашка осенью и зимою цвѣта голубаго и лимоннаго, а весною и лѣтомъ бѣлаго. Фуфайка и платье исподнее бываютъ шелковыя, а у бѣдныхъ китайчатыя; воротникъ употребляется при кафтанѣ и курмѣ; по лѣтомъ при безподкладномъ платьѣ и газовомъ одѣяніи не носятъ его.

Въ холодное время курма и шуба подбиты долгошерстными мѣхами. У шубы обшлага изъ соболя, изъ хвоста камчатскаго бобра или изъ котика. Шляпа съ куньимъ или собольимъ околышемъ; воротникъ изъ хребтика или хвоста камчатскаго бобра. При переходѣ отъ холоднаго времени къ умѣренному курма и шуба подбиваются мелкошерстными мѣхами; шляпа и воротникъ изъ мелкошерстныхъ же шкурокъ; а послѣ сего курма и кафтанъ на ватѣ или суконные; прочее все на подкладкѣ безъ ваты, шляпа осенняя. Мѣха для шубъ употребляются изъ леопардовыхъ, рысьихъ и лисьихъ черевокъ, долгошерстныхъ тибетскихъ мерлушекъ, разной русской мерлушки и бѣлки. Мѣха для курмъ шьются изъ камчатскихъ бобровъ, красныхъ и другихъ лисицъ, кошки, бѣлки, лисьихъ и собольихъ лапокъ. Курмы болѣе надѣваются шерстью наружу, и потому мѣха для нихъ подбираются съ

отличнымъ вкусомъ и искусствомъ. При переходѣ отъ умѣреннаго времени къ теплому, мѣстное начальство обнародываетъ повелѣніе перемѣнить осеннюю шляпу на лѣтнюю, *хуань-цзи*, что значитъ перемѣнить время la Saison. Съ этого дня начинаютъ употреблять лѣтнюю шляпу, курму и кафтанъ на подкладкѣ, потомъ безподкладное; при переходѣ отъ теплаго времени къ жаркому курма и кафтанъ изъ плотнаго, а потомъ изъ рѣдкаго газа; прочее платье изъ легкихъ шелковыхъ матерій, или легкаго холста, тканаго изъ упругихъ волокнистыхъ растеній. Во время сильныхъ жаровъ дозволяется чиновникамъ выѣзжать безъ курмъ. Далѣе при переходѣ отъ теплаго времени къ умѣренному опять назначается для перемѣны лѣтней шляпы, а съ нею перемѣняютъ по порядку и одѣяніе.

Чиновники и должностные люди должны носить форменное одѣяніе по обязанности, а частные люди по произволенію. Солдаты и присяжные по должности могутъ носить и частное одѣяніе, но при форменной шляпѣ. Въ частномъ одѣяніи шуба и кафтанъ не имѣютъ ни разрѣзовъ спереди и сзади, ни обшлаговъ на рукавахъ; вмѣсто курмы можно сверхъ кафтана надѣвать фуфайку, вмѣсто шляпъ осенью и зимою носить валяную или шитую на ватѣ шапочку, лѣтомъ ермолку или соломенную шляпу съ кистью или вязанымъ шелковымъ шарикомъ наверху; но въ сильные жары по большой части носятъ одну верхнюю рубашку, и ходятъ съ открытою головою, закрывая ее отъ солнца вѣеромъ. Въ ненастное время

надѣваютъ короткую камлотовую курму. Чиновники могутъ такъ одѣваться только дома.

Бѣдные люди, работники, крестьяне и ремесленники, для удобности, лѣтомъ носятъ одну рубашку и исподнее платье, а зимою фуфайку и штаны на толстой ватѣ; для нарядныхъ выходовъ употребляютъ фуфайку или рубаху длинную до колѣнъ и всегда подпоясываются, исключая жаркихъ дней. Въ зимнюю дальнюю дорогу надѣваютъ нагольные и крытые тулупы овчинные; лѣтомъ носятъ соломенныя шляпы, а зимою мѣховыя шапки съ ушами или валяные колпаки. Башмаки у нихъ съ тонкими прошивными подошвами. Закономъ предписано простолюдинамъ все одѣяніе носить китайчатое; но не смотря на запрещеніе, богатые по большой части одѣваются въ шелковое платье.

Хотя покрой форменнаго одѣянія одинаковъ для всѣхъ сословій, но для чиновниковъ находятся нѣкоторыя исключительныя преимущества. Они одни имѣютъ право носить курмы вишневаго цвѣта и собольи; пришивать къ первымъ на груди и на спинѣ нашивки съ изображеніемъ птицъ и звѣрей; имѣть на шляпѣ сверхъ кисти шарикъ, на персяхъ четки. Роды птицъ и звѣрей, цвѣта шариковъ и форма въ расположеніи четочныхъ зеренъ назначены соотвѣтственно роду службы и классамъ чиновъ. Это одѣяніе называется парадныть. Сверхъ форменнаго и параднаго одѣянія, еще находится одѣяніе церемоніальное, употребляемое при торжественныхъ случаяхъ.

Мужчины разныхъ низшихъ сословій лѣтомъ

ходятъ или работаютъ, какъ выше было уже сказано, безъ рубахъ. Въ торговыхъ лавкахъ, трактирахъ и театрахъ очень нерѣдко случается видѣть хорошихъ людей съ легкимъ, вмѣсто рубахи, нагрудникомъ надъ животомъ. Женщины въ бѣдныхъ домахъ такимъ же образомъ пользуются прохладою въ знойные лѣтніе жары: для сего починивающій кровлю или дворовую стѣну въ своемъ домѣ обязанъ до прихода работниковъ извѣстить сосѣдей, дабы женщины заблаговременно распорядились къ избѣжанію неудовольствія потѣть цѣлый день въ душной комнатѣ. Для сей же причины запрещено въ продолженіе лѣта ходить по городской стѣнѣ подлѣ внутренняго парапета, особенно смотрѣть съ стѣны въ городъ.

Зимою, сколь бы холодно ни было, не употребляютъ ни рукавицъ ни перчатокъ. Мужчины согрѣваютъ руки, втягивая пальцы въ рукава, довольно для сей цѣли длинные и узкіе: но женское зимнее одѣяніе не очень выгодно для рукъ во время выѣздовъ со двора.

Вышиваніе шелками и частію золотомъ въ большомъ употребленіи; но сіи работы болѣе относятся къ женскимъ нарядамъ. Мужчины употребляютъ только золотомъ и шелками шитые вѣерники, кошельки и платочки поясные, круглые вѣера и лѣтніе нагрудники. Кружева и вязаніе посредствомъ иголокъ совершенно еще неизвѣстны въ Китаѣ.

Какъ у насъ мужчины очень занимаются головою, что видимъ въ ежедневномъ измѣненіи ба-

кенбардъ, а особенно хохолковъ волосныхъ, то надобно сказать слова два, три о прическѣ волосъ у Китайцевъ, которую неприлично было бы отдѣлять отъ нарядовъ. Здѣсь въ обыкновеніе введено отпускать усы въ 30, а бороду въ 40 лѣтъ; впрочемъ, не считается предосудительнымъ до старости не отпускать ни усовъ, ни бороды. Голову брѣютъ, оставляя волосы только на темѣ, а заплетаютъ ихъ съ подкоскомъ, дабы коса, заплетенная простиралась ниже крестца. Длина эта придаетъ косѣ большую красу. Усовъ не подстригаютъ и не закручиваютъ въ сторону, а стараются отращивать ихъ внизъ для закрытія губъ. Вмѣсто полной, окладистой бороды оставляютъ клочекъ волосъ надъ ямкою подъ нижнею губою, и другой, нѣсколько болѣе, на подбородкѣ, прочее все выбриваютъ. Излишество волосъ на головѣ и лицѣ тягостно въ лѣтные жары. Китайцы брѣютъ волосы въ носу, въ ушахъ и даже въ глазахъ—маленькими узкими бритвами.

Обыкновенно женское одѣяніе одинаковаго покроя для всѣхъ сословій: но въ покроѣ даже и цвѣтѣ форменнаго одѣянія знатныя Китаянки отличаются отъ Маньчжурокъ и Монголокъ, живущихъ въ Китаѣ. Форменное одѣяніе Китаянокъ есть пунцовое, а цвѣтъ и покрой форменнаго одѣянія для Маньчжурокъ и Монголокъ предписанъ законами. Что касается до простолюдинокъ, хотя обыкновеніемъ предоставлены имъ цвѣта алый и зеленый, но хорошій вкусъ болѣе требуетъ цвѣтовъ голубаго, темнаго какого либо и бѣлаго; а

первые два цвѣта нынѣ уважаются только деревенскими щеголихами.

XXVI. Нравы.

Нравы первый зародышъ получаютъ отъ климатическаго и физическаго положенія страны; воспитаніе улучшаетъ ихъ; гражданскіе законы даютъ имъ направленіе въ дальнѣйшемъ ихъ развитіи. Китай, собственно взятый, занимаетъ болѣе 20-ти градусовъ и широты и долготы географической: сколько же должно быть оттѣнковъ въ нравахъ Китайцевъ отъ разности климатовъ, отъ различнаго положенія странъ? Дѣйствительно Государственная китайская статистика Да-цинъ-итхунъ-чжы отдѣльно показываетъ свойства жителей почти каждой области въ губерніяхъ. Но мы въ этой статьѣ будемъ разсматривать не нравственность одного человѣка, а свойства и качества цѣлаго народа; и посему обратимъ вниманіе на общность нравственной стороны, т. е. на общее усиленное стремленіе народа къ чему-либо доброму или худому.

Еще первые законодатели Китая постигли важную истину, что одна добрая нравственность можетъ упрочить благосостояніе народа, а поселить добрую нравственность въ народѣ одно просвѣщеніе можетъ; почему еще при переходѣ Китайцевъ изъ пастушескаго состоянія въ земледѣльческое старались заводить училища и въ нихъ вводить единообразное воспитаніе юношества—безъ различія званій. Въ цвѣтущія времена первыхъ трехъ

династіи, Ся, Шанъ и Чжéу, уложеніе первыхъ законодателей постепенно приходило въ совершенство. Тогда во всѣхъ столицахъ, даже въ селеніяхъ, возникли училища. Дѣти, безъ различія званій, на осьмомъ году возраста поступали въ низшее училище, гдѣ въ первыхъ преподавали имъ правила вѣжливости, а потомъ обучали ихъ обрядамъ, музыкѣ, стрѣлянію изъ лука, возничеству, словесности и счисленію. По достиженіи пятнадцати-лѣтняго возраста ученики съ лучшими дарованіями — отъ наслѣдника престола до крестьянскаго сына—поступали въ высшее училище, гдѣ преподавали имъ нравственную философію, впослѣдствіи изложенную въ двухъ книжкахъ: Дасіо и Чжунъ-юнъ. Съ упадкомъ династіи Чжéу управленіе училищъ оставлено было въ небреженіи, а съ этого времени нравы и обыкновенія повредились. Въ послѣдствіи, съ измѣненіемъ союзно-удѣльнаго правленія въ монархическое, каждая династія производила перемѣны въ училищномъ образованіи юношества, болѣе или менѣе сообразуясь съ заблужденіями Дáосовъ или Фоистовъ; и въ народѣ открылось суевѣріе, еще болѣе повредившее нравственность его. Наконецъ династіи Сунъ, въ X вѣкѣ по Р. X, предоставлено было возстановить древнее нравственное ученіе въ первоначальной его чистотѣ, и съ того времени оно не измѣнялось. Нынѣ царствующая въ Китаѣ династія Цинъ, также обратила особенное вниманіе на общественное и притомъ единообразное воспитаніе юношества, полагая въ таковъ воспитаніи основаніе народнаго благоденствія.

Сверхъ народныхъ, уѣздныхъ и высшихъ училищъ, въ селеніяхъ учреждены деревенскія школы, въ которыя поступаютъ мальчики, достигшіе семилѣтняго возраста. Нынѣшнія народныя и деревенскія училища соотвѣтствуютъ древнему низшему училищу.

Способъ первоначальнаго ученія довольно замѣчателенъ. По вступленіи мальчика въ народное или деревенское училище, прежде всего наставляютъ его въ правилахъ вѣжливости, и мальчикъ въ первый же день, по возвращеніи изъ училища, дѣлаетъ каждому члену семейства учтивый поклонъ. Потомъ даютъ ему учить собраніе буквъ, означающихъ предметы, ежедневно встрѣчающіеся въ домашнемъ быту, а при обученіи чтенію и письму идеографическихъ буквъ изъясняютъ ему значеніе каждой буквы, и такимъ образомъ даютъ ему понятіе о какомъ-нибудь предметѣ. Между прочимъ, постепенно и наиболѣе внушаютъ мальчику почитаніе родителей и старшихъ братьевъ, повиновеніе законамъ и властямъ, соблюденіе обязанностей человѣка-гражданина; однимъ словомъ: исподоволь внушаютъ ему всѣ добродѣтели, соблюденіе коихъ можетъ доставить спокойную жизнь во всякомъ состояніи. Дѣти чиновниковъ и богатыхъ людей первоначальное образованіе получаютъ у домашнихъ учителей, но безъ отступленія отъ вышеизложеннаго способа обученія. Нравственность и въ училищномъ и въ домашнемъ образованіи занимаетъ высшее предъ науками мѣсто.

По окончаніи первоначальнаго ученія, одни воз-

вращаются въ прежнее сословіе, и здѣсь, подъ надзоромъ старшихъ, еще болѣе утверждаются въ правилахъ училищнаго воспитанія, и сверхъ того научаются трудолюбію, въ земледѣліи и промышлености, бережливости и порядку въ домоводствѣ, знанію и честности въ торговлѣ. По вступленіи въ кругъ общежитія, они подвергаются надзору земскаго начальства, которое закономъ обязано смотрѣть за семейнымъ поведеніемъ подчиненныхъ ему, а посему, въ случаѣ какого либо важнаго преступленія, содѣяннаго ими, подвергается отвѣтственности. Это земское начальство составляютъ десятники, сотники и волостные управители. Сверхъ сего, въ каждомъ родѣ правительствомъ избирается родовой старшина, которому, какъ и земскому начальству, дается власть входить въ семейныя дѣла своего рода, съ отвѣтственностію за важныя преступленія родовичей. Другіе, по полученіи на испытаніи первой ученой степени, поступаютъ въ уѣздныя училища для дальнѣйшаго образованія, и на семъ пути они совершенно поручаются руководству училищныхъ властей; а тѣ, которые, по окончаніи высшаго образованія, опредѣляются къ должностямъ, поступаютъ подъ непосредственный надзоръ своего начальства. Таково есть вообще пріуготовительное воспитаніе юношества въ Китаѣ, и притомъ на самомъ дѣлѣ, а не на бумагѣ и словахъ, какъ это водится въ европейскихъ государствахъ. Но съ окончаніемъ ученія, не оканчивается наблюденіе правительства за нравственной чистотою въ народѣ.

Въ Китаѣ нѣтъ ни общественныхъ храмовъ, ни

общественнаго богослуженія; почему нѣтъ и религіозныхъ наставленій народу въ храмахъ, какъ это соблюдается у христіанскихъ народовъ. Вмѣсто сего введены тамъ гражданскія поученія. Гражданскіе и военные чиновники въ городахъ ежемѣсячно въ 1 и 15 числа обязаны собираться въ присутственное мѣсто (*), куда сходятся ученые, военные и разночинцы слушать царскія поученія и законы. Чиновники садятся на тюфячки на восточной и западной сторонѣ залы. Чтецъ становится на сѣверовосточной сторонѣ, лицемъ къ западу, и открываетъ чтеніе. Старики, военные и разночинцы слушаютъ, стоя вкругъ крыльца. Въ каждой слободѣ и деревнѣ, въ каждомъ военнопоселеніи и въ земляхъ инородческихъ управляющіе назначаютъ сборное мѣсто, выбираютъ одного изъ степенныхъ стариковъ главою общины, и трехъ или четырехъ изъ благонравныхъ людей—мѣсячными очередными. Сіи выборные ежемѣсячно въ 1 и 15 числа собираютъ и старыхъ и малолѣтныхъ, и читаютъ имъ царскія наставленія и законы. Это суть нравоучительныя собранія.

Въ сихъ собраніяхъ читаютъ народу законы воспретительные, предостерегающіе отъ преступленій; а временныя предписанія правительства обыкновенно выставляются на большихъ доскахъ на всенародныхъ мѣстахъ селенія, дабы каждый изъ жителей самъ читалъ ихъ, и не отзывался незнаніемъ. Что касается до царскихъ поученій, они изложены въ 16 главахъ, и составляютъ еван-

(*) Въ которомъ градоначальникъ имѣетъ пребываніе.

гелiе Китайцевъ. Изъ нихъ первое поученiе предписываетъ почитанiе родителей и старшихъ братьевъ, какъ естественный долгъ каждаго человѣка, какъ основанiе государственнаго управленiя; второе поученiе убѣждаетъ уважать родственниковъ, дабы жить во взаимномъ согласiи и любви. Третiе поученiе совѣтуетъ въ слободахъ и деревняхъ соблюдать миролюбiе, какъ единственное средство для устраненiя споровъ и тяжебъ. Четвертое поученiе поощряетъ прилѣжать къ земледѣлiю и шелкодѣлiю, дабы ни въ пищѣ ни въ одѣянiи не нуждаться. Пятое поученiе наставляетъ, какъ, при умѣренности и бережливости, сохранять имущество отъ расточенiя. Шестое поученiе раскрываетъ пользу учебныхъ заведенiй въ направленiи нравственности учащихся. Седьмое поученiе предписываетъ прекращать ложные доносы въ защиту добрыхъ гражданъ. Восьмое поученiе увѣщеваетъ искоренять заблужденiя, или, яснѣе сказать, ложныя вѣроученiя, дабы возвысить чистое нравственное ученiе. Девятое поученiе совѣтуетъ изъяснять народу законы, дабы глупыхъ шалуновъ предостеречь отъ преступленiй. Десятое поученiе убѣждаетъ соблюдать въ обращенiи вѣжливость и уступчивость, чтобъ симъ средствомъ улучшить нравы и обычаи. Одиннадцатое поученiе наставляетъ постоянно пещись о улучшенiи своего состоянiя. Двѣнадцатое поученiе совѣтуетъ дѣлать наставленiя юношамъ, чтобы удерживать ихъ отъ неблагопристойныхъ поступковъ. Тринадцатое запрещаетъ укрывать бѣглыхъ, дабы не быть привязану къ ихъ дѣламъ. Четырнадцатое увѣщеваетъ

исправно платить подати, *для избѣжанія понужденій*. Пятнадцатое разъясняетъ, что учрежденіе въ народѣ сотенъ и десятней есть мѣра необходимая для искорененія грабежей и воровства. Шестнадцатое убѣждаетъ къ прекращенію вражды и злобы для собственнаго своего спокойствія.

Купецъ, ремесленникъ и земледѣлецъ, по вступленіи въ кругъ общежитія, совершенно предаются своимъ занятіямъ, и вообще уклоняются отъ празднаго препровожденія времени въ кругу родственниковъ и друзей, къ чему мало и поводовъ; потому что въ Китаѣ нѣтъ ни праздниковъ ни пьянства. Сверхъ сего, самый образъ китайскаго строенія не дозволяетъ дѣлать пріятельскихъ собраній. Каждый городъ, какъ выше уже было сказано, есть гостиный дворъ. Самая большая часть и притомъ лучшихъ улицъ занята разными торговыми и ремесленными заведеніями. Зданія вообще одноэтажныя, и по улицѣ не имѣютъ промежутковъ. Лицевая половина каждаго зданія составляетъ лавку съ товарами, или ремесленное заведеніе; заднюю половину занимаютъ хозяева съ прикащиками и работниками; позади зданія нѣсколько квадратныхъ саженъ подъ дворомъ. Частные домы въ городахъ, такъ какъ и крестьянскіе домы въ деревняхъ, по недостатку и дороговизнѣ земли, также очень тѣсны. Если два или три пріятеля приходятъ къ кому для переговора, то хозяинъ рѣдко принимаетъ ихъ въ лавкѣ или въ домѣ, а тотчасъ приглашаетъ въ чайный или съѣстный трактиръ, и тамъ проводитъ время съ ними. Какъ женскій полъ неприличнымъ

считаетъ показываться постороннимъ людямъ; то даже, навѣщая родственниковъ и друзей въ домѣ, надобно постучаться у воротъ, и на спросъ вышедшаго сказать, съ кѣмъ видѣться желаетъ. Если по какому либо случаю нужно угостить родственниковъ и друзей въ большомъ числѣ, то приглашаютъ ихъ въ гостинницу, гдѣ изрѣдка бываютъ и женщины, но онѣ сидятъ въ ложахъ за ширмами. Въ городѣ въ девятомъ часу вечера всѣ торговыя и ремесленныя заведенія должны быть закрыты, а по утру въ шесть часовъ снова открыты. Въ продолженіе ночи только лекарю и повивальной бабкѣ дозволяется проходъ по улицамъ. Таковъ полицейскій законъ, наблюдающій благочиніе и тишину въ городахъ!

Поведеніе чиновниковъ еще болѣе связано законами. Исключая Пекина, во всѣхъ другихъ городахъ каждый чиновникъ обязанъ жить въ своемъ присутственномъ мѣстѣ, и не имѣть никакихъ общежительныхъ связей съ подчиненными. Что касается до обращенія чиновниковъ между собою, оно затруднено недостаткомъ времени. Чиновники подавлены дѣлами по должности, а строгій надзоръ за теченіемъ дѣлъ, легкость въ потерѣ и трудность въ полученіи мѣстъ содержатъ ихъ въ безпрерывной осторожности. Родственныя и дружескія свиданія между ними также рѣдки; потому что два родственника въ одной области, даже въ одной губерніи служить не могутъ. Младшій изъ нихъ долженъ перейти въ другую область или въ другую губернію.

По симъ-то причинамъ и разночинцы и чинов-

ники въ Китаѣ не имѣютъ понятія о тѣхъ пріятныхъ европейскихъ собраніяхъ, на которыхъ и друзья и знакомые переливаютъ другъ другу свои мысли то въ степенныхъ, то въ шутливыхъ разговорахъ. О блестящихъ бальныхъ вечерахъ и упоминать не нужно; потому что въ Китаѣ нѣтъ танцевъ, исключая придворной мимики; да и прекрасному полу принимать участіе въ собраніи мужчинъ предосудительнымъ считается. Обыкновеніе скрывать женскій полъ отъ постороннихъ есть общее и разночинцамъ и чиновникамъ; но это обыкновеніе у разночинцевъ нѣсколько смягчается для ближайшихъ родственниковъ и короткихъ друзей, а въ южномъ Китаѣ даже и для постороннихъ людей.

Вообще въ деревняхъ строго соблюдается нравственный порядокъ въ семейной жизни. Никогда не увидите мужчинъ, или женщинъ, праздно стоящихъ у воротъ своихъ домовъ, ни дѣтей, играющихъ на улицѣ. Но нельзя вполнѣ съ похвалою отозваться о нравственности въ городахъ и многолюдныхъ торжкахъ, гдѣ торговые люди наиболѣе суть гости изъ разныхъ даже отдаленнѣйшихъ мѣстъ Китая. Здѣсь развращеніе есть необходимое слѣдствіе безженнаго многолюдства, не смотря на то, что совершенно запрещено содержать во внутренности городовъ домы, служащіе прибѣжищемъ разврату, и что полицейскіе законы не терпятъ таковыхъ домовъ и въ предмѣстіяхъ. Особенно жители южныхъ странъ, при несклонности ихъ къ шумному пьянству, преданы необузданному сладострастію, а законы на

общую наклонность народа къ какому-либо пороку часто смотрятъ сквозь пальцы. Еще удивительнѣе покажется, что при законномъ дозволеніи—кромѣ жены имѣть наложницу и служанокъ — удовлетвореніе сладострастію, противное природѣ, столь усилилось, что положенное за сей порокъ самое легкое наказаніе рѣдко исполняется.

Другой порокъ, довольно общій разнымъ сословіямъ въ городахъ и многолюдныхъ торжкахъ, есть страсть къ азартнымъ играмъ, которыми торговцы и ремесленники убиваютъ время долгихъ зимнихъ вечеровъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ иногда убиваютъ свое состояніе; а изрѣдка сынки богачей сбываютъ тамъ имущество своихъ отцовъ. Главныя азартныя игры суть зернь и банкъ (*). Игра въ карты, такъ какъ и самое дѣланіе картъ, также запрещены. Дозволены только игра въ шахматъ, облавная игра въ шашки и домино. Но и при этихъ играхъ условливаются иногда на значительные заклады. Хотя открытіе домовъ для игръ азартныхъ строго запрещено; но какъ для полиціи довольно выгодно

(*) *Зернь* состоитъ изъ шести костяныхъ четвероугольниковъ, съ точками по сторонамъ отъ одной до шести. При игрѣ въ *банкъ* употребляютъ длинный, накрытый пеленою, столъ и деревянный четвероугольничекъ съ черною и красною стороною. Стоящій вверху стола банкиръ скрытно ставитъ этотъ четвероугольничекъ подъ пелену. Игроки держатъ противъ банкира и между собою споръ на красную и черную сторону. При входѣ игроковъ въ домъ деньги отбираются у нихъ въ контору, гдѣ и выигрышъ и проигрышъ каждаго записывается, по голосу маркера, въ книгу. Проигравшій принесенную сумму не допускается къ игрѣ. Контора съ каждаго выигрыша вычитаетъ 10%.

скрывать такіе домы отъ взоровъ закона, то игроки спокойно скитаются въ городѣ по уединеннымъ мѣстамъ, благопріятствующимъ сбору бродягъ.

Въ Европѣ укоряютъ Китайцевъ въ разныхъ плутняхъ и обманахъ по торговлѣ; но этотъ упрекъ не совсѣмъ основателенъ. Въ Китаѣ торговля раздѣляется на внутреннюю и заграничную. По внутренней торговлѣ большая часть товаровъ продается въ магазинахъ и лавкахъ по опредѣленнымъ цѣнамъ; а есть запросы на нѣкоторыя вещи, не имѣющія ни цѣны опредѣленной, ни употребленія общаго. Сверхъ сего, какъ въ каждомъ городѣ находится много магазиновъ и лавокъ съ однимъ и тѣмъ же товаромъ, то хозяева ихъ, одинъ предъ другимъ, стараются честностію въ торгу привлекать покупщиковъ къ себѣ. Первостатейные купцы, въ сдѣлкахъ по оптовой торговлѣ какъ между собою такъ и съ иностранцами, поступаютъ съ примѣрною честностію; и если случалось европейскимъ купцамъ быть обманутымъ въ какомъ-либо товарѣ, то не отъ купцовъ, а отъ мошеннической шайки, дѣйствовавшей, можетъ быть, не безъ свѣдѣнія кого-либо изъ начальствующихъ. Что касается до мелкихъ торгашей, между ними довольно такихъ, которые не затрудняются употреблять обманы при каждомъ удобномъ къ тому случаѣ, особенно когда имѣютъ дѣло съ иностранцемъ, или примѣтятъ, что покупщикъ не свѣдущъ въ добротѣ товаровъ. Мелкіе торгаши болѣе бываютъ изъ

бѣдныхъ подгородныхъ жителей, служителей и дѣтей разврата.

Грабежи по дорогамъ рѣдки, чему причину должно полагать въ невозможности производить ихъ; потому что большія дороги покрыты селеніями, и обставлены частыми караулами. Разбои еще рѣже, и случаются только въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ много инородцевъ и ссыльныхъ Китайцевъ, какъ то въ Фу́-цзянь, Сы-чуань и Юньнань. Вмѣсто сего по городамъ и многолюднымъ торжкамъ воровство и уличное мошенничество (*) обыкновенны; а обманы и подлоги столь многоразличны, что въ Китаѣ есть общая пословица: *нѣтъ вещи безъ подлога.* Кто можетъ представить себѣ необыкновенную населенность Китая и происходящій отъ того недостатокъ въ средствахъ къ пропитанію, тому ни мало не покажется удивительною наклонность бѣдныхъ подгородныхъ жителей къ воровству, мошенничеству и обманамъ всякаго рода.

Наконецъ переходимъ къ послѣднему и глав-

(*) Въ Пекинѣ правительство терпитъ мошенниковъ. Въ каждомъ почти кварталѣ есть товарищество ихъ подъ вѣдѣніемъ старосты. Мошенники занимаются своимъ ремесломъ въ чертѣ того квартала, къ которому товарищество ихъ принадлежитъ. Потерявшій вещь на улицѣ, мошенниками похищенную, можетъ войти въ квартальный судъ и объявить о своей потерѣ. Офицеръ немедленно посылаетъ солдата къ старостѣ, и похищенную вещь, ежели она здѣсь, немедленно возвращаютъ. Въ противномъ случаѣ, офицеръ съ учтивостію скажетъ, что пропажа вещи послѣдовала за чертою квартала ихъ. Ежели въ продолженіе трехъ сутокъ не явится хозяинъ похищенной мошенниками вещи, то староста имѣетъ право продать ее въ пользу товарищества.

ному пороку, которымъ и Европейцы и Азіятцы не несправедливо упрекаютъ Китайцевъ. Этотъ порокъ есть корыстолюбіе — зло, господствующее въ предѣлахъ всей Имперіи. Но должно опредѣлить виды сего порока, дабы чистое желаніе выгодъ не смѣшать съ подлою страстію къ корысти. Дѣйствительно, если взять корыстолюбіе въ обширномъ, дурномъ его значеніи, въ отношеніи къ законамъ, то надобно относить сей порокъ болѣе къ чиновникамъ, а разночинцы служатъ только орудіемъ дѣйствій ихъ, основанныхъ на корыстолюбіи. Въ древней исторіи Китая и слѣдовъ сего зла не видно; а оно восприяло свое начало въ одно почти время съ монархическимъ правленіемъ. Въ продолженіе столѣтней войны съ Монголами въ предпослѣднемъ вѣкѣ предъ Р. Х. Китай дошелъ до такого истощенія, что правительство принужденнымъ нашлось дозволить чиновникамъ содержать себя разными сборами съ подчиненныхъ своихъ. Въ этотъ промежутокъ государственнаго истощенія мало по малу образовались въ управленіи разныя злоупотребленія, которыя потомъ приняли законный видъ, и такимъ образомъ укоренились столь глубоко, что впослѣдствіи и лучшимъ жалованьемъ невозможно было исторгнуть корня ихъ. Съ продолженіемъ времени сія часть доведена до такой опредѣлительности, что нынѣ находятся точныя росписанія, сколько каждая должность въ губерніяхъ приноситъ положительнаго дохода въ годъ; и по сему росписанію опредѣлены неминуемыя издержки при опредѣленіи къ должности, получаемой впрочемъ

законнымъ образомъ. Въ Пекинѣ находятся страховыя конторы, которыя снабжаютъ новоопредѣленныхъ чиновниковъ деньгами, съ обязательствомъ уплатить долгъ предъ вступленіемъ въ должность на мѣстѣ. Чиновники, по прибытіи къ мѣсту, скоро вознаграждаютъ столичныя издержки по должности, не прибѣгая къ притѣснительнымъ мѣрамъ. Купечество, торгующее въ городахъ, ничего не платитъ ни за право торговли, ни за содержаніе города; и по этой причинѣ добровольно принимаетъ на себя путевыя издержки новоприбывшихъ чиновниковъ, опредѣляетъ имъ содержаніе подъ предлогомъ закупки вещей по узаконеннымъ цѣнамъ, и дѣлаетъ имъ при случаѣ подарки. Если присовокупимъ къ этому разные побочные доходы, пріобрѣтаемые взятками, злоупотребленіями и акцизами, то не покажется удивительнымъ, что уѣздный правитель, при выгодномъ мѣстѣ, получаетъ отъ 50 т. до 200 т. рублей серебромъ въ годъ. Но уѣздные правители обязаны дѣлать подарки своимъ начальникамъ отъ областнаго правителя до начальника губерніи, и количество этихъ подарковъ, состоящихъ наиболѣе въ серебрѣ и золотѣ, издавна опредѣлено соразмѣрно съ доходами мѣста. Такимъ же образомъ и начальники губерній обязаны отправлять подарки въ Пекинъ, только болѣе вещами, а не серебромъ и золотомъ. Надобно сказать еще, что отъ корыстолюбія чиновниковъ не столько народъ страдаетъ, сколько правительство терпитъ. Народъ обложенъ столь легкими податями, что государственное казначейство не получаетъ даже

десятой доли того, что могло бы получать при умѣренныхъ налогахъ. Все это аристократы обращаютъ къ себѣ разными незаконными средствами, и правительство не можетъ придумать мѣръ къ прекращенію злоупотребленій даже самыхъ явныхъ. Напримѣръ: таможенный сборъ пошлинъ, оброки съ рыбныхъ ловлей закономъ ограничены ежегоднымъ вносомъ изъ опредѣленной суммы, почти ничтожной. Что касается до разныхъ казенныхъ работъ, чиновники при производствѣ ихъ по Желтой рѣкѣ берутъ себѣ $^6/_{10}$, а отъ построекъ $^7/_{10}$. Правительству осталось одно средство къ вознагражденію своихъ потерь—ограничить штатъ чиновниковъ и содержаніе присутственныхъ мѣстъ, что и сдѣлано. Начальствующимъ чиновникамъ положено умѣренное жалованье и значительный столовый окладъ; прочимъ чиновникамъ назначено жалованье самое ничтожное, а на содержаніе канцелярій ничего не опредѣлено. Въ слѣдствіе такого распоряженія злоупотребленія еще болѣе умножились. Ибо низшіе чиновники пріискали свои источники доходовъ; писаря и сторожа хотя получаютъ небольшое содержаніе изъ акцизныхъ доходовъ городскихъ, при всемъ томъ недостатокъ дополняютъ взятками отъ приходящихъ въ судъ по дѣламъ какимъ-либо.

Есть въ Китайцахъ общія худыя качества, какъ то: скрытность въ обращеніи съ своими врагами, коварство, вѣроломство, раздражительность, мстительность, жестокость, мало сострадательности къ несчастнымъ, нѣтъ гостепріимства, столь уважае-

маго въ другихъ азіятскихъ государствахъ; но всѣ помянутыя качества покрываются гордостію предъ иностранцами. Китайцы, не имѣя возможности вполнѣ сравнить свое просвѣщеніе съ европейскимъ, считаютъ себя образованнѣйшимъ народомъ въ свѣтѣ; и потому съ окружающими Китай полуобразованными азіятцами обращаются съ большимъ презрѣніемъ; но въ обращеніи съ Европейцами, въ которыхъ они примѣчаютъ проблески высшаго образованія, показываютъ вѣжливость, ласковость, гибкость и даже пріятность; и тѣ только, которые изучили Китай чрезъ долговременное пребываніе въ немъ, могутъ примѣтить, что сквозь тонкое покрывало учтивостей всюду просвѣчиваетъ гордость. Въ Китаѣ взаимное обращеніе облечено въ законные виды, которые означаютъ мѣру преимущества одного лица предъ другимъ; и Китаецъ въ самыхъ вѣжливыхъ пріемахъ обращенія съ Европейцемъ непримѣтно удерживаетъ первенство предъ нимъ. Изрѣдка случается даже и то, что китайскій чиновникъ обнаруживаетъ свое преимущество предъ Европейцемъ въ самыхъ оскорбительныхъ словахъ, а простолюдинъ тоже выказываетъ въ дерзкихъ и наглыхъ поступкахъ.

Разсматривая Китайцевъ со стороны, противоположной худой сторонѣ, открываемъ въ нихъ много хорошихъ качествъ. Китаецъ почтителенъ къ родителямъ и старшимъ вообще; безусловно повинуется законамъ и распоряженіямъ правительства; трезвъ, умѣренъ и бережливъ, трудолюбивъ и дѣятеленъ; въ семействѣ кротокъ и благопра-

венъ; въ обращеніи съ посторонними вѣжливъ и уклончивъ; въ сужденіяхъ основателенъ, въ поступкахъ благоразуменъ, въ предпріятіяхъ медлителенъ, въ исполненіи постояненъ; въ торговыхъ оборотахъ смѣтливъ и расчетливъ; въ обращеніи съ иностранцами не знаетъ фанатической вѣро-нетерпимости. Вообще же должно сказать, что въ китайскомъ народѣ много хорошаго и довольно дурнаго; но сторона хорошая перевѣшиваетъ дурную. Это приписать должно тому, что благонравіе, поселяемое въ дѣтяхъ училищнымъ воспитаніемъ, поддерживаемое въ возрастныхъ надзоромъ начальства, утверждается дѣйствіемъ законовъ не запретительныхъ, а поощрительныхъ. Первые могутъ только удерживать дерзскаго злодѣя отъ преступленій; а послѣдніе влекутъ человѣка ко всякому добру показывая ему блистательныя послѣдствія добрыхъ дѣлъ въ будущемъ.

Въ каждомъ областномъ, окружномъ и уѣздномъ городѣ находится сооруженный правительствомъ храмъ древнему учителю Кхунъ-цзы. По восточную сторону сего храма находится храмъ вѣрнымъ, справедливымъ, отцепочтительнымъ и дружелюбнымъ, подъ названіемъ *Чжунъ-и-сяо-ди-цы* (*); предъ храмомъ каменный памятникъ и торжественныя врата. Въ этомъ храмѣ поставляются табели съ именами (**) туземныхъ чиновниковъ, прославившихся вѣрностію къ престолу, ученыхъ—

(*) Буквальное значеніе прилагательныхъ въ названіи храма.

(**) Надобно разумѣть *прозванія съ именами.*

справедливостію, сыновей—почитаніемъ родителей, внуковъ—послушаніемъ, а при жизни пишутся ихъ имена на торжественныхъ вратахъ. По западную сторону храма учителю Кхунъ-цзы, находится храмъ, подъ названіемъ *Цзъ-сяо-цы.* Въ этомъ храмѣ поставляются табели съ именами женъ и дѣвицъ, прославившихся цѣломудріемъ и почитаніемъ родителей.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ есть храмъ подъ названіемъ *Сянъ-лянъ-цы.* Въ семъ храмѣ поставляютъ табели съ именами начальниковъ, которые, при управленіи тою губерніею, оказали услуги отечеству и благодѣяніе народу.

Въ каждомъ областномъ, окружномъ и уѣздномъ городѣ находится храмъ, подъ названіемъ *Минъ-хуанъ-цы.* Въ семъ храмѣ поставляются табели съ именами чиновниковъ, которые, при управленіи тою страною, оказали услуги отечеству и благодѣянія народу.

Еще въ каждомъ уѣздѣ находится храмъ подъ названіемъ *Сянъ-сянь-цы.* Въ семъ храмѣ поставляются табели съ именами ученыхъ, которые на своей родинѣ прославились добродѣтельною жизнію.

Всѣ вышеисчисленные храмы, сооруженные правительствомъ, суть храмы славы, въ которыхъ мѣстные чиновники обязаны ежегодно совершать предъ табелями жертвы—одну весною, другую осенью. Жертва состоитъ изъ барана, свиньи и восьми сосудовъ съ предложеніями изъ хлѣбовъ и плодовъ. Чиновникъ, начальствующій при жертвоприношеніи, по прочтеніи молитвы, дѣлаетъ предъ табе-

лями одно колѣнопреклоненіе съ тремя поклонами въ землю.

О славныхъ мужахъ, удостоиваемыхъ обожанія, начальники губерній обще съ попечителями училищъ, по обстоятельномъ изслѣдованіи дѣлъ ихъ, представляютъ Государю, и уже по полученіи указа поставляютъ табели съ ихъ именами въ храмахъ славы. Государственная Китайская Статистика, Да-цингъ-и-тхунъ-чжы, содержитъ краткія жизнеописанія всѣхъ славныхъ мужей, коихъ имена поставлены въ храмахъ славы въ продолженіе минувшихъ 2000 лѣтъ.

За прочія похвальныя дѣла правительство даетъ табели съ похвальною надписью для вывѣски надъ воротами дома, или выдаетъ деньги (*) на сооруженіе торжественныхъ воротъ. Напр. сдѣлавшимъ пожертвованіе въ общественную пользу, простирающееся до 1000 ланъ серебромъ, дозволяется соорудить торжественныя врата съ надписью *за пожертвованіе*. Домамъ, которые въ продолженіе нѣсколькихъ колѣнъ живутъ въ согласіи и безъ раздѣла, правительство выдаетъ сумму на сооруженіе торжественныхъ воротъ, а имена ихъ изсѣкаются на каменномъ памятникѣ предъ храмомъ славы. Достигшимъ ста лѣтъ правительство сооружаетъ торжественныя врата: мужчинѣ съ надписью: *Достигшій счастія, возможнаго человѣку*; женщинѣ: *Врата долгодействующей чрезъ цѣломудренную жизнь*; старшему и младшему брату, вмѣстѣ достигшимъ ста лѣтъ, съ надписью: *Два зна-*

(*) По 30 ланъ серебра.

менія блистательнаго счастія. Мужу и женѣ, достигшимъ ста лѣтъ, также достигшимъ 120 лѣтъ, выдается двойная сумма на сооруженіе торжественныхъ воротъ. Имѣющимъ въ домѣ отъ пяти до восьми колѣнъ въ живыхъ, т. е. отъ прапрадѣда до праправнука, также сооружаются торжественныя врата съ надписью числа колѣнъ.

Для женскаго пола есть особливыя положенія, на основаніи которыхъ и женщины и дѣвицы удостоиваются вниманія правительства, напр:

а) Ежели вдова сохранитъ цѣломудріе съ 30 до 50 года, или умретъ не доживъ до 50 лѣтъ, а во вдовствѣ проведетъ около 15-ти лѣтъ, то удостоивается табели съ похвальною надписью.

б) Ежели жена невозвратившагося съ войны мужа сохранитъ цѣломудріе въ продолженіе узаконенныхъ лѣтъ, то удостоивается табели съ похвальною надписью.

в) Ежели дѣвица по причинѣ, что у ея родителей нѣтъ ни сына ни внука, останется при нихъ на всю жизнь, отказавшись отъ замужества, или до выхода въ замужество сохранитъ дѣвство въ продолженіе узаконенныхъ лѣтъ; или, оставшись въ домѣ жениха, умершаго предъ совершеніемъ брака, сохранитъ дѣвство до истеченія узаконеннаго времени, то удостоивается табели съ похвальною надписью (*).

(*) Въ Китаѣ есть обычай, что дѣвица, у которой женихъ помретъ незадолго предъ совершеніемъ брака, можетъ перейти въ семейство жениха, и навсегда остаться въ дѣвственномъ вдовствѣ.

г) Ежели женихъ и невѣста, разлученные обстоятельствами до совершенія брака, постоянно питая любовь другъ къ другу, соединятся уже въ старости, то удостоиваются сооруженія торжественныхъ воротъ.

д) Ежели женщина, или дѣвица, при нашествіи непріятеля, погибнетъ за сохраненіе цѣломудрія, то и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ удостоиваются сооруженія торжественныхъ воротъ. Если нѣтъ родственниковъ, то мѣстный начальникъ обязанъ соорудить имъ торжественныя врата предъ ихъ могилами, а табели съ ихъ именами поставить въ храмъ славы.

е) Ежели мужъ будетъ принуждать жену къ распутству, и она, сопротивляясь ему, сама себя предастъ смерти; или если дѣвица, приневоливаемая женихомъ къ нарушенію цѣломудрія до совершенія брака, приметъ смерть, таковыя удостоиваются сооруженія торжественныхъ воротъ предъ домами ихъ родителей.

Имена женщинъ и дѣвицъ, прославившихся сохраненіемъ цѣломудрія, также помѣщены въ Государственной Китайской Статистикѣ съ краткимъ жизнеописаніемъ каждой.

Конецъ четвертой и послѣдней части.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Общественная и частная жизнь Китайцевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Придворные церемоніалы.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Народные обычаи.

I.

Бердышъ. Камень. Лу

5?2

2 р.

Воронов